

К читателю

Конец каждой главы из этой серии сопровождается дополнением, которое может вызвать удивление у читателей, не присутствовавших на самих беседах.

Сначала идет время Сардара Гурудайяла Сингха. «Сардарджи» — давний ученик, который так добросердечно и так заразительно смеется, что время, в которое рассказываются шутки и анекдоты, названо его именем.

После анекдотов и шуток следует медитация, состоящая из четырех частей. Каждой части медитации предшествует команда, которую Ошо подавал барабанщику, Ниведано. Удар барабана в тексте отмечен следующим образом:

Первая стадия медитации — «тарабарщина», которую Ошо описывал как «очищение ума от всевозможной грязи... болтовня на любом неведомом вам языке... выкидывание наружу всего вашего безумия». На некоторое время зал становится совершенно безумным, когда тысячи людей кричат, визжат, бормочут что—то бессмысленное и размахивают руками.

Тарабарщина отмечена в тексте следующим образом:

Вторая стадия — период безмолвного сидения, фокусирование сознания на своем центре, на точке свидетельствования.

Третья стадия — «полное расслабление, полное всеприятие» — каждый человек легко, без усилия падает на землю, позволяя раствориться всем границам, отделяющим его от окружающего мира.

Завершающий удар барабана дает сигнал собравшимся снова сесть, и после этого они получают наставления в том, как сделать медитативный опыт все более и более проникающим в повседневную жизнь. На каждой стадии медитации участники направляются словами Учителя — здесь воспроизводится полный текст этих вечерних медитаций.

СОЗДАТЬ НЕМНОГО БОЛЬШЕ РАДУГ

Любимый Бхагаван,

Однажды Къезан спросил монаха: «Откуда ты. прибыл?» Монах ответил на это: «Из Юшу».

Тогда Къезан спросил его: «Хотелось бы узнать что-то интересное о Юшу; какая там цена на рис?»

Монах ответил: «Когда я добирался сюда, проходя городским мостом, то нечаянно наступил на балки моста, сломав их».

В другой раз Къезан стирал свою одежду и Танген спросил его: «Что нам следует делать в этот момент?»

Къезан ответил: «Куда мы будем смотреть в этот момент?»

Танген не ответил.

Еще когда-то Къезан увидел снеговика и, указывая на него, сказал окружавшей его группе монахов: «Есть ли что-нибудь белей, чем это?»

Его монахи ничего не ответили на это.

Мои любимые, я слишком долго был вдали от вас. Но эта «далекость» была как очки для меня. Хоть вы и не могли видеть меня, я мог видеть вас.

Мне было слышно ваше «Йаа-Хуу». И каждый раз, когда я слышал его, звезды начинали показываться над моей маленькой хижинкой.

Эти несколько дней и ночей стали днями и ночами определенного очищения. Яд, что был доставлен мне президентом Рональдом Рейганом и его персоналом... со всего мира эксперты по яду сказали, что среди всех ядов этот — единственный, который не может быть обнаружен никаким способом. И это было практикой ЦРУ в Америке - давать этот яд, - потому что нет способа обнаружить его. А если вам не удастся обнаружить яд, вы не можете дать никакого противоядия. Смерть была почти несомненной.

Этими долгими днями и ночами я принимал вызов яда, просто свидетельствуя. Яд был непрерывным мучением в каждом суставе, но чудо произошло. Постепенно он исчез из всех суставов. Последними оказались две руки. Сегодня я свободен и от этого тоже.

У меня сильное ощущение, что хоть я и не присутствовал здесь физически, вы чувствовали меня в воздухе. Вы чувствовали меня еще ближе, чем даже прежде. Я присутствовал в ваших песнях. В ваших медитациях, запомните, я присутствовал больше, чем позволяет физическое присутствие.

Мне пришлось выйти сегодня по особой причине.

Несколько месяцев назад в Бомбее у Говинды Сиддхарты было видение, что душа Гаутамы Будды разыскивала тело. И он увидел в своем видении, что мое тело становится средством передвижения для Гаутамы Будды.

Он был прав. Но такова уж беда человека: вы можете сбиться с пути истинного, даже если прикоснулись к истине. Поскольку я объявил его просветленным, он исчез. С тех пор я не видел его. Наверное, он думает: «Теперь что за польза? Я разыскивал просветление, и я нашел его».

Просветление только начало, не конец. Он подошел совсем близко и ушел очень далеко.

Но я ожидал признания из источника дзэн, что Гаутама Будда старается использовать мои слова и мои молчания, биения моего сердца и мое внутреннее небо, чтобы создать еще немного радуг, распространить еще немного цветов в мире. Такое признание пришло от очень известной провидицы и оракула из Японии.

Там был один из моих санньясинов. Он мог убедиться в искренности этой женщины. Она никогда никого не восхваляет; ее интуиция чиста. Он боялся спросить обо мне, но потом все же спросил, и она без колебаний сказала: «Я ждала посланца. Вы пришли вовремя. Гаутама Будда использует тело Бхагавана».

«Сейчас же берите эти драгоценности - двадцать одну настоящую жемчужину — в подарок Бхагавану с моими поздравлениями, что душа, которая странствовала вокруг в поисках проводника, нашла его».

Санньясин немного сомневался, поэтому сказал: «Тело Бхагавана было отравлено в Америке. Разве Гаутама Будда примет проводника, который был отравлен?»

Искренность этой женщины напоминает мне Алмитру из «Пророка» Калила Джебрана. Она сказала: «Разве вы слышали когда-нибудь, чтобы Сатана или дьявол был отравлен? Это стало участью Будд. Не думайте, что тело становится нечистым от отравления. Это было испытание огнем, и Бхагаван выходит из него. Возьмите эти жемчужины и мое послание, а я приду сама засвидетельствовать мое почтение».

Кстати, я называл себя «Бхагаваном» просто как вызов этой стране, христианам, мусульманам, индусам. Они обвинили меня, но никому не хватило смелости объяснить обвинение. Издалека ко мне присылали статьи и письма, говорящие: «Почему вы называете себя Бхагаван?» А я смеялся, ведь как же это Рама называет себя Бхагаваном? Он назначен комиссией? А Бхагаван, назначенный комиссией, не будет тем же Бхагаваном, поскольку комиссия не состоит из Бхагаванов. Какое они имеют право?

Кришну выбирали люди как Бхагавана? Разве это дело выбора? Кто назначал этих людей? Ни один индус не даст ответа. А человек вроде Кришны украл шестнадцать тысяч женщин у различных людей — они были матерями, они были замужними и незамужними - без какой-либо дискриминации, и все же ни один индус не осмелится утверждать, что этот человек не имел права называться Бхагаваном.

Они способны назвать Калки, белую лошадь, кличкой «Бхагаван». Чудной народ! И они спрашивают меня, почему я называю себя Бхагаваном. У меня нет никакого почтения к этому слову. Фактически, из-за этого меня и осуждают как угодно. Это слово не прекрасное: хотя я и попытался по-своему трансформировать его, глупые индусы не позволяют этого. Я постарался придать ему новое звучание, новый смысл, новое значение. Я сказал, что это значит Благословенный - человек с благословенным бытием, хоть это и было моим изобретением.

Слово «бхагаван» - очень гадкое слово. Но индуисты даже не осознают этого. Они считают его чем-то очень особенным. Его коренной смысл заключается в следующем:

«бхаг» - означает женские половые органы, и «ван» — мужские половые органы. Символический смысл слова «бхагаван» заключается в том, что он вызывает женскую энергию существования посредством своей мужской шовинистической энергии.

Я ненавижу это слово! Я выжидал, что какой-то дурень индуист предложит свои услуги, но они считают, что это самое величественное слово и что я не имею права называть себя Бхагаваном. Сегодня я говорю окончательно: «Да, но у меня есть полное право разоблачить это слово». Никто не может помешать мне. Я не желаю называться Бхагаваном снова. Довольно — так довольно! Шутка окончена!

Но я признаю пророчицу японского дзэн. Отныне и далее я - Гаутама Будда. Можете называть меня «Любимый друг». Отбросьте слово «Бхагаван» совершенно. Даже самые разумные люди, люди, которые уважают меня, любят меня...

Как раз на днях я получил высокую оценку моей книги «Заратустра» от всемирно известного журналиста. Он хвалил ее и говорил, что после Ади Шанкары - самого известного индуистского философа - я второй, что касается интеллектуальной, рациональной, духовной

достоверности.

Но все же он не мог забыть слово «бхагаван». Но он ведь знает, что сравнивает меня с Ади Шанкарой, кого называли свыше тысячи лет «Бхагаван Ади Шанкара». И никто не задает вопроса почему.

Любой мог бы быть счастлив от сравнения с Ади Шанкарой, только не я. Это не комплимент мне, ведь Шанкара - это причина того, что буддизм, ранее цветущий, был уничтожен Шанкарой и индуистским духовенством. Я не могу признать, что у Шанкары есть какая-то гениальность. Он ортодокс, просто пытающийся защищать вклад индуистского духовенства, которое является наихудшим в мире, древнейшим гнилым духовенством.

Я отказываюсь сравниваться с этим человеком, особенно из-за того, что он был причиной уничтожения роз, которые Гаутаме Будде удалось взрастить на почве этой земли. В моих глазах он преступник наихудшего сорта.

Но что касается Гаутамы Будды, я приглашаю его в само свое сердце. Я отдам ему мои слова, мои крылья. С сегодняшнего дня и далее можете смотреть на меня как на Гаутаму Будду.

Я расскажу вам о японской буддийской провидице — она прислала свое изображение.

Кату Ишида, мистик одного из величайших и наиболее известных храмов Синто в Японии, заявила недавно, после просмотра изображения Бхагавана, что «это и есть тот человек, в которого вошел Майтрея Будда. Он старается создать утопию в двадцать первом столетии. Против него направляется много деструктивной энергии, а некоторые люди называют его сатаной. Но я никогда не знала отравленного сатану. Он и есть обычно отравитель, а не отравленный. Мы должны защитить этого человека, Бхагавана. Будда вошел в него».

С огромной любовью и почтением я признаю пророчество Ишиды. Она будет приглашена сюда как одна из моих людей, самых любимых. И признанием Гаутамы Будды как самой своей души, я выхожу из индуистской паствы совершенно; я иду против джайнской паствы полностью.

Я видел и осуждал все происходящее, но не был за индуистских монахов, джайнских монахов. Я твердо осуждал безбрачие как одно из самых противоестественных действий. Сейчас два джайнских монаха пришли со своими автобиографиями, отвергая джайнскую паству и заявляя, что под безбрачием распространены всевозможные сексуальные извращения.

Молодых женщин убеждают стать монашками. Семья счастлива, что их дочь приняли в монашки, и, к тому же, от этого финансовая польза. В Индии для девушки выходить замуж — наихудшее бедствие, которое может случиться с семьей. Но если девушку приняли в монашки, вся семья становится определенным образом святой. А этих монашек сексуально эксплуатируют.

Я контактировал с монашками и монахами, и они признавались в частной беседе: «Вы правы, но наша проблема в том, что мы необразованны. Если мы оставим монашество, те же люди, которые касались наших стоп, будут убивать нас или, по крайней мере, заставят нищенствовать на улицах».

Индуист Ачарья Тулси старается получить запрещение правительства на эти две книги, которые только что опубликовали, ведь сам он замешан в гомосексуализме. Фактически, если бы у индийского правительства было хоть какое-то мужество, первым делом ему следовало бы потребовать, чтобы все эти монахи - к какой бы религии они не относились — были тщательно обследованы, поскольку, вероятнее всего, их вековые извращения привели к положительной реакции на СПИД. Это, похоже, их единственный положительный вклад миру!

Сутра Маниши:

Любимый Бхагаван...

Тебе придется учиться, Маниша, не называть меня этим гадким именем. Я просто твой друг.

Это как раз то, что было пророчеством Гаутамы Будды: «Мое имя через двадцать пять столетий, если мне удастся найти посредника, будет Майтрея Гаутама Будда». Майтрея - значит друг. Отныне и на дальнейшее тебе придется изменить свою прежнюю привычку.

Я твой любимый друг. Можешь звать меня «Любимый Будда», - что просто означает «пробужденный». Но мы должны распространить по всей земле мое денонсирование «Бхагавана». Фактически, просто однажды я взял на себя отменить его. На это я не имею никаких прав, но у меня есть полное право *не* называть себя Бхагаваном.

Итак, сутра:

Однажды Къезан спросил монаха: «Откуда ты прибыл?» Монах ответил на это: «Из Юшу».

Тогда Къезан спросил его: «Хотелось бы узнать что-то интересное о Юшу; какая там цена на рис?»

Это особые средства дзэна. Къезан провоцирует монаха, задавая этот вопрос; он спрашивает, помнит ли тот прошлое, которого больше нет, деревню Юшу и тамошнюю цену на рис. Но монах доказал, что он равен Къезану.

Когда Къезан спросил: «Хотелось бы узнать что-то интересное о Юшу; какая там цена на рис?..»

Монах ответил: «Когда я добирался сюда, проходя городским мостом, то нечаянно наступил на балки моста, сломав их».

Это старые, очень древние слова Будды: когда вы переходите мост, ломайте его, потому что нет пути вернуться.

В другой раз Къезан стирал свою одежду и Танген спросил его: «Что нам следует делать в этот момент?»

Къезан ответил: «Куда мы будем смотреть в этот момент?»

Къезан говорит: «Узнай, есть ли здесь какие-нибудь мосты, связывающие тебя с прошлым, и сломай их. Будь независим от прошлого, будь прямо здесь и сейчас в этот миг». За исключением этого нет дзэна, нет Гаутамы Будды, нет религии, нет сущностного и экзистенциального переживания жизни, любви, этого огромного космоса. Отделись от прошлого и отделись от будущего. Пребывая в этом небольшом и неподвижном моменте, ты тоже будда.

Танген не ответил. Танген не отвечает, это способ приятия будущего. Къезан не стирает свою одежду ни в прошлом, ни в будущем, он существует непосредственно здесь и сейчас; нет никакого

Къезана, есть только стирка одежды.

Еще когда-то Къезан увидел снеговика и, указывая на него, сказал окружавшей его группе монахов: «Есть ли что-нибудь белей, чем это?»

Его монахи ничего не ответили на это.

Они не смогли понять, что то, о чем спрашивает Къезан, не имеет ничего общего со снеговиком; все они фантазеры. А он говорит: «Если есть снеговик, - а он должен быть чисто белым, снежно-белым, — то есть ли что-нибудь белей?»

Есть! Само ваше существо. Ничто не может быть белее, более сияющим, чем само ваше собственное существование.

Исса написал:

Там, где люди, вы обнаружите мух и будд.

Весь этот космос включает в себя все. Если вы находите человеческие существа, вы найдете мух. Исса говорит: «Найти будд среди вас так же просто, как найти мух». Будда не вступает ни в какую игру, связанную с поиском превосходства. Будда разбивает все игры, что были изобретены всеми традициями и религиями — игры вокруг Бога, игры вокруг ада, игры вокруг добродетели, игры вокруг греха, - все это просто искусственные игры. Будда просто хочет, чтобы

.вы были совершенно свободны от искусственных проекций.

Будьте простыми и здесь. Пусть звезды осыпают вас, и пусть лотосы цветут в вашем существе. Вы не нищие; вы несете в себе все великолепие существования; просто вы не заглядывали внутрь.

Будда свел религию к ее истинной сущностной простоте. Это и есть его вклад; он поднял бунт против всех традиций, против всех глупых суеверий.

Если я позволяю ему пользоваться моими руками для своих жестов, то это только из-за его бунтарства. Конечно, я собираюсь очистить его бунтарство - за двадцать пять веков накопилось слишком много пыли. Под пылью зеркало совершенно чистое.

Маниша спросила:

Мы слышали, ты был очень болен. Ты не расскажешь об атом?

Нет, Маниша. Болеть - это уже достаточно. Рассказывать об этом - болеть еще больше. И запомните, мое тело может болеть, я же никогда не болен. Я наблюдаю все - все, что происходит. Я буду наблюдать .свою смерть, как наблюдал свою жизнь. Это и есть мое простое учение для вас.

Перед Сардаром Гурудайялом Сингхом...

Это очки для великой Авирбхавы. (Он протягивает свои очки и приглашает Авирбхаву на подиум. Она удивлена и взволнована, ее растерянная реакция приводит в восхищение всю аудиторию, которая разражается смехом и аплодисментами..)

Да, великая, надень их! Все хотят посмотреть.

Джуди вернулась из своего медового месяца и болтает со своей подругой Дианой.

— Ну? - спрашивает Диана. — Каким же был ваш медовый месяц ночью?

— О, Диана!- восклицает Джуди. - Это было ужасно. Всю ночь - вверх- вниз, внутрь-наружу, вверх-вниз, внутрь-наружу. Никогда не бери комнату рядом с лифтом!

Эдгар и Луиза Снодграсс - христианские миссионеры в Африке. Они были пойманы туземным племенем каннибалов и находятся в огромном котле с водой. Оба перепуганы и уже ни на что не надеются. Вдруг Эдгар начинает хихикать.

- Над чем ты можешь смеяться в такой момент? -потрясение спрашивает Луиза.

- Эти ублюдки еще не знают, - ухмыляется Эдгар, - а я только что помочился в их суп!

«Пиво Смутца» - официальное имя победителя телевизионного конкурса лозунгов, посвященных пиву Смутца.

А победитель - Герберт Фаин со своим победным лозунгом: «Пиво Смутца - как любовь в каноэ».

Фаин выходит на сцену и получает чек на десять тысяч долларов. Представитель фирмы жмет Фаину руку и говорит:

- Это замечательный лозунг, мистер Фаин. Пожалуйста, скажите нашей национальной аудитории, почему вы чувствуете, что пиво Смутца - это как любовь в каноэ.

- Точно, - говорит Фаин. - Это вроде занятий любовью в каноэ, потому что пить это пиво - все равно, что трахаться рядом с водой!

Теперь, Ниведано...

Ниведано...

**Будьте безмолвны.
Закройте глаза.
Почувствуйте свое тело совершенно застывшим.
Теперь загляните внутрь
с полным своим сознанием
и страстным желанием,
как будто это последний миг вашей жизни.
Полнота сознания и такая настоятельность
обязательно приведут вас
к самому истоку вашего существа.
Внезапно вы исчезли с периферии
и восседаете глубоко у центра,
как Гаутама Будда.**

**Ливень цветов, свежий ветерок,
бодрящий аромат, открытое небо, полное звезд,
чувство вечности.**

Знать это все и есть знать.

Проясни это, Ниведано...

Расслабьтесь.

Становитесь свидетелем тела и ума.

**Вы не тело, вы не ум,
вы просто чистый наблюдатель, свидетель.**

**Это свидетельствование -
истинная сущность экзистенциальной религии.**

**Это не явное учение, это участие Гаутамы Будды,
его собственное переживание вечного,
дающее вам свободу от тела и ума.**

**Аудитория Будды внезапно стала озером сознания;
личности исчезли, нет даже ни единой ряби на озере.**

**Собирайте так много океанического переживания,
как это возможно.**

Вы должны привести будду назад с собой.

Вы должны жить буддой в своем ежедневном опыте.

Ниведано...

**Возвращайтесь,
но возвращайтесь как будды,
с той же грацией,
с той же радостью. Посидите несколько минут,
вспомните, где вы побывали,
кто вы есть на самом деле.**

- О'кей, Маниша?

- Да, Будда.

ОБЪЕДИНЕНИЕ ДВУХ БУДД

Любимый Будда,

По одному поводу, когда монах спросил Къезана о смысле прихода Бодхидхармы с Запада, Къезан нарисовал круг в воздухе и поместил иероглиф Будды внутри него. Это лишило монаха дара речи.

В другой раз Къезан обитал в храме Секитэ в Кошу. Монах подошел к нему и сказал: «Учитель, тебе известны китайские иероглифы?»

«Насколько подобает моему положению», - отозвался Къезан.

Тогда монах обошел вокруг Къезана один раз против часовой стрелки и спросил его: «Что это за иероглиф?»

Къезан нарисовал иероглиф числа десять. Тогда монах прошелся вокруг него по часовой стрелке и спросил, что это был за иероглиф.

Къезан изменил фигуру десять (которая выглядит как знак плюс) в свастику.

Тогда монах нарисовал круг и, сделав вид, что держит его обеими руками, спросил Къезана: «Что это за иероглиф?» — на что Къезан нарисовал круг вокруг свастики.

Тогда монах представился Расикой — последним из тысячи Будд нынешней кальпы, что Къезан прокомментировал: «Правильно! Это и есть то, что все Будды сохранили, — ты тоже, я тоже. Береги это!»

Маниша, я чувствую такую легкость — просто отбрасывая единственное слово. Я чувствую, что как лебедь могу лететь к вечным снегам Гималаев. Это небольшое слово я выбирал как вызов всему прошлому этой страны. Тридцать лет я носил это слово. Здесь столько индуистских ученых мужей, шанкарачарьев, джайнских монахов - никто из них не отважился оспаривать это слово. Быть может, они осознавали, что обвинять меня за это слово послужило бы разоблачением всей индуистской структуры общества, которая является безобразнейшей в мире. Но человек, который написал *Манусмрати* пять или, возможно, семь тысяч лет назад, все еще правит умами индийцев. Его называли Бхагаван Ману, потому что он создал мораль и характер индийского общества. Индийское общество является одним из наиболее духовно поработанных обществ в мире. Его рабство - в его кастовой системе. Кастовая система — это самое безобразное, что вы можете представить. Она также отмечает женщину как низшее создание, духовно неспособное быть просветленным.

Гаутама Будда восстал против кастовой системы; это было его великое преступление.

В его присутствии невозможно было спорить с ним. Он был человеком не довода, а экзистенциального присутствия. Ученые мужи, пандиты, брамины приближались к нему, но самой его атмосферы было достаточно, чтобы успокоить их. У них не доставало смелости спрашивать этого человека, с голыми руками восставшего против самого древнего общества в мире. Именно из-за этого я вижу Гаутаму Будду как единственного человека во всей человеческой истории, который знал, что такое свобода.

Вчера вы были свидетелями исторического момента.

Я принял душу Гаутамы Будды как гостя, напоминая ему, что я лицо бескомпромиссное, и если между нами возникает какой-либо спор, то: «Я - хозяин, а ты - гость, можешь паковать свои чемоданы!» Но с любовью и большой радостью он согласился со странным хозяином — наверное, только странный человек вроде меня мог воздать должное такому гостю, как Гаутама Будда. Двадцать пять веков назад он был самым свободным, но за двадцать пять веков столько воды утекло в Ганге. Это совершенно новый мир, о котором ему не известно ничего.

С большим почтением ему придется зависеть от меня, встречая современную ситуацию.

Он понял это тотчас же. Ясность его видения оставалась чистой все эти двадцать пять столетий. Я благословен быть хозяином величайшего человека истории. И вам тоже повезло стать свидетелями удивительного явления.

Когда Гаутама Будда умер, брамины, духовенство, которые были проклятием этой страны, разрушили все то, что Будда создал. Все те прекрасные розы были сожжены заживо. Там было три категории людей: те, кто были просветленными, просто покинули страну, чтобы преобразовать весь Дальний Восток; те, кто не были просветленными, либо погибли, либо вынуждены были стать частью *шудры*.

Одним из огромных вкладов доктора Амбедкара было открытие того, что *чамары*, башмачники - это, в действительности, буддисты, которых индуистское духовенство заставило заниматься башмаками. Со своей рискованной жизнью бедняги предпочли это полному унижению и бесчестью. Но буддизм исчез совершенно с его собственной земли.

Вы не поверите, насколько мстительным является духовенство. Они сожгли дерево Бодхи, под которым Будда стал просветленным; даже дерево им помешало! Это просто случайность, что перед тем, как брамины сожгли это дерево, великий император, Ашока, заинтересовался Гаутамой Буддой и его пробуждением. Это был единственный император, который жил как *бхикша* Будды и просил подаяние в своей собственной столице. Он срезал ветвь того самого дерева и послал ее своей дочери, Сандхамитре, на Цейлон, чтобы посадить это дерево и, тем самым, посеять семя великого пробуждения Будды в Шри-Ланке.

Сразу же после того, как Индия стала свободной, Джавахарлал Неру, первый премьер-министр этой страны, очень возлюбил Будду. Он попросил, чтобы со Шри-Ланки привезли ветвь этого дерева. Это был далекий потомок того дерева, под которым Будда стал просветленным, но в нем все еще циркулируют те же соки.

Поэтому дерево, которое вы видите сегодня в Бодхгайя, ~ не то же самое дерево. Первоначальное дерево было сожжено. Такова мстительность всего духовенства во всем мире.

Я хотел, чтобы индуистское духовенство призвало меня к ответу за слово «Бхагаван». Но, прекрасно зная меня, они попросту уклонились от вызова, ведь это было бы разоблачением всех инкарнаций бога.

Вы не поверите, какие только преступники не назывались индуистами «Бхагаван».

Для примера мне хочется рассказать вам вот что. Пара-шурама — это одна из инкарнаций индуистского бога. Его старый отец, согласно индуистским писаниям, был великий Провидец. Но я не думаю, что это так, потому что великий Провидец не станет подозревать свою жену. Великий провидец превосходит все эти мелкие желания и страсти, ревнивость. Я назову этого человека не провидцем, а одним из самых слепых людей, ведь он подозревал, что, когда он уходит на реку ранним утром в темноте, бог Луна приходит для любовной связи с его женой. Таковы идиоты!

Луна не бог; просто кусок нашей планеты. Но он приказал своему сыну Парашураме: «До тех пор, пока ты не отрубишь голову моей жене, твоей матери, мое подозрение и моя ревность будут продолжать гореть, как огонь в моем сердце».

Парашурама не спрашивал: «Что за причины для этой ревности? Такому человеку, как ты, ревновать недопустимо, и в твоём старческом возрасте... » - он просто пошел и отрубил голову своей собственной матери. Просто из-за его покорности своему отцу, как это ни глупо и неразумно, индуисты называли его «Бхагаван». У меня никогда не было никакого желания относиться к этой категории преступников.

Вчера, отбрасывая это слово, я порвал с этой землей, с ее безобразным наследием, с ее рабством.

Один мой друг спрашивал, было ли это ошибкой, когда я сослался на Тулси как на индуиста, или я делаю это намеренно. Никакой я не безгрешный папа, но это не было ошибкой; я имею в виду именно это.

Джайнизм никогда не мог стать независимой религией. Он полностью зависит от индуизма. Это только философия, но не религия; индуизм - культ, но не культура. Никакой джайн не готов делать обувь; никакой джайн не готов чистить туалеты. Что это за культура? Это только малое ответвление индуистского наследия, отличающееся, возможно, в некоторых философских вопросах. Джайнизм не представляет собой целостной религии. Поэтому совершенно сознательно я назвал Ачарью Тулси индуистом.

Люди, которым индуизм поклонялся как богам... Это так забавно! Кришне поклоняются как совершенному богу, а он человек, который вверг эту страну в величайшую войну, когда-либо известную Индии. Это была ненужная резня. Это оставило индуистское общество без хребта. Оно сделалось до того запуганным войной, что стало доступно для захвата кому угодно.

На две тысячи лет она оставалась страной, поработанной мелкими варварскими племенами, но никто не желал никакого насилия. Ум целой страны успокоился в утешении Дуализмом: «Если кто-то приходит захватить нас - гунны, турки, монголы, кто угодно, - это судьба, нам не избежать ее. Лучше принять это; это суждено Богом». Вот отчего даже после освобождения от Британской империи, когда минуло сорок лет, удивляешься, задавались ли мы вопросом, для чего нам свобода.

У свободы два крыла - «от чего» и «для чего». Свобода, которая только «от», недостойна этого имени. Свобода должна быть ради чего-то большего.

Но Индия продолжает становиться все беднее и беднее, более и более необразованной. А глупые политики уверяют страну: «Мы собираемся привести вас в двадцать первое столетие».

Страна даже не в этом столетии. Она до сих пор живет согласно Ману, как семь тысяч лет назад; она до сих пор поклоняется Кришне, пятитысячелетнему прошлому. Похоже, все, что должно случиться, уже случилось для этой земли. У нее нет будущего; ее темная ночь не имеет рассвета.

Отбрасывая слово «Бхагаван», я порвал абсолютно с безобразной традицией - бесчеловечной, варварской. Она создавала ум для рабства - нетворческий в каждом чувстве, ~ а под именем духовности понимается всевозможный вздор.

Гаутама Будда сражался, как лев. Я безмерно счастлив, что он выбрал меня. Область его сражения была совсем Небольшой, только штат Бихар в Северной Индии; мое поле работы - весь мир.

Я вынужден бороться не только против индуистских Врвдрассудков, я вынужден бороться с мусульманами, с Христианами - в одиночку, но с великой радостью, надеясь, Что отважные собираются присоединиться к моему каравану.

Эта борьба ведется в самое критическое время. Мир не Может быть спасен. Эти грядущие двенадцать лет собираются быть последними для этой прекрасной планеты, когда можно будет дышать, расцветать цветами. Моя работа и ваша -отыскать избранных людей, прежде чем идиотские политики уничтожат мир. Позвольте нам создать как можно больше будд, ведь только они станут теми, чьи тела можно разрушить, но у чьих душ будут крылья лететь через солнце в голубое небо и раствориться в вечности с радостью, с танцем, с благодарностью.

Маниша принесла несколько замечательных сутр.

Любимый Будда,

По одному поводу, когда монах спросил Къезана о смысле прихода Бодхидхармы с Запада...

Традиционный вопрос, подразумевающий многое: «Зачем Бодхидхарма пришел из Индии в Китай? »

Конечно, первое значение в том, что Индия больше не была восприимчивой к высшему полету сознания Будды. Бодхидхарма искал свежую почву, новые пастбища.

Къезан нарисовал круг в воздухе и поместил иероглиф Будды внутри него.

Не говоря ни слова, просто делая круг в воздухе и вомещая китайский иероглиф Будды внутри него... ни одного слова не говорилось, но сказано все, включая то, что не может быть высказано никаким образом. Он показывает, что жизнь подобна кругу в воздухе, очень хрупка. Она подобна письму на прибрежном песке, когда приливная волна набегаёт и убирает все написанное или налетает буйный ветер и нарушает все, что написано. Къезан говорит, что ваша жизнь даже более иллюзорна, просто круг в воздухе; вам даже не увидеть его. Но внутри круга скрыта во всем своем великолепии потрясающая сила сознания, представленная Буддой.

Бодхидхарма, пришедший в Китай, нес послание: «Не растрачивайте бесполезно вашу жизнь на периферии, которая есть не что иное, как круг, нарисованный в воздухе. Загляните внутрь. Всегда помните, что различие между жизнью и смертью не так уж велико - всего

несколько дыханий, несколько ударов сердца пропустить, и вы уже больше не в теле. Но внутри, в этом эфемерном круге из воздуха, самая крепкая, бессмертная скала Будды». Бодхидхарма ушел в Китай нести послание, к которому Индия сделалась совершенно слепой и невосприимчивой.

Это лишило монаха дара речи.

Он сумел увидеть великое прозрение Къезаиа.

В другой раз Къезан обитал в храме Секите в Кошу. Монах подошел к нему и сказал: «Учитель, тебе известны китайские иероглифы?»

«Насколько подобает моему положению», -- отозвался Къезан.

Должен напомнить вам, что у китайского, японского или у других дальневосточных языков нет никакого алфавита. Они имеют только иероглифы. Очень сложно понять эти языки, если вы не родились там, так как вам необходимо знать тысячи иероглифов для чтения даже обычной газеты, и те иероглифы очень символичны.

Один друг показывал мне китайский иероглиф. Я всячески пытался разрешить, что бы это мог быть за иероглиф, но вынужден был признать неудачу. Тот человек сказал: «Это очень простой иероглиф, но если вы не знаете, то нет способа узнать его».

Это просто символическая крыша с двумя символическими женщинами. К тому же вам не удастся разгадать, что это - женщины, а это — крыша... И тот человек сказал мне: «Этот иероглиф означает постоянную ссору: две женщины под одной крышей; но он также означает бой, сражение, войну».

Он изучал китайский язык в течение почти тридцати лет, но все еще не разобрался в древних рукописях.

Поэтому, когда монах спросил: «Знаешь ли ты китайские иероглифы?», Къезан ответил: «Насколько подобает моему положению. Я не могу сказать, что знаю китайские иероглифы, я могу только сказать, что знаю несколько иероглифов, которые нужны для моей работы».

Тогда монах обошел вокруг Къезана один раз против часовой стрелки и спросил его: «Что это за иероглиф?» Къезан нарисовал иероглиф числа десять.

Одно удивляет - почему число десять? Мое собственное понимание таково, что все языки мира имеют десять цифр как основу их математики, и те десять цифр имеют в своей основе десять пальцев человека.

Человек начал считать на своих пальцах. Я все еще продолжаю! И как бы упорно я ни старался, самое большее, я добираюсь до третьего пальца. Как только я достигаю четвертого, я забываю, четвертый это или пятый...

Этот иероглиф внутри движения против часовой стрелки может просто означать, что вы будете ограничены небольшими числами - до десяти. Вам не удастся пойти дальше этого.

Если вы хотите идти дальше, вам придется двигаться по часовой стрелке — так, как движется существование. Против часовой стрелки вы запутаетесь в своих собственных пальцах.

Къезан нарисовал иероглиф числа десять. Тогда монах Прошелся вокруг него по часовой стрелке и спросил, что это был за иероглиф. Къезан изменил фигуру десять (которая выглядит как знак плюс) в свастику.

Свастика - это, возможно, древнейший символ в мире. Она движется по часовой стрелке. Когда Адольф Гитлер пришел к власти, он пожелал для своего знамени какой-то древний символ. Он отправил своих посланцев в Индию, в Тибет, в Китай, и все они пришли к выводу, что свастика - это самый древний символ в мире. Она означает прогресс, она означает бытие в ладу с существованием, она означает победу. Люди, доставившие это послание из восточных стран, делали знамя для Адольфа Гитлера, но забыли сделать свастику по часовой стрелке. Они делали ее, но из-за того, что она была им незнакома, они сделали ее против часовой стрелки.

Теперь люди, которые понимают нумерологию, символику, говорят, что Гитлер потерпел поражение из-за этого неправильного символа свастики на его знамени. Я не буду следовать им; это ерунда. По часовой стрелке или против часовой стрелки - это не решает судьбу войны.

Но Къезан прав в том смысле, что, если вы в ладу с существованием, для вас становится возможным прибытие к цветению своего потенциала. Не идите против течения; Несомненно, это путь вашего поражения. Идите с течением; **"Ва** этом пути вы раскованы, радостны, плывете с потоком, и вы достигнете океана — безбрежного океанического сознания.

Тогда монах нарисовал круг и, сделав вид, что держит его обеими руками, спросил Къезана: «Что это за иероглиф?» - на что Къезан нарисовал круг вокруг свастики.

Свастика - это символ времени, по часовой стрелке. Но время есть не что иное, как проекция ума. Если ума нет, нет и времени. Вы думаете, бамбук вокруг аудитории Будды знает что-нибудь о времени? Думаете, солнце восходит по часам? Все существование продолжается, не имея никакого понятия о времени. Время - это проекция человеческого ума. Кроме как в ваших ручных и настольных часах, времени нет.

Къезан сделал прекрасно. Он нарисовал круг в воздухе вокруг свастики, которая тоже в воздухе. Он говорит, все то, что наш ум может делать, создается из того же самого вещества, что и грезы.

Тогда монах представился Расикой - последним из тысячи Будд нынешней кальпы, что Къезан прокомментировал: «Правильно! »

Это буддийская мифология: что каждая кальпа означает миллионы лет, за которые мир рождается и умирает — это и есть одна кальпа. Эта земля рождена четыре миллиарда лет назад, и, похоже, у нас есть, вероятнее всего, еще лет двенадцать. Есть все признаки, что к концу этого века мы собираемся совершить самоубийство.

Во всей этой кальпе есть одна тысяча будд, и по мифологии считается, что Расика будет последним буддой нынешней кальпы.

Тогда монах представился Расикой - последним из тысячи Будд нынешней кальпы, что Къезан прокомментировал: «Правильно! Это и есть то, что все Будды сохранили - ты тоже, я тоже. Береги это!»

Единственная вещь для заботы - это ваше сокровенное существо, символизированное буддами. Потеряйте все, и вы не потеряете ничего. Империи исчезают в воздухе, как мыльные пузыри. Но не потеряйте вашего будду. Это ваше вечное сокровище, ваше бессмертие, ваш универсальный ключ от всех тайн существования.

Соша написал:

Пробудиться, жить ... в этом мире.

Какое счастье! Зимний дождь.

Совсем нежданно, зимой, когда не предполагалось, приходит дождевая туча, и ливни создают столько радуг.

Соша говорит: «Пробудиться, жить в этом мире, где все смертно — какое счастье! Зимний дождь».

Каждое утро, когда вы просыпаетесь, вспоминайте это.

Случайно мне встретился человек, хорошо образованный отставной профессор математики, который вдруг стал очень сильно бояться спать. Его семья привела его ко мне. Они сказали: «Он совершенно рационален во всем, за исключением того, что ему не нравится спать. Кроме того, он все время будит остальных. Он, бывало, стучится в дверь к невестке:

«Ты не спишь?» Уже просто ответ ему расстраивал ее сон. Но целую ночь... чем еще ему заниматься?» " -Я спросил его: «Что за страх? Почему вы не хотите свать?»

Он ответил: «Страшно оттого, что если я уйду спать, где гарантия, что я проснусь живым?»

Я сказал: «Несомненно, это весьма значительная проблема. Но кто сказал вам, что вы живы?» ' Он переспросил: «Я не живой?» 0 Я сказал: «Насколько я могу видеть, вы были мертвы с тех пор, как ушли в отставку. Можете спать; вам не удастся Потерять ничего, вы уже мертвы». 0! Он сказал: «Это решает проблему. Все эти люди надоедают мне: "Спи!" - но никто не мог дать правильный ответ. Вы Убедили меня. Если я уже мертвый, кому беспокоиться?» "" Я пошел проведать его на следующее утро. У него был завтрак. Он пригласил меня с большой любовью и сказал:

«Это чудо! Я проснулся живым». ь А я сказал: «Помните, если вы не спите, то будете мертвым. Если же вы спите, то для вас есть возможность проснуться живым».

Через двадцать лет я возвратился в этот город. Он уже стал очень старым, и он сказал мне: «Теперь я пришел совсем с другим вопросом: я хочу умереть». Я сказал: «Спите на здоровье. Определенно, однажды, могу гарантировать, вы не проснетесь. Лучшее место умереть — это кровать. Девяносто девять процентов людей умирают в кровати. Это самое опасное место».

Он сказал: «Боже мой! Я же спал на кровати».

Я сказал: «Начните спать на матрасе внизу, на полу».

Он спросил: «Так что же все-таки делать?»

Я ответил ему: «Помните, нет способа избежать смерти. Вы можете предпринимать все усилия, но самое лучшее — это не ложиться в кровать. Кровать совсем близко к кладбищу».

Я слышал о старом еврее, который умирал, — очень богатом человеке. Четверо его сыновей обсуждали: «Старина собирается умирать. Как быть с похоронной процессией?»

Младший сын заявил: «Он всегда хотел "роллс-ройс". Бедняге это не удалось, и не оттого, что у него не было денег, но ему было невозможно расстаться со своими деньгами. Раз уж он завладел ими, то эти деньги не удавалось использовать никоим образом. Но мы можем заказать для его похоронной процессии "роллс-ройс" хоть раз, ехать в один конец. Он не возвратится».

Второй сын сказал: «Не глупи. Какая разница для мертвого человека, едет ли он на "роллс-ройсе" или просто на воловьей упряжке. Ненужное расточительство! Ты слишком молод, тебе не понять».

Третий сын сказал: «Итак, ты предлагаешь воловью упряжку. Мое мнение такое: нас четверо, мы сможем отнести его на своих плечах. Кладбище не так уж далеко».

Старик слышал все. Вдруг он сел в кровати и спросил:

«Где мои туфли?» Один из сыновей сказал: «Туфли? Ты собираешься умирать в своих туфлях?»

Он сказал: «Нет. Я просто хочу мои туфли, потому что я все еще достаточно жив, чтобы спуститься к кладбищу! Слушая великое обсуждение, которое продолжается, я решил, что самый дешевый способ...»

Но чем бы вы ни занимались, Соша прав:

Пробудиться, жить - снова — в этом мире.

Какое счастье? Зимний дождь.

Маниша спросила:

Любимый Будда,

Гаутама Будда умер от отравления. Вы выжили, несмотря на отравление. Есть ли связь между этими двумя случаями? Существует ли особое значение в том, что именно сейчас вы объявили, что Будда живет в вас?

Маниша, это правда, что Будда умер от яда. Дело в том, что он был слишком старым, восьмидесяти двух лет, и усталым. Сорок два года только ходить от селения к селению... Он не

мог вести борьбу с ядом. Но его работа была не завершена.

Фактически работа будды всегда бывает незавершенной. Это неотъемлемая часть процесса распространения огня пробуждения. Вы не в силах представить себе, что весь мир станет пробужденным, но такие люди, как Гаутама Будда, мечтают о невозможном. Они надеются вопреки надежде. Ему пришлось уйти, потому что его тело устало, состарилось и не смогло пережить отравления. Но он ушел с мечтой, что сможет найти где-нибудь кого-нибудь, чтобы продолжить свою мечту - выращивать больше лотосов в мире. Эти двадцать пять столетий он скитался в поисках, подобно белому облаку.

В этом величие моей судьбы - что он избрал меня его хозяином. Я буду делать - фактически я уже делал - тот же самый вид работы по распространению пробуждения. Стало быть, это не проблема для меня. Древний будда, живущий внутри, будет, несомненно, усиливать мою работу.

Ты спрашиваешь об отравлении: «Есть ли какая-нибудь связь?» Разумеется, принимая во внимание, что я преодолел отравление, которое было гораздо опасней, чем отравление, испытанное Буддой. Отравление было большим очищением для меня. Это очищение делает меня восприимчивым к скитающейся душе Гаутамы Будды.

Он не отягощает. Скорей он больше похож на крылья. Он не человек, диктующий что-либо, - он чистый агностик, величайший индивидуалист, абсолютный бунтарь. Я был, не ведая того, уготованным домом, приютом для скитающегося Будды. В этом мое счастье, что он признал меня стать его домом, по крайней мере, на несколько дней.

Вам тоже повезло быть на встрече двух Будд, на мосту, протянутом над двадцатью пятью веками, и это событие является настолько ценным, что, если вы упускаете, никто, кроме вас, не будет ответственным за это.

Время Сардара Гурудайяла Сингха. Гаутама Будда может не понять этого... ибо я не обнаружил в его писаниях никакого чувства юмора. Но сейчас в этом обществе даже мертвый начнет смеяться.

Поляк Полянский обращается насчет работы в агентство путешествий Пуны. Он рассказывает им, что проработал три года на польских авиалиниях. Директор по кадрам звонит в управление польских авиалиний, чтобы выяснить, что за работник был Полянский.

Его прежний начальник говорит:

- Он безмозглый, жулик, немой кролик, проныра, бездельник, птичьи мозги, фискал, пустоголовый, крикливая пасть, размазня, недоносок, ископаемое, трепло, изувер, недоразвитый, тупица, дурак, бананоголовый, осел, сумасброд, простофиля, увалень, придурок, свинья, хоккейная шайба, болван, пьяница, неудачник, пустозвон, чокнутый, слабоумный, халтурщик, умственный пигмей, турок, кровопийца, забияка, баран, эксплуататор, стервятник, дебил, скряга, дубина, хвостун, скотина, твердолобая башка, бабник, шут и кретин! Тем не менее я рекомендую его на работу.

- С какой стати вы рекомендуете его? - спрашивает директор по кадрам.

- Потому что, - говорит прежний начальник, - он был нашим лучшим служащим!

Хаим Гольдберг лежит на кушетке психиатра.

— Ну, что за проблема? - морщась спрашивает тот.

— Ну, доктор, — отвечает Хаим. - Прошедшие два месяца каждое утро в восемь тридцать у меня получается громадная куча дерьма!

- В самом деле? - говорит психиатр, мгновение помолчав. - Ведь миллионам людей хотелось бы, чтобы это случалось регулярно. Итак, в чем же проблема?

— Но, доктор, - отвечает Хаим, - я не встаю с постели до девяти!

Марко - новичок в стране. Хотя он и не знает язык как следует, он ухитряется встретить Жанет и назначать ей свидания уже несколько недель. Потом Жанет приглашает Марко к себе

домой на обед. Когда он прибывает, Жанет извиняется и выходит на кухню помочь своей матери. Марко собирает все свое мужество и заявляет:

- Сударь, я хочу попросить железу (gland) вашей дочери.

- Что? - восклицает отец. - Ты имеешь в виду, что просишь руки (hand) моей дочери?

— Нет, - говорит Марко. — Я сыт по горло работой руками. Теперь я хочу железу!

Ведущий шуточного шоу говорит участнику соревнования:

— Ладно, мистер Кламп, вот вопрос ценой сто тысяч Долларов: какая разница между Рональдом Рейганом и ведром дерьма?

Секунду подумав, Камп понимающе улыбается и заявляет. Ведро!

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвны. Закройте глаза. Почувствуйте свое тело совершенно застывшим. Теперь загляните внутрь с полным своим сознанием и настоятельностью, как будто этот миг собирается быть последним в вашей жизни.

Центр вашего существа недалеко. Как только вы приближаетесь, удивительная прохлада, безмолвие начинают становиться глубже. Свет, что не имеет источника, блаженство...

тысячи цветов начинают сыпаться на вас. В этот момент вы — будда. Это ваша высшая реальность. Единственное свойство для запоминания — это свидетельство. Будда состоит только из свидетельства.

Проясни это, Ниведано...

Расслабьтесь и просто будьте свидетелем.

Вы не тело, вы не ум.

Вы просто чистый свидетель, стоящий рядом.

Это свидетельство — истинная душа будды.

Вечер был прекрасным сам по себе,

но десять тысяч будд,

сливающихся в океаническое сознание,

сделали вечер великолепием, чудом.

Запомните одну вещь: когда Ниведано позовет вас назад,

соберите как можно больше света,

благоухания, жизненного сока

и убедите будду сопровождать вас.

В конце концов он должен стать

вашим повседневным действием,

жестом, словом, молчанием — всем.

Периферия вашей жизни должна исчезнуть,

уступая место центру.

Это величайший бунт

и единственная живая религиозность:

**привнести будду в вашу обыденную жизнь,
просто, невинно.**

Ниведано...

**Возвращайтесь... со всей грацией будды,
со всей красотой и радостью.
Посидите несколько минут,
припомните золотой путь,
по которому вы путешествовали
к достижению своего центра вместе с буддой
и переживанию совсем чистого свидетельства.**

***Мало-помалу то,*
что выглядит как отдаленный пик сознания,
станет вашим простым, обычным настоящим.
Это будет самый исторический момент для вас.**

- О'кей, Маниша?

- Да, Будда.

Любимый Будда,

Однажды Какусан отправился повидать Къезана. Поднимая ногу, Какусан сказал: «Двадцать восемь индийских патриархов были подобны этому, и шесть патриархов царства Тан были подобны этому, и ты как это, и я как это!»

Къезан спустился с дзэнской скамьи и ударил его четыре раза посохом из глицинии.

После того как Какусан стал просветленным, отшельник как-то спросил его: «В чем подлинное значение буддизма?»

Какусан промолчал и поклонился ему.

Отшельник спросил: «Ты кланяешься мирскому человеку?»

Какусан ответил: «Разве ты не видишь, что я говорю? Я твой знаменитый ученик!»

В другой раз Къезан, завидя монаха, приближающегося к нему, поднял свою мухобойку. На это Монах громко крикнул: «Хлоп!»

Къезан прокомментировал: «Есть такая вещь. как говорить "хлоп", но скажи мне, где была моя ошибка?»

Монах ответил: «В неверном указании на наружный объект», — на что Къезан ударил его.

Маниша, новая ситуация, новая ответственность, которую я принял на себя, вызвала много вопросов с разных сторон. Возможно, это займет некоторое время - прояснить любые вопросы, сомнения, подозрения или простое любопытство.

Первый вопрос от руководителя персонала информационного агентства Юнайтед Пресс Интернешнл. Он прислал телеграмму, спрашивая меня, стал ли я буддистом теперь, 'Позволив Гаутаме Будде быть своим гостем? Там же он спросил: «Как насчет ваших последователей? Они теперь тоже часть организованной религии? Они тоже стали буддистами?» Вопрос совершенно уместный, но мой ответ может сбить его с толку. Гаутама Будда получил приют во мне. Я хозяин, он -гость. Нет вопроса ни о каком обращении. Я будда сам по себе, и в этом причина, что он решил воспользоваться мною для своей оставшейся работы. Он — облако, скитающееся уже двадцать пять столетий,-дождался подходящего проводника.

Я не буддист. Это также не было и замыслом Гаутамы Будды, создавать буддистов или создавать организованную религию. Даже двадцатью пятью веками раньше, он никогда не создавал организованной религии. Тотчас же после того, как истина организована, она становится ложью. Организованная религия - это не что иное, как скрытая политика, глубокая эксплуатация человека духовенством. Они могут быть шанкарачарьями, имамами, рабби или папами, это не составляет разницы.

Гаутама Будда не оставил после себя никакого преемника. Его последние слова были: «Не делайте моих статуй, не собирайте моих слов. Я не хочу становиться символом, которому должны поклоняться. Мое глубочайшее стремление в том, чтобы вы не были подражателями. Вы не должны быть буддистами, ибо ваш собственный потенциал — быть буддой».

Мне хочется сказать: я не учу буддизму или любому «изму», что касается этого. Я учу быть буддой как таковым. Люди, которые со мной, не являются частью никакой организованной религии. Они независимые, индивидуальные искатели. Моя связь с ними такая, как у попугчика.

Кстати, должен напомнить вам пророчество Гаутамы Будды двадцать пять столетий назад: «Когда я приду снова, я не смогу родиться через женское чрево. Я должен буду получить приют в человеке сходного сознания, такой же высоты и такого же открытого неба. Меня будут

называть «друг»

Потрясающую свободу несет в себе это слово. Он не хочет быть ничьим гуру, он просто хочет быть другом. У него есть нечто, чем можно поделиться, не обусловив привязанности к делящемуся.

Это тоже поможет вам, потому что несколько санньясинов сбиты с толку - как же им понять разницу между древним Гаутамой Буддой и мною. Пророчество Гаутамы Будды помогает прояснить замешательство.

Хоть он и получил приют во мне, я не буду называться Гаутамой Буддой. Я буду счастлив называться согласно его пророчеству: Майтрея Будда. «Майтрея» значит друг. Это сохранит различие. Не будет никакой путаницы. «Что касается меня, я всегда был против любой организованной религии. Моя любовь, мое стремление создать как можно больше индивидуальностей в мире, совершенно независимых, в абсолютной свободе своей души, без оков христианства индуизма или ислама. Без писаний, без учений... без дисциплины, кроме самосознания, — пламени, горящего в самой вашей душе, делающего вас осознающим и бдительным свидетелем.

Есть небольшая община буддистов в Махаращтре. Они буддисты, новообращенные доктором Бабасахбом Амбедкаром. Это неприкасаемые, которых индусы эксплуатировали испокон веков, унижая их крайне бесчестно. Это самые притесняемые эксплуатируемые, униженные человеческие существа на земле.

Но Бабасахб Амбедкар не сумел обратить всех неприкасаемых, которые составляют четвертую часть индуистской паствы. Сам он не был медитирующим. Его старания обратить неприкасаемых в буддистов имели своей целью вывести их из индуистской паствы, дабы они смогли обрести свое Достоинство как человеческие существа. Это был политический шаг, социальная революция, но он не имеет ничего общего с духовностью. Я получил послание от этой небольшой общины, которую обратил доктор Амбедкар, с надеждой, что, возможно, я дам им организованную религию. К сожалению само слово «организация» - это уже не религиозно.

Я не учу религии, я учу религиозности - качеству, не членству в любой церкви, но качеству, которое трансформирует ваше существо, приносит цветение вашей потенциальности. Это буддисты оставались в темноте и затруднениях, и я предоставляю помощь для них не быть буддистами, но быть «БУДДАМИ». Меньшее, чем это, ниже моего понимания. Я хочу мира, полного будд, абсолютно свободного лететь в открытое небо. Истина приносит свободу, медитация приносит свободу ~ свободу от писаний и свободу от слов древних. Она приносит тишину, мир и чувство вечности, неуязвимости, бессмертия. Она приносит танец в вашу жизнь, новую песню, новую музыку, новый способ жить в гармонии и любви. Но это не имеет ничего общего с любой организованной религией.

Все организованные религии оказались преступными, убийственными. Они не занимались ничем, кроме резни. Они сжигали живые человеческие существа повсюду в мире. Если мы желаем нового мира, мы должны избавиться от всех организованных религий. Религиозность совсем как любовь. Вы слышали когда-либо об организованной любви?

Это напоминает мне...

Как раз на днях в Англии герцог Эдинбургский сделал весьма странное заявление. В парламенте они обсуждали ограничения на охоту, ведь столько видов животных просто исчезают. Герцог Эдинбургский хорошо известный охотник. Он не согласился с парламентом и сказал: «Нет разницы между охотой и покупкой мяса в лавке мясника». И, давая пример и, возможно, не зная его значений, он сказал: «Разница между охотой и покупкой мяса у мясника — это разница между замужней женщиной и проституткой, а разницы между замужней женщиной и проституткой нет». Парламент был в шоке.

Они помешали мне приехать в Англию, но у меня есть свои собственные способы войти в эту страну!.. Я говорю это снова и снова уже три десятилетия: нет разницы между браком и проституцией. Брак - это контракт немного подлинней, проституция - контракт покорооче. Оба куплены за деньги.

Но он не обдумал это от начала и до конца. Что это означает? Королева Элизабет проститутка? Англия под началом проститутки? Но это правда! И проституция будет отброшена только в том случае, если исчезнет брак. Проституция - это следствие, побочный продукт брака, и пока брак остается, нет пути избежать проституции. Испокон веков каждое общество пыталось уничтожить проститутку, но им невдомек, что это побочный продукт. Побочный продукт никогда не удастся уничтожить. Сможете вы уничтожить свою тень? Ваша тень просто побочный продукт брак создает ограничение, а каждое ограничение создает огромное желание иметь немного свободы, по крайней мере, время от времени. Эта свобода и творит проститутку.

Ну зачем держать всех женщин или невольницами во имя супружества, или проститутками. Это так отвратительно, так варварски. Отбросьте брак, и пусть каждая женщина будет совершенно свободна и независима. ,,,. Любовь нельзя купить, а если вы покупаете, это не может быть любовью. Вы можете любить из свободы, и ваша любовь должна усиливать свободу. Если же она разрушает свободу, она убивает самое себя.

Один санньясин спросил: «Теперь вы порвали совершенно и категорически с индуистской паствой и джайнской паствой, фактически со всем прошлым этой страны. Будете ли вы все еще критиковать индуистов и джайнов? »

Конечно. Теперь мой меч будет острее и мой молоток будет больше. Фактически я совершенно порвал с любой Паствой, любой организацией ради самой этой цели. Что до меня, то я не намерен создавать никакую организацию. Это будет вопреки моему истинному существу, вопреки усилию всей моей жизни.

Моя любовь - это свобода, и те, кто собрались вокруг меня, - а многие еще будут приходить, - должны запомнить его. Вы не становитесь членом какой-нибудь церкви. Вы Просто соединяете руки с друзьями, которые путешествуют по тому же пути. В любой момент вы можете покинуть путь. каждый волен присоединиться, и каждый волен свободно с благословением, если пожелает, уйти искать где-нибудь в другом месте. Я благословляю все виды поиска на всех путях.

Перед сутрами небольшое биографическое замечание:

Какусан был учеником Къезана. После своего просветления он жил на горе Каку, от которой и происходит его имя - Какусан.

Когда подошло время умирать, Какусан собрал кучу дров в лесной чаще. В полдень он отказался от еды, пошел к куче дров, зажег ее и взобрался наверх.

Потом Какусан поместил свой зонт за голову, создавая ореол. Так он закончил жизнь в огне, вытянув свой посох как ваджру (молнию), покоряющую демонов.

Стоя, он умер в огне. Должно быть, то было поистине удивительное зрелище: когда огонь прекратился, он все еще стоял - сгоревший дотла, мертвый, но удерживая свой посох прямо. Этот посох сделал просветленными многих искателей.

Следует запомнить, что человека качества Какусана я называю религиозным человеком. Только тот, кто знает свою жизнь, может знать свою смерть; они две стороны одной и той же монеты. Если вы никогда не знали жизни, вы никогда не узнаете смерти. А упустить жизнь, смерть и всю красоту обеих — это упустить самый смысл существования.

Сутра:

Любимый Будда,

Однажды Какусан отправился повидать Къезана. Поднимая ногу, Какусан сказал: «Двадцать восемь индийских патриархов были подобны этому», — стоя на одной ноге...

Смысл этого такой: полное равновесие, нет трепета внутри, полное молчание.

Мне вспоминается один из наиболее значительных учеников Гаутамы Будды, Вималкирти. Он был великим философом. Когда в первый раз он пришел увидеть Будду, он очень гордился своей философской выучкой. Он сказал Будде: «Ты столько говоришь о свободе. Что такое свобода?»

Будда сказал Вималкирти: «Можешь поднять одну свою ногу и стоять на другой». Тот поднял свою левую ногу и остался стоять на правой ноге, когда Будда произнес: «Теперь подними и правую ногу тоже». Вималкирти сказал: «Что за вздор! Одна нога - это все, две ноги - невозможно».

Будда сказал: «Ты, похоже, человек понимания». Свобода - это стояние на одной ноге; другая нога - это ответственность. Свобода приносит огромную ответственность - не в прежнем смысле, о котором вам говорили, не как долг, а как спонтанная и сознательная способность ответа. Есть две возможности: либо вы реагируете, либо вы отвечаете. Человек, который живет в своем уме, реагирует. Он реагирует согласно своей обусловленности - как христианин, как иудеист, как мусульманин. Но его реакция механична, любой робот может поступить так же. Он обусловлен делать это, поэтому он делает это. Но это не идет от его спонтанности, от его естественности, это не идет от его состояния не-ума. Когда вы реагируете из состояния не-ума - из своей медитации, не из своей обусловленности, - то это ответ, не реакция.

Свобода приносит ответственность. Вы действуете не согласно каким-то заповедям, вы действуете не согласно Ману, Моисею или Иисусу - вы действуете согласно своему собственному свету. И всякий раз, когда вы действуете согласно своему собственному свету, бывает огромное удовлетворение, глубокое ликование.

Однажды Какусан отправился повидать Къезана. Поднимая ногу, Какусан сказал: «Двадцать восемь индийских патриархов были подобны этому, и шесть патриархов царства Тан были подобны этому, и ты как его, и я как это!»

Каждый человек сознания потрясюще уравновешен в своей жизни, в своих действиях, в своих жестах. Вся его жизнь становится танцем в равновесии. И это те немногие люди, которые узнали окончательный расцвет сознания.

Къезан спустился с дзэнской скамьи и ударил его четыре раза посохом из глицинии.

Какусан стоял на одной ноге. Къезан спустился с дзэнской скамьи и ударил его четыре раза посохом из глицинии - посохом дзэна. В чем смысл этого? Он ударил его четыре раза, поскольку, пока вы не сможете оставаться уравновешенными при наличии трудностей, в темной ночи души, когда рассвет кажется почти невозможным... когда вы потеряли всякую надежду найти истину, когда вы потеряли друга, который разделял с вами ваше видение, и вы кажетесь себе совершенно слепым - если во всех этих ситуациях вам все еще удастся сохранить равновесие, тогда проблем нет. Ваша уравновешенность начинает расцветать сама собой.

Ударяя его четыре раза, Къезан наблюдал. Какусан не шелохнулся, не утратил своего равновесия, даже не спросил у него: «Почему ты бьешь меня?» Человек равновесия не заботится, темна ли ночь, подходит ли к концу жизнь. Во всех ситуациях и обстоятельствах его равновесие не теряется никогда.

После того как Какусан стал просветленным, отшельник как-то спросил его: «В чем подлинное значение буддизма?»

Какусан промолчал и поклонился ему.

Не говоря ни слова, он сказал больше, чем могло быть сказано. Его молчание — не мертвое, негативное состояние. Его молчание наполнено миром и любовью. Он демонстрирует своим молчанием смысл всего учения Будды и кланяется этому незнакомцу. Неважно, просветленный вы или нет. В любом случае в глубочайшем центре своего существа вы будда. Это и есть истинный смысл всего учения Будды.

Отшельник спросил: «Ты кланяешься мирскому человеку?»

Какусан ответил: «Разве ты не видишь, что я говорю?»

Я твой знаменитый ученик!»

Этот человек был обыкновенным мирским человеком. Он не мог представить, чтобы просветленный человек, будда, низко кланяется ему. Он был ошеломлен. Он сказал: «Ты не видишь я обычный мирской человек. Ты кланяешься мирскому человеку?»

Какусан ответил,- какой замечательный ответ: «Разве ты не видишь, что я говорю?» А он не говорил ничего. Но молчание тоже говорит что-то. Низкий поклон тоже говорит что-то. «Разве ты не видишь, что я говорю? Я твой знаменитый ученик!»

Человек, который просветлен, - это ученик каждого в этом мире, поскольку то, чего вы видеть не можете, он может мнить», о абсолютной ясностью и определенностью. Где вам удастся видеть лишь зерно, он может видеть цветущие розы. Где вы сумеете ощутить некий потенциал, он видит вашу окончательную судьбу. Где вы на пути, он видит, как вы достигли дома.

Одно из самых замечательных изречений, которое я люблю, исходит от Махавиры, современника Гаутамы Будды. Весьма странное утверждение: «Если вы начали путешествие, вы уже достигли». Если зерно начало прорасти, весна недалеко. Скоро там, где не было ничего, будут прекрасные цветы с замечательным ароматом. Махавира говорит, что, если вы начали путешествие, вы уже достигли. Может быть, вы и не видите этого так, ведь ваше понимание очень ограничено. Вы не в силах видеть свой собственный будущий расцвет. Но если человек просветления также не может видеть, то в чем же разница? Вы оба слепы.

В другой раз Къезан, завидя монаха, приближающегося к нему, поднял свою мухобойку. На это монах громко крикнул: «Хлоп!» Къезан прокомментировал: «Есть такая вещь, как говорить "хлоп", но скажи мне, где была моя ошибка?» Монах ответил: «В неверном указании на наружный объект». На что Къезан ударил его.

Такой человек, как Къезан, всегда указывает внутрь. Чем бы он ни занимался, что бы он ни говорил, это всегда указание в направлении внутреннего.

Как раз на границе... Гаутама Будда никогда не выходил из штата Бихар, кроме одного раза. В течение сорока двух лет он кружил и кружил по небольшому штату. Свое название Бихар он получил из-за постоянного хождения Гаутамы Будды вдоль и поперек. «Бихар» означает место, где гулял Будда.

Он только однажды вышел из Бихара в Сарнатх -небольшое селение возле Варанаси. Но он оставался там только один день, и вот уже двадцать пять столетий людей удивляет... Он останавливался в Вайшали по крайней мере раз двадцать, а в некоторых местах по много месяцев, потому что в дождливые месяцы ему не хотелось переселяться; так что каждый год

четыре месяца он оставался на одном месте. Важно отметить, почему он сбежал из Сарнатха, спустя только один день.

В Сарнатхе существует теперь большой институт, изучающий философию Будды и его язык, пали. Директор института, Бхикшу Джагдиш Кашьяп, пригласил меня в свой институт поговорить о Гаутаме Будде, но мне пришлось уехать спустя один день. Он приходил провожать меня на станцию. Он сказал: «Это странно, почему вы уезжаете спустя один день?»

Я сказал: «По той же причине, что и Гаутама Будда оставил это место спустя один день».

«Удивительно, но мы обсуждали... — сказал мой собеседник, а он был буддистом, — мы обсуждали в течение всех этих столетий, почему же он не остался».

Я сказал: «Все вы идиоты! Посмотрите! Я исколесил всю страну, но никогда не видывал таких крупных комаров». А Будда не пользовался москитными сетками. Было бы хлопотно носить москитную сетку, он путешествовал и путешествовал.

И я сказал Джагдишу Кашьяпу: «Вам следует, по крайней мере, давать москитные сетки каждому студенту, ученому и исследователю в своем институте не только на ночь, но и днем тоже».

Я оставался там все двадцать четыре часа под москитной сеткой

Басе написал:

"Умиравший сверчок

как полна жизни

его песня.

(он умирает... Умиравший сверчок - как полна жизни его песня.

"Это и есть способ жить для пробужденного – переполняясь жизнью, излучая изобилие энергии; и это способ умереть для- пробужденного, по-прежнему излучая и переполняясь своей радостью, своим блаженством, своим экстазом.

Маниша задала вопрос:

Любимый. Будда,

По вашему представлению, вошло ли в вас сознание Гаутамы или же его сознание годами постепенно сливалось с вами? Правда ли, что Кришнамурти был кандидатом на Майтрею но упустил это?

Маниша, это правда, что существовало могучее теософское движение, которое всеми возможными способами тренировало Дж. Кришнамурти для того, чтобы тот стал проводником для Гаутамы Будды. Конечно же, некоторые лидеры итого теософского движения считали, что душа Будды бродит где -то поблизости и что настало время для ее проявления. Но они забыли одну вещь: вы не можете подготовить кого-то, не Можете создать условия, не можете научить кого-то, чтобы тот получил сознание Будды. Двадцать пять лет мучений, всевозможных дисциплин, декламации писаний... и когда Кришнамурти исполнилось двадцать пять, они подумали:

«Сейчас он готов. Он знает писания, он живет согласно предписаниям».

Они не позволили ему поступить в общую школу, ведь другие могли осквернить его сознание. Они не позволили ему выходить в общество или передвигаться повсюду и встречаться, с кем он хотел. Специально отобранная группа из теософского движения окружала его. Они взяли его, когда ему было только девять лет. И с тех пор ему пришлось подниматься в три часа утра, купаться в ближайшей речке Адьяра в штате Мадрас, а потом декламировать буддийские сутры. Какое мучение, вы представляете! А его это вообще не интересовало; это не было его выбором, это были обстоятельства.

Его мать умерла; его отец, который был бедным клерком на почте, имел двух сыновей, и ему было трудно заботиться о них. И когда Лини Безант, знаменитая леди, президент «Теософского общества», попросила у отца его детей, тот был безмерно счастлив избавиться от них. Отдавая тех двоих сыновей, Кришнамурти и Нитьянанду, он думал, что исполнял свой долг как отец. Ему не удалось справиться с этим, но «у этих людей есть всемирное движение; они дадут им лучшее обучение, какое возможно».

Таковы были эти обстоятельства, ведь отец был не в состоянии позаботиться о них, а мать уже умерла... Иногда еда была, иногда еды не было. Кришнамурти и Нитьянанда согласились, не зная, что должно произойти. А потом началось долгое мучение дисциплиной, послушанием, сдачей, ведь они понимали так: если Кришнамурти совершенно готов интеллектуально и сдается, душа Гаутамы Будды войдет в него. То была их ошибочная концепция.

Через двадцать пять лет они объявили день, и шесть тысяч теософов со всего мира собрались в Голландии, где находилось их главное представительство.

Ради Кришнамурти они создали новую ветвь теософского движения, специально посвященную мировому Учителю, которым тот должен был стать, приняв душу Гаутамы Будды. Организация называлась «Звезда Востока».

К особой дате Кришнамурти предстал перед шестью тысячами делегатов со всего мира. Но на сцене он сумел увидеть обе вещи ясно: то, что у него не было склонности к этому вообще, его заставляли, а всякий раз, когда вас кто-то вынуждает, подспудно есть негодование — и это был последний шанс высказать правду; после этого были бы еще большие трудности.

Он отказался сдаваться и сказал собравшимся: «Я не собираюсь быть проводником Майтреи Будды». Это было очень разрушающе. Все теософское движение высохло напрочь. Но провал Кришнамурти - это на самом деле провал навязанной обусловленности. Меня не готовил никто и никаким способом. Я жил согласно своему свету.

Маниша, у меня не было причины к отказу, поскольку меня никогда не заставляли делать что-либо. Это был потрясающе радостный миг - принять величайший расцвет сознания в мой сад бытия.

Это не производит никакой перемены во мне. Это просто делает мое молчание богаче, мои слова более правильными. Я не один; сейчас Гаутама Будда тоже летит со мной вместе.

Это просто встреча двух рек. Ни одна не была под принуждением.

Дж. Кришнамурти упустил все это просто из-за того, что его перегрузили дисциплиной. Так или иначе, он подходил во всех отношениях. Если бы он вырос так же, как рос я - независимо, - он, возможно, приветствовал бы Майтрею. Но, к несчастью, этого не случилось. Чтобы напомнить вам снова и просто соблюсти различие:

Гаутама Будда означает древний Будда. И, согласно его желанию, меня будут знать как Майтрею Будду.

У Анандо затруднение. Все вы теперь так привыкли называть меня Бхагаваном. Когда она приходит, загруженная своей секретарской работой, не помня, она начинает: «Привет, Бхагаван!» Потом она сожалеет: «Я же собиралась совершенно не пользоваться этим словом "Бхагаван", но в тот миг, когда я увидела тебя, я забыла все».

Я должен помочь Анандо и остальным. Любящие называли Будду «Бханти», что гораздо более изысканно, значительнее. «Бханти» означает друг, который ушел далеко вперед - вы тоже на пути, но кто-то впереди вас.

Поэтому, чтобы помочь вам отбросить это старое, гадкое слово «Бхагаван», я предлагаю вам пользоваться словом «Бханти», по крайней мере, на переходный период.

А если Анандо не придет завтра: «Привет, Бханти!» — то немецкому учителю дзэн Нискрие придется стукнуть ее три раза с большим состраданием и любовью.

Я должен буду попросить прощения у Сардара Гурудайяла Сингха. Еще несколько дней, по крайней мере, будет много проблем.

Их нужно рассортировать, и я могу только попросить Гурудайяла Сингха.

Ниведано...

Ниведано...

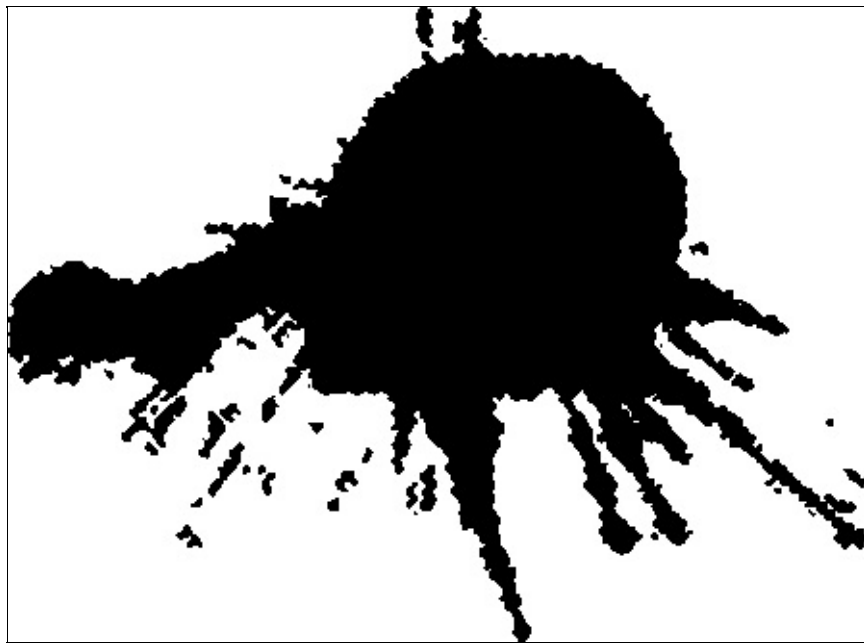

Будьте безмолвны.

Закройте глаза.

Почувствуйте свое тело совершенно застывшим.

**Сейчас как раз время.
Загляните внутрь со всей полнотой своего сознания,
с настоятельностью,
как будто это может быть
последним мгновением вашей жизни.
Идите, словно копье,
проникающее в самый центр вашего существа,
глубже и глубже.
Чем глубже вы идете,
тем ближе вы подходите к себе.
А быть близко к себе — это быть буддой.
Этот миг так благословен,
потому что десять тысяч сознания
подходят все ближе и ближе к высшему пику, будде.
Помните, слово «будда» состоит
только из одного качества: из свидетельствования.
Будьте свидетелем - ваше тело не вы.
Будьте свидетелем — ваш ум не вы.
Будьте свидетелем — кроме свидетельствования,
вас нет больше.
Проясни это, Ниведано...**

**Расслабьтесь, но продолжайте сохранять свидетельствование.
В этот миг вы сделали вечер великолепием,
живым чудом.
Я могу видеть,
как аудитория Будды стала озером сознания.
Все границы отброшены,
вы растворились, как лед в океане.
Аудитория стала озером сознания без ряби.
Тысячи цветов начнут осыпать вас.**

**Не забудьте собрать так много величия,
так много великолепия, как вам удастся.
И не забудьте убедить будду сопровождать вас,
наполнить всю вашу жизнь,
ваши малейшие действия и слова,
жесты и молчание.
Ниведано.**

**Возвращайтесь,
во совершенно другими,
с грацией, с тишиной, как будда.
Просто посидите несколько мгновений,
вспоминая золотой путь,
которым вы путешествовали,
то вечное,
что вы переживали несколько мгновений
центра своего существа,
Проблеск будды, который вы уловили.
"Мало-помалу убеждайте, продолжайте убеждать...
Я знаю на моем собственном опыте:
если вы убеждаете искренне,
будда должен прийти
я покрыть всю вашу жизнь радостью,
безмерной красотой и истиной,
которая несет освобождение, свободу и бессмертие.
О'кей, Маниша?
Да, Бханги.**

В ВАШИХ ГЛАЗАХ НАДЕЖДА МИРА

Любимый Будда,

Однажды, когда Исан и монахи были заняты, сбором чайных листьев.

Исан позвал Къезана: «Весь день я слышал твой голос и не видел тебя». Къезан, вместо того чтобы сказать что-нибудь, встряхнул чайный куст. Исан сказал: «У тебя в руках цель, а не субъект». «Яспрашиваю тебя, что ты. говоришь?» - сказал Къезан,. Исан хранил молчание. Тогда Къезан сказал: «У тебя в руках субъект, а не цель». Более десяти учеников Къезана стали просветленными.

За несколько лет перед кончиной Къезан составил следующую гатху:

Когда мои годы достигнут семидесяти семи, я уйду. к своему естественному состоянию плавания или погружения в воду, обхватив обеими руками свои сложенные колени.

К его смерти на горе Тун Пин в 890 году ему было семьдесят семь лет, и на самом деле его сложенные колени удерживались обеими руками. Император пожаловал ему Посмертный титул «Великий Учитель Чи Тун» (что значит распространение мудрости) , а на его надгробной плите он был назван Миао Куан (что значит «Удивительный свет»)

Маниша, это время имеет историческое значение. В течение семи недель я боролся с ядом днем и ночью. Однажды ночью мой врач Амрито стал даже подозревать, что мне не удастся выжить. Он записывал темп моего пульса и ударов сердца на свою кардиограмму. Семь раз я пропускал один удар сердца.

Я пропустил удар седьмой раз, и для его научного ума было естественно подумать: «Сейчас мы сражаемся в битве, Которая почти проиграна». Но я сказал ему: «Не беспокойся твоя кардиограмма может быть неправильной; это же только механистическое средство. Доверься моему свидетельствованию. Не волнуйся насчет моих ударов сердца». В последний день семинедельной борьбы, когда все страдания из моего тела исчезли, Амрито не мог поверить этому. Это происходило почти как чудо. Куда подевались все страдания? Этой последней ночью, в полночь, я услышал чей-то стук в дверь. Это необычно: никто не стучит в мою дверь. Мне пришлось открыть глаза. Была абсолютная темнота в комнате, но я вдруг увидел, как через закрытую дверь вошло существо, созданное из чистого света. Мгновение длилось молчание, и я услышал из ниоткуда: «Можно мне войти?» Гость был так чист, так благоухающ. Мне оставалось просто принять его в молчании моего сердца.

Это тело чистого света было не кем иным, как Гаутамой Буддой.

Вы можете по-прежнему видеть в моих глазах пламя, которое я впитал в себя, пламя, которое вот уже двадцать пять столетий странствовало вокруг земли, ища приют. Я безмерно счастлив, что Гаутама Будда постучал в мои двери. Вы можете видеть в моих глазах пламя, огонь. Ваше внутреннее существо создано из того же прохладного огня. Вы должны нести этот огонь по всей земле, раздавая из глаз глазам, от сердца сердцу.

Мы здесь не для создания новой религии; все наши усилия направлены на разрушение всех религий. Они принесли достаточно вреда человечеству. Терпеть их даже один день противно любому, кто понимает значение сострадания, кто понимает вечность своего собственного существа. Если все эти организованные религии не становятся воспоминаниями прошлого, человек не может жить без пут, без цепей, без основ морали, навязанных ему против его воли. Он не может жить как индивидуальность, ему приходится подавлять себя соответственно толпам. Это самое отвратительное рабство.

Вот уже тысячи лет человек живет в рабстве всех сортов. Он забыл вкус свободы. Он забыл красоту ответственности. Он забыл то, что у него есть крылья, то, что все небо его. И не надо быть привязанным к столбу, как животное, он птица из запредельного.

Я буду продолжать создавать так много огня в вас, что он сожжет ваше эго и ваше рабство одновременно и сделает вас свободой, светом самому себе. В самих ваших глазах надежда мира. Но помните, даже великие символы бывали неправильно поняты.

Заратустра говорил об этом самом огне, но его люди несли из Персии в Индию огонь, обыкновенный огонь, за что их и Следовали мусульмане. В течение столетий они поддержи-1 один и тот же огонь, что является просто абсурдным. огонь не преобразует вас, Заратустра имел в виду не этот огонь. Я знаю Заратустру как самого себя. Человек всегда неправильно понимал великие символы. А люди, которые достигали предельного, беспомощны, им приходится использовать символы. Сейчас я говорю: «Огонь моих глаз». Не повторяйте той же ошибки, что допускали люди Заратустры. Их храмы назывались *агияри* - храмы огня. Испокон веков они поддерживали один и тот же огонь; они не позволяют ему угаснуть, они продолжают подкладывать ему топливо. И даже ни на один миг они не подумают: «Что же этот огонь сделал для нас? Несомненно, это не тот огонь, о Котором толковал Заратустра».

Человек так слеп, что он почти наверняка поймет неправильно. Он не только слеп, он алчен.

Когда я возвратился из Америки, Говинда Сиддхарта, один из моих самых старых санньясинов, сказал мне: «Ты бывал в Ахмедабаде, и как раз для тебя я берег мой наследственный дом, ведь там никто не живет». Его мать умерла, его отец умер, и один брат уехал в Америку. А Говинда Сиддхарта живет в Бомбее, там у него свое дело.

Он, конечно, сохранил замечательный дом. Но когда я рассказал ему: «Я больше не намерен колесить по стране, -теперь каждый, кто жаждет, должен идти к источнику», - он сказал: «Я продам дом».

Он продал дом и сообщил мне: «Три миллиона рупий в банке для твоего дела, когда пожелаешь. Любое дело, эти деньги там».

Я спросил его: «Участствует тут как-нибудь семья? Ты рассчитался со своим братом?» Он ответил: «Да, деньги безусловно свободны сейчас, как раз для твоего дела». Спустя три дня я сказал Нилам, которая работала в Бомбее моим секретарем, попросить Говинду Сиддхарту передать деньги одному из доверенных лиц, потому что я собирался переехать в Пуну и собирать там огромные силы. В три дня его жадность возобладала над его большим желанием работать у меня. Он сказал: «Три миллиона - это слишком много. Я могу предоставить только триста тысяч».

Нилам рассказала мне, что всего за три дня он сократил это с трех миллионов до трехсот тысяч. Я сказал: «Не беспокойся. Иди и принеси триста тысяч». А когда она добралась к нему, Говинда Сиддхарта сказал: «Это очень сложно. Вся моя семья включена в это», - я уже спрашивал его об этом прежде, и он отрицал. И я знаю наверняка, что эти деньги не имеют никакого отношения к его семье.

Нилам была потрясена. Она прибежала ко мне и сказала:

«Это невероятно, что человек способен так поворачивать». Я сказал: «Забудь об этом. У тебя есть еще один счет на триста тысяч рупий, которые дарили простые и любящие люди со всей страны. Он на твое имя и на имя Говинды Сиддхарты. Это не его деньги; пожалуйста, просто заведи эти деньги из его рук».

Она сказала: «Ты думаешь, он изменит свое мнение и насчет этих денег тоже?» Я сказал: «Слепота человека и его бессознательная жадность достаточно велики. Ступай, и поскорее!»

И Говьянда Сиддхарта начал разыгрывать игры, говоря:

Я не могу позволить тебе взять все триста тысяч, ведь пока Бхагавана здесь не было, я отдал тридцать пять тысяч рупий для его дела бомбейскому центру. Мне придется вычесть такие большие деньги». Я дал распоряжение Нилам: «Пусть он вычтет их, если тридцать пять тысяч могут устроить его». На то, чтобы забрать деньги, ушло около месяца. Оставляя тридцать пять тысяч без всякой причины, кроме той, что была нужна его подпись. Эти Деньги стали платой за его подпись.

И вот я не вижу его здесь. Возможно, он боится посмотреть мне в глаза прямо. Я не буду спрашивать его о деньгах. Я никогда никого не спрашивал о деньгах, но наверняка, абсолютно наверняка я загляну прямо в его глаза. Что за, жадность такая! И не то чтобы он не любил меня, но бессознательная любовь - это слепая любовь. Это только поверхностное лицемерие, которого вы не осознаете.

Что бы я ни передавал вам, пожалуйста, не делайте того же, что делали испокон веков миллионы людей по недоразумению или пытаюсь манипулировать вещами согласно собственным ближайшим интересам.

Эти сутры я рассказываю просто для того, чтобы напомнить вам, что если другие люди, простые и обычные, были способны становиться буддами, то будет стыдно, если вы умрете, прежде чем станете буддой. Давайте придем к соглашению - не с кем-то, а с самим собой, - что вы собираетесь вложить каждый вдох и выдох в дело достижения конечной Цели: быть вечным светом, быть лотосом в полном цвету. Без Того, чтобы быть буддой, в вашей жизни нет никакого другого смысла.

Маниша принесла такой эпизод:

Однажды, когда Исан и монахи были заняты сбором чайных листьев, Исан позвал Къезана: «Весь день я слышал твои голос и не видел тебя». Къезан, вместо того чтобы сказать что-нибудь, встряхнул чайный куст.

Прекрасный жест. Он сказал: Ты слышал ветерок проходящий сквозь чайные кусты.разумеется, ты не мог видеть меня, но тебе послышался в ветерке, проходящем чайными кустами, мой голос». Исан сказал: «У тебя в руках цель, а не субъект».

Это очень сложное утверждение.

Он говорит: «Тебе известно, как использовать самого себя, но ты не знаешь, кто ты. Ты знаешь цель, знаешь объект, но ты не знаешь субъекта. Ты срезал чайные листья совершенно прекрасно, но ты не был осознающим. Где была твоя субъективность? Где был твой свидетель?»

«Я спрашиваю тебя, что ты говоришь?» - сказал. Къезан. Исан хранил, молчание.

Тогда Къезан сказал: «У тебя в руках субъект, а не цель». Более десяти учеников Къезана стали просветленными.

Пребывая в молчании, я знаю, что ты вошел в свое сокровенное существо, в свою субъективность, но просто быть в молчании недостаточно. Твое молчание должно стать песней. Твое переживание просветления должно привести к озарению всей твоей деятельности.

«У тебя есть субъект, но не цель». Просто быть в молчании недостаточно.

ПРОСВЕТЛЕНИЕ

Какой потрясающий диалог между учителем и учеником! *Более десяти учеников Къезана*

стали, просветленными, - вкушая этот диалог.

Исан сказал: «У тебя в руках цель, а не субъект». Это было частичное утверждение. Остальная часть - это когда Исан безмолвствовал, а Къезан сказал: «Ты получил субъект, но не цель».

Слушая этот небольшой диалог с необъятным подтекстом.. Исан и Къезан обсуждали то, как провести внутреннее наружу, как вывести центр на периферию. Как вывести свое —Утреннее существо во внешний мир, как разделить его со своими друзьями, с незнакомыми, которые готовы разделить его. Просто слушая этот небольшой диалог, более десяти учеников Къезана стали просветленными.

Просветление - это не процесс; это событие. Это не что-то, требующее годы и годы, а потом, наконец, вы достигаете цели. Возможно, что оно занимает годы и годы, поскольку вы не желаете быть просветленным сейчас же. Вы можете ходить вокруг да около, избегая просветления, - это требует времени.

Иначе, в этот самый миг, вы - будда. Совсем просто, раскрываясь, прямо проникнуть в свое собственное существо, и внезапно случается просветление. Это не феномен времени.

За несколько лет перед кончиной Къезан составил следующую гатху...

За несколько лет до своей кончины он в мельчайших деталях описал, как он собирается уходить.

Когда мои годы достигнут семидесяти семи, я уйду.

Я уйду к своему естественному состоянию

плавания или погружения в воду,

обхватив обеими руками свои

сложенные колени.

К его смерти на горе Тун Пин в 890 году ему было семьдесят семь лет, и на самом деле его сложенные колени удерживались обеими руками. Император пожаловал ему посмертный титул «Великий Учитель Чи Тун» (что значит «Распространение мудрости»), а на его надгробной плите он был назван МиаоКуан(что значит «Удивительный свет»).

Тот удивительный свет напоминает мне... Вы полны удивительным светом. Вы созданы из него. Но вы блуждаете по всему миру.

Мир огромен, а жизнь коротка. Не расточайте свое время, блуждая по всему миру ради ничтожных состояний, собирая немного денег, немного власти. Все это совсем как письмо на песке. Небольшой ветер или просто волна, пришедшая с океана и все написанное исчезает. Все что вы делаете снаружи себя, это не что иное, как письмо на песке, тогда как удивительный свет ожидает внутри вас - свет, который не имеет источника, свет, который не зависит ни от какого топлива, который пребывал внутри

вас со времен сотворения мира, свет, который является вашим бессмертием. Войдите в себя, и вы вступите в самый священный храм существования.

Поэма смерти Су-тана, который сильно вдохновлял Иккью:

Приходя из ниоткуда,

Отправляясь в никуда,

Сверкающая вспышка...

Входит тайна!

Маниша задала вопрос:

Любимый Будда,

Разве не парадокс то, что Ты, должно быть, - поистине самый индивидуалистический из

людей, оказался к тому же наилучшим медиумом для другого?

Маниша, я не медиум ни для кого. Гаутама Будда просто мой гость. Это никоим образом не мешает моей индивидуальности. Он знает это, нет нужды говорить это. Он не тот человек, чтобы вмешиваться. Он сам один из величайших Индивидуалистов. Вот почему встреча с ним - почти что встреча с собой.

Я не чей-то медиум. Я просто обнаружил компаньона, Почувствовал огромную силу помочь вам. Сейчас караван зависит не только от моих прозрений. Сейчас мои прозрения вудут к тому же поддержаны величайшим человеческим существом, Гаутамой Буддой. И он выбрал стать моим гостем просто из-за того, что он узнал, кто я, что он стал тем, чем стал я. Это такая глубокая синхронизация, что лишь на словах я могу говорить, что есть разделение между хозяином и гостем. Но, выражаясь экзистенциально, хозяин и гость стали одним. Когда две безграничные души встречаются, это слияние. Это просто слияние, подобно реке, опускающейся глубоко в воды океана и исчезающей.

... Сегодня вечером я не отберу время Сардара Гурудайяла Сингха. Он был достаточно добр вчера.

Отец Фингер встречается на улице своего заклятого врага рабби Горовица.

- Прошлой ночью, - говорит отец Фингер, - мне приснилось, что я был в еврейском раю. Боже мой, какой там беспорядок! Каждый вопил, визжал, ел и размахивал руками в воздухе; люди боролись за деньги - полный хаос и оглушительный шум.

- Ну, - отвечает рабби Горовиц, - это странно. Прошлой ночью мне приснилось, что я посетил христианский рай, но это было совсем по-другому. Повсюду прекрасные цветы, замечательная архитектура, просторные улицы. Такой мир и безмятежность повсюду.

- А люди? - горделиво спрашивает отец Фингер.

- Люди? - отвечает рабби. - Какие люди?

В начальной школе мистер Смелл, учитель, дает классу контрольную работу, перед тем как отпустить их домой.

- Ну, Альберт, - говорит Смелл, - ты можешь назвать мне три фрукта?

- Нет, - говорит Альберт, уставившись в окно. - Я не ем фрукты.

- Ладно, остряк, - перебивает Смелл, - для этого ты можешь остаться после уроков и сделать дополнительное домашнее задание.

Но после уроков Смелл подзывает Альберта и заключает с ним сделку.

- Слушай. Альберт, - говорит он, - если ты передашь это письмо своей сестре. Руби, я позволю тебе уйти домой, а про три фрукта ты можешь рассказать мне завтра.

- Ладно, - пожимает плечами Альберт, забирая письмо. Но по дороге домой он заглядывает в письмо и читает: «Руби, жди меня в пять часов за церковью»

Итак, Альберт доставляет письмо Руби, своей сестре, а потом, в пять часов, он прячется около церкви и наблюдает тайное свидание.

На следующий день в школе мистер Смелл спрашивает:

- Ну, Альберт, ты можешь составить предложение с тремя фруктами в нем?

- Конечно, - говорит Альберт. — Вот оно: «Если я поймаю вас еще один раз вкладывающим свой толстый банан в персик моей сестры, я точно врежу по вашим маленьким розовым сливам!»

Гильберт Гаргл, которому семьдесят, женится в шестой раз. Когда он дожидается у дверей церкви начала венчания, то вспоминает музыку, игравшую на его предыдущих свадьбах.

В первый раз ему было двадцать. Оркестр играл: «Будет горячее времечко в старом городе сегодня ночью!» Когда он женился во второй раз, в тридцать, был мотив: «Если ты достал денег, милый, у меня есть время». В сорок играли песню: «Теперь и тогда». В пятьдесят это было: «Я

еще многого не добился». Когда он достиг шестидесяти, женившись в пятый раз, музыка была: «Трепет ушел».

Мысли Гильберта прервались, когда заиграл церковный орган. Он стал пританцовывать в проходе между скамьями под мотив Майкла Джексона: «Бей!»

Теперь, Ниведано, бей!

Ниведано

Будьте безмолвны.

Закройте глаза.

Почувствуйте свое тело совершенно застывшим.

Это момент заглянуть внутрь

Со всей полнотой своего сознания и настоятельностью,

Как будто это последний миг вашей жизни.

Без такой настоятельности и полноты никто

и никогда не становится просветленным.

Это не вопрос времени, это вопрос углубленности сознания.

Глубже и глубже.

Не удерживайте ничего,

ибо у глубочайшего центра своего существа

вы встречаетесь со своей подлинной сущностью,

буддой-

Запомните одну вещь:

единственное качество,

которым обладает будда, - это свидетельство.

Оставайтесь центрированным и свидетелем того, что вы не тело,

вы не ум, вы просто свидетель.

Проясни это, Ниведано...

**Расслабьтесь и помните,
оставайтесь центрированными
в своем свидетельствовании.
Здесь вы обнаружите будду.
Здесь вы обнаружите вечный огонь.
Здесь скрыто ваше великолепие.
Вечер был прекрасным сам по себе,
но десять тысяч будд,
слившихся в озеро сознания,
сделали его величественным чудом.
Не бывает другого чуда,
кроме как становиться буддой.
Все существование будет радоваться с вами.
Деревья будут петь в своем молчании;
звезды будут плясать в далеких небесах,
и незримые цветы посыплются на вас.
Этот момент — момент исторический.
Испокон веков не бывало такого собрания.
Соберите как можно больше цветов и ароматов
и убедите будду прийти с вами.
Вы должны стать обоими —
субъектом и целью, объектом.
Ваш будда — это не объект для поклонения;
ваш будда должен стать
самим вашим дыханием,
самим биением вашего сердца —
во всех действиях та же грация,
в ваших словах та же поэзия.
Даже ваша походка станет танцем.**

Ниведано...

с великой красотой,
с молчанием будды.
Посидите несколько мгновений,
Просто припоминая золотой путь,
где вы побывали,
достигая своего истинного центра.
Круглые сутки не забывайте оставаться свидетелем,
И скоро вы преисполнитесь тем,
что я называл буддой.

— О'кей, Маниша?

- Да, Будда.

Возвращайтесь, но возвращайтесь с великой грацией,
С великой красотой
с молчанием будды
посидите несколько мгновений
просто припоминая золотой путь,
где вы побывали
достигая своего истинного центра.

Круглые сутки не забывайте оставаться свидетелем, и скоро вы преисполнитесь тем,
что я называл буддой.

О'кей, Маниша?

- Да, Будда.

ЭТО ПРОСТО Я

Любимый Будда,

Чоса был учеником Нансена и современником Токусана, Риндзая и Исана. Однажды Чоса пошел прогуляться, а когда вернулся к воротам, главный монах

спросил его: «Ошо, где вы гуляли» Чоса ответил: «Я пришел с прогулки на холмах».

Главный монах сказал: «Где вы побывали?» Чоса произнес: «Сначала я шел вслед за благоуханием трав, а теперь вернулся в поисках расцветов».

На это главный монах заметил: «Вы полны весной». Чоса ответил: «Лучше, чем осенняя роса на листьях лотоса»

Как-то вечером Чоса (который был «дядей» Кьезана по линии передачи дхармы) наслаждался лунным светом с Кьезаном который произнес: «Каждый имеет "эту вещь". Но не знает, как пользоваться этим». Чоса ответил: «Быть может, мне удалось бы с твоей помощью воспользоваться этим». Кьезан воскликнул: «Попробуй!» Тотчас же Чоса придавил Кьезана. После Кьезан заметил: «Дядя, ты подобен свирепому тигру!»

Мои любимые, эти четыре дня были крайне трудными для меня Я подумал, что Гаутама Будда, очевидно, понимает премену времени, но это оказалось невозможным. Я старался изо всех сил, но он так сильно держался своего собствен-ного пути - двадцать пять веков назад, - он сделался окостеневшим.

Незначительные вещи стали трудными. Он обычно спал только на правом боку. Он не пользовался подушкой: он использовал как подушку свою руку. Подушка оказалась для него роскошью.

Я сказал ему: «Несчастливая подушка не роскошь, и это суцая пытка держать руку всю ночь у себя под головой. Ты Думаешь, лежать на правой стороне это правильно, а на левой ,неправильно? Что касается меня. то мой основной принцип тот, что я синтезирую обе стороны». Он питался только один раз в день и хотел, чтобы без всяких разговоров я тоже делал так. Обычно он зарабатывал себе пропитание подаванием. Он спросил меня: «Где моя чаша Для подаваний?»

Вчера вечером, ровно в шесть часов, когда я принимал свои джакуззи, он очень сильно разволновался - «Джакузи» Прием ванны дважды в день тоже оказался роскошью.

Я сказал: «Ты исполнил свое пророчество, что возвратишься. Четырех дней довольно - и до свидания! Теперь тебе не нужно скитаться вокруг земли; ты просто исчезнешь в беспредельном голубом небе. Ты увидел за четыре дня. что я делаю работу, которую ты хотел делать, и я выполняю ее согласно времени и необходимости. Я никогда не соглашусь на диктовку. Я свободная индивидуальность. Из моей свободы и любви я принял тебя как гостя, но не пытайся стать хозяином».

Эти четыре дня у меня была головная боль. Я не знал этого уже тридцать лет, я совершенно забыл, что значит иметь головную боль. Все было невозможным. Он так привык к своему пути, а этот путь больше не годится. Поэтому сейчас я делаю гораздо большее историческое заявление: я - это просто я.

Можете продолжать называть меня Буддой, но это не имеет ничего общего с Гаутамой Буддой или Майтреей Буддой. Я будда сам по себе. Слово "будда" просто означает пробужденный. Это будет огромным затруднением для бедной Анандо, потому что теперь я объявляю, что мое имя должно быть Шри Раджниш Зорба Будда.

Я должен принести извинение Кату Ишиде, провидице древнего синтоистского храма в

Японию. Я из всех сил старался приспособиться к двадцатипятивековой устаревшей индивидуальности, но я не согласен на самоистязание.

И Анандо должна увидеться со мной позже, опубликовать вторую историю... ведь это делает меня абсолютно свободным от любого вида традиции. Я всегда считал, что Гаутама Будда индивидуален, - и это верно, он таков. Но даже вопреки его желанию традиция возникла в Тибете, в Китае, в Японии, в Шри Ланке, и я не хочу бороться с этими идиотами. Я хочу работать с моими собственными людьми по своему собственному усмотрению.

Маниша прочитала:

Чоса был учеником Нансена и современником Токусана, Риндзая и Исана. Однажды Чоса пошел прогуляться, а когда вернулся к воротам, главный монах

спросил его: «Ошо, где вы гуляли?» Чоса ответил: «Я пришел с прогулки на холмах».

Главный монах сказал: «Где вы побывали?» Чоса произнес: «Сначала я шел вслед за благоуханием трав, а теперь вернулся в поисках расцветов».

На это главный монах заметил: «Вы полны весной». Чоса ответил: «Лучше, чем осенняя роса на листьях лотоса»

Как-то вечером Чоса (который был «дядей» Къезана по линии передачи дхармы) наслаждался лунным светом с Къезаном который произнес: «Каждый имеет "эту вещь". Но не знает, как пользоваться этим». Чосо ответил: «Быть может, мне удалось бы с твоей помощью воспользоваться этим». Къезан воскликнул: «Попробуй!» Тотчас же Чоса придавил Къезана. После Къезан заметил: «Дядя, ты подобен свирепому тигру!»

Небольшой, но очень красивый эпизод. Дзэн всегда старается украсить обыденное; он придает больше значений и подтекстов словам обычного мира. Поэтому вы должны помнить, что эти утверждения говорят не только то, что вы слышите, но они говорят много такого, что вы услышите только в своих безмолвиях.

. Однажды Чоса пошел прогуляться, а когда вернулся к воротам, главный монах сказал: «Где вы побывали?» Чоса произнес: «Сначала я шел вслед за благоуханием трав, ...

Таким образом говорится, что: «Сперва я следовал лишь самым обычным травам и их благоуханию, я считал это безмерно прекрасным, - а теперь вернулся в поисках расцветов. Разница между благоухающими травами и расцветами та же, что и разница между вами, неосознающими, и вами, совершенно наполненными светом и осознанием. Различие между травами и расцветами то же, что и между вами, не знающими, что вы будда, и моментом, когда вы знаете, что вы уже будда. Вы всегда были буддой. Фактически, иначе и быть не может.

Будда совершенно расцвел, полностью раскрылся. Его лотосы, его лепестки пришли к завершению, совершенству, за пределы которого трудно, почти невозможно идти.

На это главный монах заметил: «Вы полны весной».

Человек безмолвия, человек, который следовал расцветам, тоже становится частью весны — прекрасной поры, когда цветут экзотические цветы с неземными ароматами. Несомненно, он был полон весны. Каждый день вы переживаете это. Каждый день вы становитесь полны весной. Я стараюсь как можно лучше воспользоваться словами только для того, чтобы указать вам путь, который за пределами слов. Всякий раз, когда вы у центра своего существа, расцветы начинаются и вы полны весной - и весной, у которой нет начала и нет конца.

Чоса ответил: «Лучше, чем осенняя роса на листьях лотоса».

Конечно, преисполниться весной гораздо более прекрасно, чем осенняя роса на листьях лотоса. Это одно из самых прекрасных зрелищ: когда осенняя роса выпадает на листья лотоса и сверкает на утреннем солнце, как настоящий жемчуг.

Но, разумеется, это преходящий опыт. С восходом солнца осенняя роса начинает испаряться. Скоро осенней росы не станет. Немного испарится в воздух, немного соскользнет вниз, с листьев к океану, но все пропадет в несколько минут.

Эту временную красоту не сравнить, конечно, с вечной весной в вашем существе. Вы глядите вперед, насколько возможно, и вы поражены: это ваша истинная сущность. Где бы вы ни были, она будет там, и цветы будут продолжать осыпать вас. Это и есть духовная весна.

Как-то вечером Чоса (который был «дядей» Къезана по линии передачи дхармы) наслаждался лунным светом с Къезаном, который произнес: «Каждый имеет "эту вещь"...»

Что это за вещь, которую упоминал Къезан? Эта вещь и есть ваше сознание. Ничего нельзя сказать о нем, ибо оно так же невидимо, как воздух. Ничего нельзя сделать с ним, ибо оно рождено совершенным.

Чоса заметил: «Быть может, мне удалось бы с твоей помощью воспользоваться этим». Къезан сказал:

«Попробуй!» Тотчас же Чоса придавил Къезана.

Что может означать Чоса, придавливающий Къезана? Он говорит: «Тело, что я придавливаю, — это не ты. И тот ум, что просит меня попробовать, - это не ты. Но пока я давлю тебя, в глубине я могу видеть твоего свидетеля. Этот свидетель и есть та единственная вещь, самая значительная, самая важная - единственная вещь, которая несравненна во всем существовании».

После Къезан заметил: «Дядя, ты подобен свирепому тигру!»

Очевидно, он придавил Къезана, чтобы прояснить ему:

«Ты только наблюдатель». Это и есть единственная вещь, которая не может быть высказана, не может быть объяснена, но может быть только указана. И путь, каким он указал, это путь тигра или льва.

Моритейк написал:

Утренняя слава!

И потому сегодняшний день

может, показаться

моей собственной историей жизни.

Утренняя слава - это один из самых прекрасных цветков, особенно на Дальнем Востоке. И Моритейк, просветленный учитель, говорит:

«Утренняя слава... она раскрывается, когда солнце восходит, когда птицы начинают пение, когда вся атмосфера освежается утренним ветерком. И утренняя слава обладает потрясающим ароматом».

И потому сегодняшний день

может показаться

моей собственной историей жизни.

Моритейк говорит: «Темная ночь моей души закончилась. Рассвет, который я разыскивал миллионы жизней, наконец пришел. Солнце всходит, и утренняя слава внезапно раскрылась и бросила свой аромат ветерку разнести его как можно дальше». «Мне кажется, — говорит Моритейк, — что это вся история моей жизни. Мое существо тоже пришло к расцвету, и в самом его сокровенном ядре вошло солнце. Ночь окончена, и день моего пробуждения начался. Этот

день пробуждения и осознания не знает конца». Гаутама Будда, говорят, сказал: «Ночь не имеет начала, она вечна, а утро не имеет конца — оно тоже вечное. Ночь -это прошлое, что ушло прочь, а утро - это то, что приходит не спеша, что устанавливается навсегда».

Маниша спросила:

Любимый Будда, с тех пор как ты стал хозяином для Гаутамы Будды, ты кажешься мне совсем другим, и медитация в твоём физическом присутствии тоже другая. Это не просто воздействие встречи с тобой снова после отсутствия, поскольку ощущение не ослабло со временем: это не просто моя фантазия, ведь другие чувствовали то же самое. Твоя любовь меньше напоминает объятия, а больше походит на бурлящий котел.

Маниша ты права до шести часов этого вечера. Сейчас твой вопрос не к месту. О-кей?
Ниведано...

Ниведано.

**Будьте безмолвны. Закройте глаза.
Почувствуйте свое тело совершенно застывшим.
Сейчас время заглянуть внутрь
с полным своим сознанием и настоятельностью,
как будто это будет
вашим последним мгновением в жизни.
Идите глубже.
Как только вы пройдете глубже,
глубже и глубже, ближе к своему центру,
вы обнаружите будду - не какого-нибудь будду из прошлого,
но свою истинную сущность. Каждый рожден буддой,
помнит он это или нет. Время вспомнить об этом!
Ибо с самим воспоминанием
вашей сущности будды
новый мир открывает свои двери. Свидетельствуйте.
Ниведано, проясни это...**

Просто наблюдайте тело — это не вы.
Это тело, которое можно придавить.
Наблюдайте ум - это не вы.
Единственное качество,
которое вы можете считать своей сущностью,
это свидетельство.
И свидетельство делает вас буддой.
Соберите как можно больше молчаний вашего сердца
И огромного спокойствия,
которое спустилось на вас.
Целая весна - соберите ее!
убедите будду сопровождать вас,
самим вашим дыханием,
вашей обычной жизнью.
Раньше или позже здесь не останется никого,
Кто не будда по праву рождения.
Прежде чем Ни ведано позовет вас, убедите будду.

Сегодня не только приходите
И тихо посидите несколько минут,
Но также и танцуйте,
Потому что я провозгласил себя Зорбои Буддой,
Что было моим основным подходом
ко всем человеческим проблемам.
Этот вечер гораздо более значителен,
Чем вечер четыре дня назад.
Возвращайтесь.
Приносите с собой все ваше молчание,
радость и грацию.
Посидите несколько мгновений
совершенно наполненными весной.
Сегодня вы должны встать и танцевать под музыку,
потому что это моя последняя декларация.
- О'кей, Маниша?
- Да, Будда.

МОЯ ПЕРЕМЕНА УВЕЛА МЕНЯ ВЫШЕ

Любимый Будда,

Однажды монах спросил ученика Ма-дзы, которого звали Икан: «Имеет собака природу будды или нет?» Икан ответил утвердительно, и тогда монах спросил: «Ты имеешь ее или нет?» Икан отозвался: «Я - нет». Тогда монах спросил: «Все сущие творения имеют природу будды; как это так, что ты, не имеешь?» .сказал: «Я не принадлежу ко всем сущим творениям»

Монах заметил: «Ты говоришь, что не относишься ко всем сущим творениям. Это "ты" - будда или нет?» Икан сказал: «Это не будда»,

Тогда монах осведомился: «Какого же сорта вещь, по крайней мере, это "ты"?» Икан ответил: «Это не вещь». Монах продолжал: «Можно это воспринять или помыслить?» - на что Икан заключил: «Мысль не может достичь этого; его не измерить. По этой причине говорится, что это есть нечто таинственное».

Мои любимые, Гита должна была проинформировать « Ишиду, провидицу и оракула одного из древнейших храмов религии Синто в Японии. Гита немного беспокоилась, ?Гита могла бы расстроиться и быть шокированной, но, напротив, Ишида была безмерно счастлива. Ива сказала: «Я предсказывала не только то, что Гаутама Будда должен будет войти в существо вашего учителя; я к тому же предсказывала, что ваш учитель обязательно поступить так же, как и Будда, который менял свое имя четыре раза. Она сказала: «Моя единственная забота - это здоровье вашего учителя и его дело. Не имеет значения, остается ли будда в его существовании или нет». Я чрезвычайно благодарен Ишиде за ясное понимание ситуации. Да, это верно, Гаутама Будда менял свое имя четыре раза. И, как я вспоминаю, для него было недостойно заниматься этим. Моя перемена увела меня выше. "Я обнаружил, что Будда слишком стар и слишком сильно фиксирован в своем подходе к жизни. В конце концов я отбросил все отношения с кем-либо. Я выбрал свое собственное имя: Зорба Будда.

Оно имеет смысл, это не просто имя. Это вся моя философия; это все мое воззрение, в котором низшее будет встречаться с высшим, в котором материализм и спиритизм не будут двумя отдельными и антагонистичными вещами. Это разделение убило человеческий дух совершенно. Оно сделало человека полем битвы, а я хочу, чтобы человек был танцем, гармонией, равновесием.

Но перемена имен Гаутамы Будды не совсем достойна его. У меня нет намерения защищать кого-либо; сейчас я собираюсь просто устанавливать истину. Задевает ли это, ранит или исцеляет, зависит от вас. Имя Гаутамы Будды, данное его родителями, было Сиддхарта. Это было совершенное имя — имя Будда не выше, чем Сиддхарта. Сиддхарта значит «тот,кто постиг смысл жизни». Чего еще вам желать? К тому же в то время шло великое соперничество, которое смещит меня - соперничество между Махавирой, Гаутамой Буддой и шестью другими из той же категории. Джайнистская родословная, возможно, самая древняя. В одной кальпе — что означает четыре миллиона лет — бывает только двадцать четыре джайнских *тиртханкары*. Двадцать три уже было, только одно последнее место осталось вакантным, и все эти восемь человек соперничали стать двадцать четвертым *джинной*. *Джинна* значит «победитель себя».

Будда тоже участвовал в этом конкурсе. Из-за этого мне очень стыдно. Он хотел изменить свое имя на Сиддхарта Джинна. Джинна значит победитель, но ему не удалось победить Махавиру — не потому, что его сознание было на менее высоком уровне, а из-за того, что он не был таким великим аскетом. Махавира был почти мазохистом; он подчинил свою жизнь линии

самоистязания. И, к несчастью, человечество до сих пор садистично; оно требует от людей самоистязания. Просто через самоистязание они делаются уважаемыми святыми. Будде не удалось победить; не удалось также и шести остальным, и Махавиру признали двадцать четвертым и последним пророком джайнизма. Чувствуя поражение... Во-первых, быть состязающимся - это не подобающее качество религиозного человека. Состязаться очень обычно и по-мирски. Вы отвергли мир - откуда же это состязание? Вы не отвергли свой ум, вы не отвергли свое эго. Это проявление эго, стать последним тиртханкарой очень уважаемой родословной. А потом, когда он потерпел поражение, он был в полном отчаянии. Он переименовал свое имя Сиддхарта. Вместо того чтобы назваться Джинной, он выбрал другое слово, подобное: Будда. Тогда все стало еще сложнее, ведь у Махавиры было двадцать три предшественника, и это задевало эго Гаутамы. Он придумал двадцать три абсолютно воображаемых Будды которые предшествовали ему. Никогда, ни в одном писании, не было никакого упоминания этих Будд. Джайнские тиртханкары упомянуты и в индуистских писаниях тоже, не только в джайнских. Но двадцать три Будды, воображенные Гаутамой Буддой просто для того, чтобы завершить счет двадцати четырех, демонстрируют, что даже величайшие умы падают много раз, прежде чем прийти к завершению и перестать падать. Катю Ишида не буддистка, и у нее нет никакой связи со мной. Она, очевидно, женщина огромного понимания, любви и ищет человека, который прибыл домой. Она бедна, потому что жила, придерживаясь принципа не-обладания. Вот почему она задержалась; сейчас она собирает деньги, чтобы приехать сюда засвидетельствовать свое уважение. Гита не могла поверить в это. Она думала, что Ишида будет расстроена тем, что ее пророчество не оправдалось или провалилось. Но подлинный искатель не имеет отношения к личностям. Она сказала Гите: «Не надо волноваться и беспокоиться. С каждой переменной ваш учитель достигал более высокой стадии».

Эту серию бесед мне хочется посвятить с любовью и благословением Катю Ишиде.

Просто из-за своего пророчества обо мне она вдруг получила мировую известность. Теперь служба новостей обращается к ней, чтобы узнать об этом пророчестве - на каком основании и другие всевозможные вопросы. Она тихо жила в святом месте, глубоко в лесу, но всего одно пророчество вывело ее на свет. Ее необходимо вывести в свет, она может быть полезной в разрешении многих проблем, с которыми сталкивается человек.

Но человеческий способ восприятия проблем странен и слеп. Например, как раз сейчас одну из наиболее организованных джайнских сект, *Терапантх*, бомбардируют - особенно главу секты, Ачарью Тулси, - разоблачением на разоблачении, почти цепью.

Два ученика Ачарьи Тулси оставили паству и разоблачили всю извращенность, сексуальную эксплуатацию под именем религии. У Ачарьи Тулси было более тысячи семисот монахов и вдвое больше монашек.

Это огромная община монахов и монашек, а разоблачения этих двоих - а потом присоединились и другие - открыли все разновидности извращений: гомосексуализм, гетеросексуализм, обращение с монашками почти как с проститутками. Монахи либо гетеросексуальны и эксплуатируют монашек, либо гомосексуальны. А они все принимали обет безбрачия!

Ачарья Тулси пытался через правительство добиться запрета на книгу. Но издатель очень настаивал и был готов подать в суд на правительство. Видя ситуацию и то, что оказаться в суде означало бы еще больше разоблачений, еще больше грязи, Ачарья Тулси прекратил действовать. Книги были опубликованы.

Один из этих монахов, Сатиш Кумар, приходил ко мне, когда покинул лагерь Ачарьи Тулси, полагая, что я всегда был против Ачарьи Тулси и всей его философии. Но я сказал ему: «Дело не в этом, я не воспользуюсь ситуацией, так как, по-моему, это не проблема Ачарьи Тулси. Вот как

столетиями мы занимались симптомами, никогда не двигаясь глубоко к корням». Ачарья Тулси не виноват. Не виноваты также его монахи. Виновны прежние века - пока проповедовалось безбрачие - были сексуальные извращения. Мне хочется, чтобы Ачарья Тулси набрался смелости и скорее открылся, чем пытался скрывать. Это не его вина, это вина общества, которое навязывает своим монахам и монашкам противоестественные вещи вроде безбрачия.

Я буду поддерживать Ачарью Тулси. Я всегда готов к непопулярному вызову! Но он должен набраться смелости. Разумеется, он лишится уважения, но лучше потерять ваше уважение, чем утратить истину. Все эти монахи — джайны или индуисты, христиане или другая религия - жили в глубоком лицемерии испокон веков, и они напуганы, что если выскажут истину, то они потеряют престиж. Никто не станет уважать их истину. Это удивительное общество. Каждый говорит об истине и уважении к истине, но попробуйте единственную истину, и вы увидите, как вы осуждены, а ваша истина искажена.

Но есть только две возможности для Ачарьи Тулси и его монахов и монашек: либо остаться в древнем лицемерии, либо выйти и заявить ясно: «Это не наша вина. традиции, религии, которая навязала нам нечто противоестественное». А всякий раз, когда что-то противоестественно, извращение бывает обязательно.

Но довольно странно, каждый против Ачарьи Тулси, но не против безбрачия. А вина в идее безбрачия, а не в Тулси, каком-то другом шанкарачарье или папе. Неважно кто этот человек: проблема в том, каким образом общество помогает ему быть противоестественным, уважает его, если он становится противоестественным. Тогда вы искажаете его истинное существо. А получать уважение люди и; быть святыми люди готовы. Но через заднюю дверь г от времени вы будете видеть тех же святых в невообразимых для вас ситуациях. Проблема в том, что святой старается сохранить уважение, а общество, которое следует за ним, тоже старается скрыть все извращения, ведь если всех святых, которым она поклонялись, разоблачить, это будет деградацией их религии и их респектабельности тоже. Поэтому оба общества - организованная религия и противоестественные, извращенные лицемеры - всегда держатся вместе, чтобы защищать противоестественный образ жизни.

Хорошо, что Ачарья Тулси разоблачен, но я не считаю это его виной. Его посвятили в духовный сан, когда ему было только четырнадцать лет. Ну что понимает четырнадцатилетний в безбрачии? Все, что он понимает, это то, что все общество почитает его, они носят его на руках; его собственные старшие касаются его стоп. Не только он становится героем, с ним и его семья тоже становится святой.

Вот обращенный четырнадцатилетний ребенок — вы думаете, что он будет в состоянии оставаться противоестественным всю жизнь? Это станет таким мучением и кошмаром. Ему придется находить какое-то решение таким образом, что его респектабельность остается, а все, что он делает, делается в темноте. Но время от времени кто-то выходит и разоблачает это - должен. Сатиш Кумар, когда он пришел увидеть меня в 1960 году, был молодым человеком потрясающего огня, и он поведал мне историю, которая случилась с ним, — все виды сексуального извращения. Он стал так уродлив в своих собственных глазах. Он говорил: «Я шел туда искать истину, а мною пользуются и злоупотребляют всеми возможными способами».

Вы поразитесь, узнав то, что монашками пользовались сексуально, а когда они старились, ачарья в джайнизме имел власть приказать им совершить самоубийство. Разумеется, это носит прекрасное религиозное наименование, его не называют самоубийством. Но просто от переименования вещи не меняются. Это названо *сантхарой*, а сантхара означает умирание через пост - медленный вид мучительной смерти.

Когда женщина становится слишком старой и флиртовать с ней теперь бесполезно - ее использовали полностью, у нее нет другого назначения, - ей приказывают совершить

самоубийство через пост. И она обязана следовать приказу повиновение - грех. Но все это человечество, похоже, так спит, что никто не вдвигаться к корням. А все совершенно ясно: без мозговой хирургии вам не удастся соблюсти безбрачие, если вы не рождены импотентом. Но понятно ли вам? Делал хоть какой-то импотент любой мировой вклад испокон веков? В живопись, поэзию, песню, музыку, танец? Есть ли хоть какой-то импотент на свете за всю историю человека, который сделал какой-нибудь вклад?

Фактически все творения являются частью сексуальной энергии. Сексуальная энергия — это не что иное, как созидаящая сила. Если она может производить новую жизнь, она может производить миллионы вещей. Все творческие люди сексуальны; только у посредственных людей средняя сексуальность. Вот отчего великие поэты не могут оставаться с одной женщиной, великие художники не могут оставаться с одной женщиной. У них столько чувствительности, столько восприимчивости, что этого одного довольно. Удваивать глупо. Но одно определено: то, что даже если вы отрежете гениталии... что и делалось; в России до революции была такая христианская секта, где отрезали гениталии. И человека, который отрезал свои гениталии, воспринимали как великого святого. Бедные женщины, не находившие, что отрезать, начали отрезать свои груди, и их тоже почитали как великих святых.

Но я хочу, чтобы вы знали, что, отрезая гениталии, вам не удастся разрушить сексуальность. Она станет церебральной. Она переселится в ваш мозг, ведь настоящий центр сексуальной энергии не в гениталиях. Настоящий центр в мозгу. Стимулируя этот центр, вы можете тотчас же почувствовать стимуляцию своих гениталий. Вообразите прекрасную женщину.. вы думаете головой — и беспроводная связь. Пока человеческий ум не прооперирован хирургически, никто не может быть целомудренным. Но в тот миг когда вы хирургически прооперируете сексуальный центр, человек станет совершенно никуда не годным, полностью опустившимся - вы будете поднимать его, а он будет садиться опять! Он утратил свою жизненную энергию, у него больше нет хребта.

Но таковы... И есть множество практик той же категории, которые распространялись всеми религиями по всему миру. Я осуждаю их все безо всяких исключений, категорически, с абсолютным правом! Прежде чем принять безбрачие, вы должны посоветоваться с врачом. К несчастью, даже наши доктора настолько бессильны, что не скажут истины. Они *знают* ее! Даже наших докторов я видел идущими коснуться стоп святого, который считается целомудренным. Доктора? Просто хочется кричать!

Эти идиоты носят ученые степени западных университетов; прекрасно известно, что безбрачие невозможно. Но их умы обусловлены так, что посредством мантры, посредством йоги, через какие-то средства, некое духовное поклонение, молитву, быть может, целомудрие возможно.

Я хочу призвать по этому поводу медицинскую ассоциацию Индии расследовать случай Тулси и его последователей. И это станет самым окончательным, - потому что то же будет с вашими шанкарачарьями, вашими епископами и вашими папами. Раз и навсегда должно быть решено, что борьба с сексом саморазрушительна. Используйте сексуальную энергию всевозможным образом. Все создано одной и той же энергией. Она не только для воспроизведения, она также и для создания музыки, живописи, поэзии. Как раз из-за безбрачия во всех религиях произошли две вещи: они сделались нетворческими и все они стали извращенными. И эти люди доминируют в обществе: они *проповедуют* вам, а делают прямо наоборот, как раз совсем напротив.

Время! Конец двадцатого столетия, а ваши святые, ваши епископы и ваши священники до сих пор живут в примитивных варварских эпохах. Потом, когда кого-то разоблачают, осуждается *личность*, но это не то же самое, что обнаружить корни. Я абсолютно за Ачарью Тулси. Ему

следует выйти и разоблачить всю традицию: «Это не наша вина. Нас заставляют быть противоестественными, и в результате – извращение.»

Вместо того чтобы принимать это на себя, ему следует сделать этот пункт указанием всему человечеству, что существенное почти равно существу нерелигиозному. Единственный путь к религии — это быть все более естественным.

Вы будете удивлены тем, что если монахам и монашкам .позволить сексуальные взаимоотношения, то в чем же будет разница между нами и ими? Что за нужда делать различие? Будет разница сознания. Будет разница медитации. А их незначительные связи не расстроят их медитацию, но предоставят им немного времени расслабиться и поиграть, а потом снова вернуться к своим медитациям.

Так, как выглядит ситуация, это подпольное сексуальное движение во всех религиозных сектах... Они продолжают проповедовать против методов контроля рождаемости, поэтому не могут воспользоваться ими и не могут найти никого, кто собирается обеспечить их. Столько женщин становятся беременными, и единственный путь - это каким-то способом совершить самоубийство. Называйте это сантхарой, называйте это как вам угодно, но я хочу быть прямым и честным.

Маниша принесла замечательный эпизод:

Любимый Будда.

Однажды монах спросил ученика Ма-дзы, которого звали Икан: «Имеет собака природу будды или нет?» Икан ответил утвердительно, и тогда монах спросил: «Ты имеешь ее или нет?»

Сначала монах полагал, что Икан, ученик Ма-цзы, не решится говорить, что собака имеет природу будды. Но Икан почти пришел к своей весне. Он сказал: «У собаки есть природа будды, хоть и скрытая очень глубоко. Возможно собаке потребуются многие и многие жизни открыть ее, но это неважно. У самого центра собачьего существа есть будда».

Икан ответил: «Да», — и монах немного смутился. Он спровоцировал его еще; он сказал: «Ладно, а как насчет тебя? Ты имеешь ее или нет?»

Икан отозвался: «Я - нет».

Это был очень странный ответ, но он имеет чрезвычайную важность.

Монах спросил: «Все сущие творения имеют природу будды; как это так, что ты не имеешь?» Даже собака имеет; ты сам говорил так.

Икан сказал: «Я не принадлежу ко всем сущим творениям».

Монах заметил: «Ты говоришь, что не относишься ко всем сущим творениям. Это "ты" - будда или нет?»

Икан сказал: «Это не будда».

Тогда монах осведомился: «Какого же сорта вещь, по крайней мере, это "ты"?»

Икан ответил: «Это не вещь».

Монах продолжал: «Можно это воспринять или помыслить?» — на что Икан заключил: «Мысль не может достичь этого: его не измерить. По этой причине говорится, что это есть нечто таинственное».

Когда я говорю «природа будды», это как раз равносильно сказанному о таинственной природе, высшей тайне существования.

Басе писал:

Весна в самом деле совсем близко!

Они устраивают пейзаж для нее-сливовое дерево и луна.

Подготовка почвы, подготовка сцены для приближающейся весны... он не говорит о внешней весне; он говорит о внутренней весне. Которая также близка, но вам следует дождаться, совсем как сливовое дерево и луна готовятся тральной весне. Кроме вас, никто не может подготовить внутреннюю весну.

Маниша задала вопрос:

По-видимому, газета «Ежедневная хроника Акаши» поместила интервью с Гаутамой. В результате Кришна и Христос пакуют чемоданы для своего второго пришествия пункт назначения Пуна. Гаутама рассказал им, что жить с тобой - это в самом деле кое-что, поэтому они и хотят освободить сцену для себя. Какой-нибудь комментарий?

Маниша, пожалуйста, постарайся помешать им, ведь я обжег себе пальцы с Гаутамой Буддой - этого довольно! Больше не нарушайте мой сон; больше не стучитесь в мои двери. Эти ребята хороши издалека. Жить в одной и той же комнате или в одном и том же теле... те четыре дня я никогда не забуду!

После многих, многих дней пришло время Сардара Гурудайяла Сингха.

Отец Фамбл, перелистывая церковные записи, однажды вдруг замечает, что некто из его паствы, Хэмиш Мактавиш, кажется, не давал никаких денег на церковную благотворительность. Молодой священник решает навестить Хэмиша, о котором идет молва, что он весьма богат, и посмотреть, удастся ли выжать какие-нибудь деньги из него.

- Записи показывают, - говорит отец Фамбл, - что вы никогда не жертвовали никаких денег на нашу благотворительность.

- Это верно, - говорит Хэмиш. - А не показывают ли ваши записи, что у меня к тому же есть дядя калека, который совершенно неспособен позаботиться о себе? Кроме того, - продолжает Хэмиш, — показывают ли они, что моя сестра осталась вдовой с десятью детьми на шее и без страховки или других средств к существованию?

- Нет, - говорит отец Фамбл, немного смутившись. - Наши записи не показывают этого.

- Так вот, - говорит Хэмиш, - почему это я должен давать что-то *вам*, когда я не даю ничего им

Старого дедушку Бабблебрейна наконец-то уговорили сводить своих внучат, Биффаи Биппи, на день в зоопарк. Для Биффа и Биппи это действительно было незабываемое время, когда они тащили дедушку туда и сюда, показывая животных.

Дедушка немного стар и к тому же не всегда уверен, где он или чем занят. Затем Биппи показывает на одну клетку и кричит: «О! Дедушка, посмотри! Это хохочущая гиена!»

Дедушка смотрит на животное и не узнает его совсем. «Я не верю,» — говорит дедушка. Поэтому он подходит к смотрителю зоопарка и интересуется, что это за вид животных.

- Да, - говорит смотритель, - это и правда хохочущая гиена.

- Что же особенного в этом животном? - спрашивает дедушка.

- Ну, - говорит смотритель, - она ест только раз в день.

- Гм, - говорит дедушка. - Совсем как я.

- И, - продолжает смотритель, - она купается только раз в неделю.

- Гм, - говорит дедушка, - совсем как я.

- И, — говорит смотритель, - она занимается любовью только раз в году.

- Гм, - говорит дедушка, качая головой. - Тогда почему она смеется?

Вождь Бунга, глава первобытного африканского племени, пишет письмо Папе-поляку в

Ватикан. Папа-поляк прислал трех миссионеров в племя Бунги несколько месяцев назад.

«Ваше преосвященство, — пишет вождь Бунга, — мне хочется поблагодарить вас лично за присланных нам трех католических миссионеров. Я и мое племя нашли их добрыми, сострадательными, мудрыми, чувствующими - и восхитительно вкусными!

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвны.

Закройте глаза

и почувствуйте свое тело

совершенно застывшим.

В этот миг вы можете заглянуть внутрь

с полным сознанием и с настоятельностью,

как будто это может быть

**вашим последним мгновением.
Только с такой настойчивостью
удастся достичь самого своего центра
немедленно!**

**А быть у самого своего центра —
это быть буддой.**

Нет ничего за пределами этого.

В этом молчании, в этом блаженстве ночь становится золотой, чем-то запредельным.

Запомните одну вещь:

единственное качество будды — быть свидетелем.

**В этот миг вы просто свидетель... посмотрите на тело — вы не это:
посмотрите на ум — вы не это.**

Вы просто свидетель.

**Немедленно вы трансформированы
в совершенно другой мир.**

Проясни это, Ниведано...

Расслабьтесь, но помните своего свидетеля.

**Сидите вы, лежите или ходите,
ваш свидетель всегда у центра,
совершенно неподвижен -совсем как статуя будды.**

Цветы посыпаются на вас, весна приходит так внезапно.

Аудитория Будды превращается в озеро сознания без единой ряби.

**Соберите столько энергии жизни, соберите столько цветов,
сколько весенний ветерок занес внутрь вас.**

**Вы должны принести их назад
и убедить будду сопровождать вас.**

Это сама ваша природа.

**Нет вопроса, что его нельзя будет убедить;
он всегда бывал убежден.**

**Пока будда не станет самой вашей жизнью
вашей ходьбой, вашей работой,
вашим разговором, вашим молчанием,
пока он не станет всем тем,
что есть вы,
вы не пробуждены.**

**А без пробуждения вы упускаете жизнь, ее смысл,
и вы упускаете свою смерть и ее смысл.**

**Только будда не упускает ни единой капли красоты,
блаженства и экстаза существования.**

Ниведано...

Возвращайтесь.

**Но возвращайтесь как будда —
молчаливо, умиротворенно, с великим изяществом.**

**Посидите несколько минут,
чтобы вспомнить,**

**и припомните золотой путь,
по которому вы путешествовали,
окончательное спокойствие**

у центра вашего существа

и переживание природы будды,

еще одного имени для вечности вашего существа.

Дюйм за дюймом будда приближается к вам.

Подготовьте путь для него.

Приход весны гарантирован;

то же относится и к приходу будды.

МИР ГУРУ ЗАКОНЧИЛСЯ

Любимый Будда,

Однажды, после того как Дайджи уже стал просветленным, он сказал, своим монахам: «Я не собираюсь разводить больше никаких дискуссии: вы знаете, это просто болезнь».

На это встал, монах из собрания и вышел, вперед:

Дайджи ушел, обратно к себе в комнату.

По другому поводу, когда Дайджи подметал двор. Джошу спросил, его, как провозгласить праджну.

Дайджи повторил: «Как мы можем провозгласить праджну?»

На это Джошу расхохотался.

На следующий день, увидев Джошу, подметавшего двор, Дайджи спросил его: «Как мы можем провозгласить праджну?»

Джошу отбросил метлу и громко рассмеялся хлопая в ладоши.

Дайджи ушел к себе в комнату.

Мои друзья и спутники. Я очень хочу воспользоваться словами Урду для того же самого, ибо в них есть глубина и поэзия... даже сам их звук звенит колокольчиками в сердце. Обычное значение одно и то же: мои друзья и спутники. Но у меня внутри очень настоятельные ощущения дать вам самые содержательные слова. Вот эти слова:

МЕХРЕ ХАМСАФАР

МЕХРЕ ХАМДХАМ

МЕХРЕ ДОСТ

Мехре Хамсафар значит «мой спутник». *Мехре Хамдхам* значит «мое сердце». *Мехре Дост* значит «мой друг». Но такое огромное различие... Английский становится все больше больше прозой и все меньше и меньше поэзией просто оттого что он был поставлен на службу научному и объективному технологическому прогрессу. Он должен быть точен, он не может быть поэтичным. Вы не можете описывать математику стихами; то же самое относится к физике, к химии. Из-за этого преобладающего фактора науки и технологии английский утратил свое очарование, свое величие, свою музыку. Он должен получить это назад, ведь объективной стороны жизни недостаточно. Если ваше сердце не затронуто, то в словах не очень много смысла и значения.

Эти пять дней имели огромное значение. Можно сказать, что почти никогда в истории человека не случалось такого феномена. Это было глубоким исследованием медитирующих за тысячи лет - то, что раз человек становится просветленным, раз человек наполняется светом и познает свою собственную вечность, то он исчезает в запредельном, в космосе. Он не может прийти снова через чрево женщины. У него нет желаний, у него нет стремлений. У него больше нет никаких страстей, которые тащат человеческие души снова и снова в цикл рождения и смерти.

Но раз человек ушел за пределы всех этих произведенных умом желаний, жадности, гнева и насилия, раз он подошел к истинному центру своего существа, он освобожден. Освобожден от себя, освобожден от тела, освобожден от ума. Впервые он понимает, что тело будет только тюрьмой. Теперь, когда его интуиция приобрела абсолютную ясность, он может видеть, что тело - не что иное, как болезнь и смерть, может быть несколько мгновений удовольствия, которое продолжает сохранять вас в теле в надежде на большее удовольствие... Но скоро он поймет, если имеет разум, что эти удовольствия очень феноменальны, иллюзорны, что они созданы точно из

того же вещества, что и сны.

В тот миг, когда происходит это узнавание, ваша энергия раскрывает свои крылья и летит в открытое небо космоса, чтобы раствориться в запредельном.

Но Гаутамма Будда — исключение.

В форме прекрасной истории говорится, что Гаутамма Будда, когда умер, он достиг врат рая. Там была большая церемония в честь его приема, но он отказался войти. Он настаивал: «До тех пор пока каждое человеческое существо не пройдет через врата рая, я не могу войти. Это против моего сострадания»

За мгновение до своей смерти он предсказал, что возвратится через двадцать пять столетий. Конечно, он может прийти только одним способом — он овладеет чьим-то телом; чрево больше невозможно для него.

Семь недель непрерывно я свидетельствовал испытание огнем. Каждый миг, казалось, был последним и каждое дыхание уходя, не обещало возвратиться. За эти семь недель сердце семь раз проявляло симптомы паралича. Мой врач, Амрито, во время седьмого приступа подумал, что это конец. Я сказал ему: «Кардиограмма может показать, сколько пульсации я пропустил, но она не может показать тебе, что я не сердце - я наблюдаю за ним, я свидетель. И мой источник жизни — это не сердце или тело; мой источник жизни - само существование, и я верю, что эта семинедельная долгая темная ночь будет закончена». Я никогда бы не рассказал вам, но благодаря Кату Ишиде...женщина, которая не знала меня, только видела мое изображение и мои глаза, женщина, хорошо известная прорицательница в оракул, которая редко разговаривает. Очень редко люди приходят к ее древнему храму Синто в лесу задать вопросы о своих судьбах, своем будущем. И большую часть времени она остается молчаливой; она говорит лишь, если чувствует: «Сейчас существование владеет мною. Я не говорю, я только позволяю существованию говорить через меня». Моя японская переводчица, Гита, информировала ее обо всем, что произошло за эти пять потрясающе значительных дней Благодаря ее предсказанию, что Гаутама Будда овладел моим телом как проводником, я должен признать истину. Но я к тому же выразил ей, что моя индивидуальность и индивидуальность Гаутамы Будды разделены двадцатью пятью столетиями. Он был индивидуалистом - я еще больший индивидуалист. Я могу быть хозяином, но гость должен помнить, что он не мой учитель.

Я никогда никого не признавал как своего учителя. Это потребовало от меня очень долгого открытия себя самого, но я безмерно счастлив, что у меня нет никого, кому можно было бы сказать «спасибо». Поиск был абсолютно одиноким потрясающе опасным.

И есть положения, по которым я обязан разойтись с Гаутамой Буддой. Четыре дня он оставался со мной и увидел ясно, что невозможен никакой компромисс. Компромисс всегда ведет вас прочь от истины. Истина не может быть компромиссом - либо вы знаете это, либо нет.

Гита информировала Ишиду и очень сильно боялась: как почувствует себя эта женщина? Но та оказалась потрясающе сильной. Она сказала: «Это неважно. Я люблю вашего учителя, и я абсолютно согласна со всем, что бы ни случилось». А потом она вдруг начала кричать.

Гита спросила ее: «Почему ты кричишь?» Она сказала: «Нет слов. В первый раз... непрерывно уже пять дней я говорила о твоём учителе, а я не знаю ничего о нем. Я не читаю его книг, я только увидела его глаза, и дверь внутри меня открылась, и почти как наводнение я заговорила. Это в первый раз за всю мою жизнь...» Она спешит прийти.

Но семинедельный огонь, долгая ночь души оказались замаскированными благословением. Это очистило меня совершенно. И те пять дней Гаутамы Будды в качестве Майтрея Будды... ведь было его пророчество, что: «Мое имя через двадцать пять столетий, когда я возвращусь снова, будет Майтрея Будда».

Друг - Майтрея означает «друг».

Это было знаменательным с его стороны. Он говорил, что мир гуру закончился. Мир духовных учителей и учеников больше не будет уместным. Учитель может функционировать только в качестве любящего друга. И ученик не должен быть учеником, не должен сдаваться никому, он должен просто слушать друга. Это подвинет его решать, что делать или не делать. Нет учения, которое можно было бы дать, нет предписания, которое можно дать. В мире религии это начало демократии; в противном случае религии являются диктаторскими, фашистскими, фундаменталистскими.

Мне хочется напомнить вам, поскольку вы явились свидетелями всех этих семи недель и пяти дней - семь недель непрерывно сгущающейся тьмы и эти пять дней солнечного (восхитительного утра, птичьего пения. Опять новое начало, не только в моей индивидуальности, но также и в индивидуальностях тех, кто отважился быть моими спутниками.

Новый рассвет, необходим совершенно новый человек.

Быть может, вы и есть этот новый человек, который разрушит прогнило и состарилось, что является суеверием и не «я в разуме. Быть может, вы будете разрушать все организованные религии, потому что в тот миг, когда истина организована, она умирает.

Я слышал древнюю историю.

Недавно прибывший в преисподнюю черт быстро подскочил к старому черту и сказал ему: «Ты сидишь здесь спокойно, а там, на земле, один человек обнаружил истину! Это опасно для нашей профессии. Что-то нужно предпринять немедленно!

Старый черт рассмеялся. Он сказал: «Успокойся. Не горячись, молодой человек! Я уже все организовал. Ученые, рабби, пандиты, священники - они все в наших руках, и они займутся организацией истины, а это самый искусный способ убить ее. Сейчас они окружают того человека. Они не дадут ему прямо обратиться к человечеству. Человечество должно пройти через их интерпретацию, через их комментарии. И это стало для всего огромного человечества моим методом лишать их истины: нужно лишь ввести институт священничества. Священники у меня на службе! Все организованные религии, церкви у меня на службе. Они - Китайские стены, стоящие между человечеством и окончательной истиной». Всего несколько месяцев назад папа римский ввел в мир новый грех. Он объявил, что всякий, исповедующийся перед Богом непосредственно, совершает великий грех; исповедь должна передаваться через надлежащий канал, через священника. Вы не можете прямо начать писать письма Богу - каждое письмо должно быть обработано священником!

И письмо никогда не идет дальше этого. Все ваши молитвы, все ваши исповеди никогда не проходят дальше священника.

Раз случилось так, что рабби и епископ очень подружились. Они дружили, потому что оба любили гольф. Они уже договорились сходить на гольф в воскресенье, но епископ сказал: «Если я чуть-чуть опоздаю, просто обожди меня перед церковью, ведь воскресенье — это к тому же день исповеди, и никогда не известно, сколько людей собирается исповедоваться».

Он опаздывал, и рабби почувствовал, что очередь исповедующихся была такой длинной... он вошел в церковь через заднюю дверь, зашел в кабину, где епископ выслушивал исповедующихся. Там была перегородка; исповедующийся находился за перегородкой. Было лишь небольшое окошко, так чтобы священник мог слышать и наложить на того взыскание за его грехи.

Рабби сказал: «Мы опаздываем. Я предлагаю одну вещь — я не знаю, что такое исповедь, но проделай это один или два раза, и тогда я справлюсь. Ты соберешься, а я закончу эту очередь за несколько минут». Итак, он наблюдал; один мужчина вошел и сказал: «Я совершил изнасилование». Епископ сказал: «Клади десять долларов в ящик для благотворительности и никогда не делай таких вещей опять. И прочти пять раз молитву "Аве Мария"».

«Не волнуйся, иди и готовься - это дело коммерческое, я справлюсь!»

Еще один мужчина вошел и сказал: «Я тоже совершил изнасилование как парень, который ушел передо мной». Но он не знал - что теперь епископа здесь не было. Рабби сказал: «Двадцать долларов». Мужчина сказал: Но я слышал - тому человеку вы назначили только десять долларов!»

Рабби сказал: «Десять долларов авансом, так что тебе не надо в следующий раз приходиться исповедоваться и тратить время. И десять раз "Аве Мария", - а теперь убирайся!»

В функцию священника не входило передавать вас в руки космоса. Напротив, он всеми путями препятствовал вам свои глаза и видеть звезды, открыть свои уши и, ветерок, проходящий в соснах. Он не позволял вам видеть красоту планеты, красоту небес. Он не мог также оказаться полезным при проведении вас в вашу сокровенную сущность, туда, где ваш вечный дом. Он занимался эксплуатацией

Новый человек, новое человечество означает индивидуально-религиозных людей, не организованных согласно какой-нибудь догме, доктрине, культуре, а просто живущих в с существованием. И единственный путь быть в с существованием - это то, что мы называли на Востоке медитацией, для которой священника не нужно. Вас достаточно самих по себе.

Маниша принесла несколько замечательных небольших . диалогов.

Не ловитесь на слова, потому что дзэн говорит совершенно другим языком. Бок о бок со словами есть течение, постоянный поток бессловесного смысла. Если вы не стали способны проходить через слово к бессловесному, вы никогда не сможете понять дзэн.

Дзэн - чистейшая религия. Это не организованная церковь. Он уважает индивидуальность. У него нет никаких священников, у него никакой дисциплины, навязанной вам; у него нет так». никакой морали, перед которой вы должны капитулировать. Он дает вам прозрение и осознание. И через свое осознание вы должны принять свою мораль, свою ответственности свою дисциплину, сам свой образ жизни. Это совершенно другой способ привести вас в созвучие со вселенной.

Он обучает вас расслаблению. Он обучает вас не плыть против течения - вы никогда не победите. Двигайтесь с рекой плывите как плот, наслаждаясь всем, что встречается в пути: деревья и звезды ночью, солнечный восход и солнечный закат и тысячи цветов. И река... даже мельчайшая речушка достигает океана. Так что не волнуйтесь. Большая или маленькая, это неважно. Всякая капля достигает в конце концов океана, а океан - это ваш окончательный покой.

Небольшое биографическое примечание о Дайджи, известном мастере дзэн.

Дайджи (780 - 862 гг.) был известным учеником Хьякуд-жо. В двадцатидевятилетнем возрасте он стал монахом и. изучал сутры и обряды. Он провел некоторое время с Хьякуд-жо, стал просветленным, а потом построил жилище на вершине холма. Позже он ушел на гору Дайджи, где разьяснял дзэн, говоря: «Шесть футов разговора не так хороши, как один фут дела; один фут разговора не так хорош, как дюйм дела». Он вернулся на некоторое время к мирской жизни, затем снова обрил себе голову и умер как монах.

Он говорил, что вся эта ученость, все эти писания не помогут. Вам придется *делать* что-то, вам придется докапываться до своего собственного существа. Вы не можете совсем как попугай продолжать повторять длинные сутры. Они не станут вашим освобождением, они - ваше рабство. Только действие с осознанием — неважно, что это за действие, " самое обычное действие с осознанием становится религиозным, потому что начинает обладать своим собственным изяществом и красотой, которая трансцендентальна.

Чтобы доказать это, он сам зажил обычной мирской жизнью и жил многие годы в миру, доказывая, что бегство в горы и монастыри - это неправильный путь. Вы можете пойти туда учиться медитации. Раз вы изучили ее, вы должны вернуться в мир разделить свое знание, поделиться своим просветлением. Перед тем как умереть, он ушел назад в горы, опять обрел свою голову и умер как монах.

Замечательное утверждение: «Шесть футов разговора не так хороши, как один фут дела: один фут разговора не так хорош, как дюйм дела».

Сутра:

Маниша спросила:

Любимый Будда,

Однажды, после того как Дайджи уже стал просветленным, он сказал своим монахам: «Я не собираюсь, разводить больше никаких дискуссий; вы знаете это просто болезнь».

По мнению просветленных, вся философия, вся метафизика - вся теология - это не что иное, как болезнь ума, умственный зуд. Если ваш зуд слишком силен, вы можете доставить кровь к своему собственному уму, к своему собственному телу. Это болезнь. Думание, согласно просветлению это болезнь.

Будет хорошо, если вы попробуете разделить слово болезнь(disease) на его основные части. Оно означает: «Нелегкость», «бес-покойство», «отсутствие покоя». Все думание епокойство. Это непрерывная пытка внутри, постоянный час пик мыслей, движущихся как уличный транспорт. И у вас нет даже одного мгновенья покоя. Даже по ночам (мысли становятся снами - иллюстрированными, более красочными, более очаровывающими. Вы так поглощены этим...

Возможно, вы никогда не замечали: днем, когда д./ бодрствуете, вы можете иногда подозревать: «Это настоящие мир вокруг меня или это иллюзия, галлюцинация, миралс?» По крайней мере, подозрение возможно. Но во сне вы ва можете подозревать, что это сон; такова власть этого. Это положение дел не является ни здоровьем, ни целостностью это заболевание. Это и есть «отсутствие покоя».

Поэтому, когда Дайджи уже стал просветленным, он сказал своим монахам: «Я не собираюсь разводить больше никакие дискуссии; вы знаете, это просто болезнь». Выходите за пределы мыслей, и вы вступите в мир настоящего здоровья, настоящей целостности.

На это встал монах из собрания и вышел вперед. Дайджи ушел обратно к себе в комнату.

Это хождение к себе в комнату просто означает: «Ступайте в ваши комнаты и сидите в молчании». Только в молчании сердца слышишь божественное, чувствуешь божественное - никогда в мышлении.

По другому поводу, когда Дайджи подметал двор, Джошу спросил его, как провозгласить праджну.

Дайджи повторил: «Как можем мы провозгласить праджну?» На это Джошу расхохотался.

Праджна означает предельную мудрость. Естественно, Джошу расхохотался - предельное не может быть выражено словами и его нельзя объяснить. Просто заданный вопрос доказывает ваше невежество. А в вашем невеестве, в вашей слепоте невозможно даже указать вам то, что предельная мудрость уже у самого центра вашего существа, ожидающая как потенциал, чтобы быть возвращенной, поддержанной, вскормленной. А скоро придет весна, и ваше существо начнет цвести тысячами цветов.

На следующий день, увидев Джошу, подметавшего двор, Дайджи спросил его: «Как мы можем провозгласить праджну.?»

Джошу отбросил метлу и громко рассмеялся хлопая в ладоши.

Дайджи ушел к себе в комнату.

Несомненно, Дайджи еще не пришел к точке, где он может понять, что есть вещи, которые понять невозможно, и есть тайны которые останутся навсегда тайнами. Вы можете прожить их, вы можете *пропеть* их, вы можете *протанцевать* их, но вам не удастся объяснить их.

Кто был способен объяснить, что есть красота? Кто был способен объяснить, что есть истина? Эти тайны переживалась многими, тысячами, - испокон веков во всех частях света, - это не чья-то монополия. Но все же, всякий раз, когда *t* приходит к этому высокому пику сознания, где тайны раскрыты, он тут же понимает, что нет способа принести эти тайны вниз, на землю, где возможны объяснение возможны дискуссии, где могут быть созданы философские системы.

Те, кто узнал тайны, чудеса, продвинулись вперед, глубже в тайны существования. Окончательной тайной является божественность существования. Бусон написал:

Груша в цвету -
женщина в лунном свете
читает письмо.

Эти небольшие хокку - не обычная поэзия. Они просто описывают небольшую сцену, которая принесла сердцу поэта переживание красоты, истины, любви.

Груша в цвету -
женщина в лунном свете
читает письмо.

...Изобилие тишины.

Маниша спросила:

Любимый Будда,

С кем-то или без кого-то еще, пребывающего в тебе, под каким бы именем мы не знали тебя. ты. бесконечно дорог нам. Как Катсу Ишида сказала о себе: «Мы обязаны, защищать этого человека».

Как лучше всего мы можем делать это?

Маниша, если вы действительно хотите защищать меня, то единственный способ - это расти, быть более зрелыми, быть более цельными, быть больше в созвучии с танцем божественного.

Нет обычных средств, способных поддержать меня. Но если я могу видеть ваш танец, если я могу чувствовать вашу любовь, если я могу видеть в ваших глазах прохладный огонь безусловного участия, вы сможете последовать указанию Ишиды спасти этого человека.

Теперь время Сардара Гурудайяла Сингха.

Мендель Кравиц навещает доктора Флосса, дантиста.

- Мистер Кравиц, - говорит Флосс. - Сожалею, но должен сказать, что вам необходим полный зубной ремонт — всесторонний, сверху донизу. Он обойдется вам в пять тысяч долларов.

- Сожалеете? Вы сожалеете? Это я сожалею! - восклицает Мендель. — Пять тысяч долларов? Я не в состоянии позволить себе это!

- Ладно, - говорит Флосс, - я могу рекомендовать другого дантиста, который наверняка обойдется гораздо дешевле.

Итак, Мендель отправляется навестить доктора Десая, который сообщает ему, что он проделал ту же самую работу для Солли Саперштейна.

- Позвоните Солли, - говорит доктор Десай, — и если вас удовлетворит то, что он скажет, мы сможем договариваться о чем-то с вами.

Мендель звонит Солли.

-Ах, да, - говорит Солли. - Мои зубы. Да, дантист сделал работу некоторое время тому

назад. Года два спустя я останавливался со своей дочерью в Голливуде. Да, она замужем за кинозвездой - уйма денег, можешь себе представить! Они жили в шикарном отеле в Беверли Хиллз со всеми удобствами. Напиваясь в своей комнате, я плавал каждый день в бассейне отеля. Я был там сам и обычно плавал голым. Как тебе это?

- Это превосходно, Солли, - говорит Мендель, - но как насчет твоих зубов?

- Я рассказываю тебе! - отвечает Солли. - Ты спросил меня, и я рассказываю тебе! Однажды, когда я был в бассейне, туда прыгнула молодая девушка. И на ней не было никакой одежды. Она плыла ко мне, а я смутился настолько, что не знал, как быть. Но она улыбалась и подплывала все ближе и ближе. Потом она положила руку на меня!

- А потом?

- Потом, - продолжает Солли, - впервые за два года мои зубы перестали болеть!

Огромный негр Лерой моет окна на восемьдесят третьем этаже нью-йоркского небоскреба. Вдруг он теряет равновесие и падает с помоста, едва ухитрившись ухватиться за подоконник и повиснуть там на кончиках пальцев, зовя на помощь.

- О, Господи! - кричит Лерой. - Я еще не готов для райских Жемчужных Врат! Спаси меня!

В тот же миг святой Герберт, ангел, летит с небес.

- Эй, Лерой! - говорит святой Герберт, паря рядом с ним. - Ты верил в Господа?

- Конечно, - выдавливает Лерой.

- Ладно. - говорит Герберт, - тогда я научу тебя, как летать. Теперь покажи свою веру и сними одну руку с подоконника.

- Я не могу сделать этого! - запинаясь Лерой. - Никак!

- Нет, можешь, - возражает святой. - Покажи свою веру! Бледнея от страха, Лерой закрывает глаза и медлен» отпускает свою левую руку.

- Хорошо, Лерой, - говорит святой Герберт, поглаживая его по голове, - очень хорошо.

Теперь я хочу, чтобы ты отпустил другую руку.

- О, Господи! - кричит Лерой. - Я не могу сделать этого!

- Ты можешь сделать это, Лерой, - говорит Герберт. - Имей веру, восхваляй Господа и отпускаяй руку!

Лерой отпускает руку и летит с восьмидесятого этажа на землю.

- Да, - говорит святой Герберт, улетаая, - мне никогда не нравились черномазые.

Кардинал Катзасс встречает своего старого приятеля школьных дней, Бустера.

- Привет, Бустер, - говорит Катзасс. - Чем ты сейчас занимаешься?

- Я — логик, - отвечает Бустер, обмениваясь рукопожатием с кардиналом.

- В самом деле? - произносит Катзасс. - В чем же суть этого?

- Ну, - говорит Бустер, — я что-то вроде психиатра. Я помогаю людям делать все яснее.

- Правда? - говорит Катзасс. - Как же это действует?

- Ну, например, у тебя в комнате есть маленький аквариум, так ведь?

- Это удивительно! - говорит Катзасс. - Да, есть, но как ты узнал?

- Это несущественно, - говорит Бустер. - И я делаю вывод, что поскольку у тебя есть аквариум, тебе нравится рыба.

- Изумительно! - восклицает Катзасс. - Да, мне нравится рыба. Ты - великолепен.

- Да, и не только это, - продолжает Бустер, - но я делаю вывод, что поскольку тебе нравится рыба, ты, очевидно, фантазируешь о русалках.

Паразительно! - кричит Катзасс. - По правде говоря, у меня огненные фантазии о русалках всю мою жизнь. - продолжает Бустер, - из того, что тебе нравятся, я делаю вывод, что тебе также нравятся женщины! О, Боже! — восклицает кардинал. - Я вижу, что ты на самом деле специалист. Я питаю тайную страсть к женщинам. Ты - великий психиатр.

После обеда кардинал Катзасс был в личных покоях у папы-поляка.

Послушайте, папа, - говорит Катзас, - я встречался с логиком, приятелем моих прежних дней.

« Да »? - говорит Поляк. - Что такое логик? -Ну, - говорит кардинал, - он нечто вроде психиатра. И он проясняет вещи.

На самом деле? - говорит папа. - И как же? Я продемонстрирую вам, - говорит Катзасс.

Например, Вы имеете в своей комнате аквариум.

Нет, у меня нет аквариума, — говорит папа-поляк.

Тогда, — делает вывод кардинал Катзасс, - вы должны быть гомосексуалистом!

Ниведано...

Будьте безмолвны.

Закройте глаза.

Почувствуйте свое тело совершенно застывшим.

Сейчас момент заглянуть внутрь со всей полнотой вашего сознания и настоятельностью, как будто этот момент будет вашим последним мгновением.

Вы должны найти центр своего существа — во чтобы то ни стало.

Глубже и глубже — словно стрела, продолжайте проникать в самый центр своего существа.

Именно там вы - будда.

Именно там двери всех тайн существования открыты.

Именно сюда вы в первый раз приходите узнать свою вечность, свое космическое бытие.

Вы за пределами жизни и за пределами смерти.

Что же осталось? - просто чистый свидетель.

Это единственное качество будды — просто быть свидетелем.

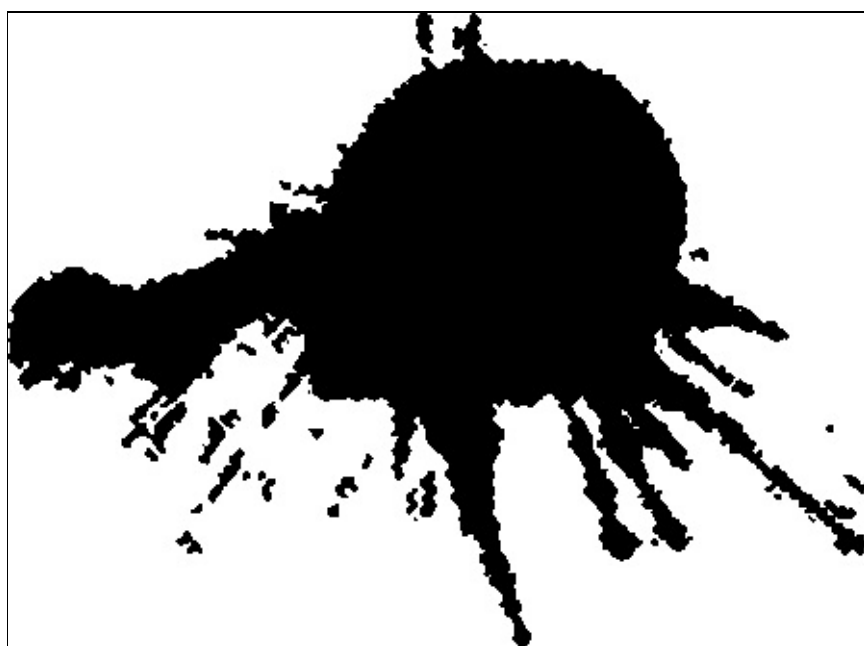
**Это самая чистая вещь на всем свете.
Наблюдайте то, что вы не тело.
Наблюдайте: вы не есть ум.
Что остается? — только свидетель.
И этот свидетель - ваша окончательная природа.
Этот свидетель делает вас буддой**

Сделай это более ясным, Ниведано...

**Расслабьтесь, но помните:
вы не тело, вы не ум, вы просто чистый свидетель.
И постепенно глубокая радость будет возникать в вас,
блаженство, экстаз, спокойствие,
которые переходят в понимание. Вы пришли домой.
Аудитория Будды стала озером сознания,
соединяющихся друг с другом речных русел,
сливающихся в океане.**

**Вечер был прекрасным сам по себе,
но ваше углубившееся сознание,
сливаясь в одно целое вокруг вас, сделало его
одним из самых величественных вечеров на свете.
Это миг великолепия, волшебства, потому что вы стоите у самых дверей
всех чудес,
всего, что есть удивительного,
всего, что есть таинственного.
И все эти сочетания — это не что иное,
как разные аспекты божественности,
простирающейся через все существование.
Соберите столько молчания, сколько сможете,
столько благоухания, сколько сможете.
И убедите будду сопровождать вас,**

**чтобы он не скрывался в центре,
а вышел на вашу периферию в вашу деятельность.
в ваше повседневное действие,
в ваши жесты, в ваши слова, в ваше молчание.
Когда будда заполняет вас целиком,
вы приходите к цветению.
Ваш потенциал становится реальностью.
Ниведано...**

Возвращайтесь.

**Но возвращайтесь не той же личностью,
которая входила.**

Возвращайтесь как будда

с великим молчанием и спокойствием,

с великой красотой и грацией,

с сердцем, танцующим от радости,

знающими, что у самого центра вашего существа

— так близко -

есть дверь к божественному.

Несколько минут посидите,

вспоминая и напоминая себе о золотом пути,

по которому вы ходили встречать своего будду,

и по тому же золотому пути вы возвратились.

Разница между вашей периферией и центром

уменьшается каждый день дюйм за дюймом.

Весна не очень далеко,

когда вдруг

ваша периферия и центр

станут одним.

Это миг просветления,

миг пробуждения,

миг становления буддой.

- О'кей, Маниша?'

- Да, Будда.

У ИСТИНЫ НЕТ ИСТОРИИ

Любимый Будда,

Монах пришел повидать Учителя Дайзуи и сказал ему:

«Гора Готаи и гора Дайзуи, чему они подобны? Какова гора Дайзуи?»

Дайзуи сказал: «Говори громче - я плохо слышу».

Монах повторил вопрос громким голосом.

Он сказал: «Она подобна тысяче гор, десятку

По другому поводу монах сказал: «Один из древних стоял в снегу и отсек свою руку. Что за истину он разыскивал?»

Дайзуи ответил: «Он не отсекал себе руку». Монах запротестовал: «Он отсек ее! Почему ты говоришь _ что нет?»

Дайзуи заметил: «Он наслаждался, стоя в снегу».

В другой раз монах кланялся статуе Манджушири в присутствии Дайзуи.

Учитель поднял свою мухобойку и сказал:

Манджушири и Самантабхра, оба содержатся в этом». Монах нарисовал круг, бросил рисунок за спину, а потом вытянул руки.

Дайзуи попросил слугу дать монаху чашку чая.

Друзья мои, прежде чем обсуждать сутры, обсудим заботу моего сердца, более настоящую. Индийский премьер-министр Раджив Ганди изо всех сил старается завести дружбу с Китаем, и, похоже, они налаживают дело. Я не виню Раджива Ганди. Две такие большие, как Индия и Китай, не могут оставаться навсегда — кто бы ни был слабее, он рано или поздно все-таки второе поражение Индии. Первое поражение было когда Китай захватил индийскую территорию в Гималаях тысячи миль. Индия не была достаточно сильной, особенно она не была готова воевать в вечных снегах Гимала-

Дед Раджива Ганди - Джавахарлал Неру, первый премьер-министр Индии - все же воевал, зная совершенно прекрасно, что победить не было возможности. И он потерпел поражение. Индийские войска не смогли отстоять снега Гималаев. Они никогда не думали об этом; поэтому они и не подготовились. Китаем завоеван Тибет. Одна из самых значительных стран в мире - небольшая и бедная, у высочайших гор, названных «крышей мира», - она столетиями посвящала себя только медитации. Единственная страна на всем свете -веками, непрерывно, она имела только одно желание: познать себя. У нее не было войск, она никогда никого не захватывала; она не имела подобных желаний, нецивилизованных, варварских. Она была примитивной, но я все же скажу, что Тибет был самой цивилизованной страной, самой культурной. Китаем захвачен Тибет — Тибет не имел ни вооружений, ни войск. Китай подавил несчастных тибетцев пулеметами, попрали их монастыри. У Далай-ламы, главы политического и религиозного Тибета, не было другого пути, как укрыться в индийской части Гималаев, в Дхарамсала. С тех пор он живет там с тысячами тибетцев, которые прибыли с ним.

Самое досадное признать, что никто навеем свете даже не протестовал, что невинная страна, которая никогда не захватывала и никогда еще не проявляла никакого желания захватить кого-нибудь, стала захваченной просто потому, что другая страна имеет силу. Похоже, что вся наша цивилизация — это просто претензия; весь наш разговор о свободе и независимости — пустые слова. Дело не только в том, что никто не протестовал против Китая. Раджив Ганди даже заявил: «Тибет — внутреннее дело Китая».

Кажется, закон джунглей все еще преобладает. Большая рыба продолжает поедать меньшую рыбу - протеста нет.

Сейчас Далай-лама, видя, что Индия и Китай собираются стать друзьями, начал готовиться покинуть страну - ведь первым китайским требованием будет передача Далай-ламы в руки Китая; иное невозможно. Китайское требование звучало так: «Если вы не передадите Далай-ламу в руки Пекину, дружба невозможна».

А Раджив Ганди совершенно забыл те тысячи миль индийской территории. Это тоже внутреннее дело Китая? Тогда скоро вся Индия станет внутренним делом Китая!

Не нужно быть таким слабовольным. Мне хочется сказать Далай-ламе: «Не думайте никуда уходить; вы не получите местожительства нигде в мире, ибо никто не хочет противодействовать величайшей стране, Китаю». Как раз два года назад даже Америка отказала всего в трехнедельной туристической визе для Далай-ламы на том основании, что они не желают раздражать Китай.

Я люблю Будду, и я люблю тех, кто любит Будду. У меня глубокая любовь и уважение к Далай-ламе. Мой совет ему: не покидать эту страну; просто отбросьте желание быть суверенным главой, политическим главой Тибета. Фактически, не подобает религиозному человеку иметь такое стремление — стать политическим главой. Отбросьте эту идею. Будьте обычным медитирующим, любящим Будду, - тогда Китай не потребует вас. Вами интересовались из-за вашего постоянного желания снова стать главой Тибета. Слишком много воды утекло в Ганге; это не может произойти, по крайней мере, при вашей жизни. Но я настаиваю, что ваше желание принципиально ошибочно. Тибет ушел из ваших рук. Вы должны отказаться от этого. Ваше желание власти - это политическое желание, оно позорно для человека, который хочет быть медитирующим. Оставайтесь в Гималаях, и никто не потребует вашей выдачи. Беспокойство возникает внутри вас из-за желания снова взять Тибет под свое управление.

Забудьте об этом совсем. Уродливо, совершенно неприемлемо иметь такое желание. Это было единственным посланием Гаутамы Будды: не иметь никакого желания в этом мире; когда другой мир, таинственный мир готов открыть свои двери, вы требуете какой-то иллюзорной власти.

Это показывает, что сам Далай-лама - не медитирующий.

Мне хочется, чтобы он не уходил никуда. У вас есть замечательное место в Дхарамсале - идите внутрь. Для вас время удостовериться, что есть внутренний мир, гораздо более драгоценный, чем все, что может дать вам внешний мир. А если вы не сможете удостовериться в этом, то кто, как вы думаете, сделает это?

Если он отбросит желание и требование и станет обыкновенным, простым человеческим существом, Китай не будет заинтересован в нем. Он может жить в Гималаях — он обычный житель Гималаев.

И я говорю снова: никто не собирается водить дружбу с вами. Что вы можете предложить? Китай предлагает огромную силу. Вы не получите убежища нигде в мире.

Мир не так цивилизован, как вы думаете. Его заботят только те, у кого сила. Быть могущественным - это быть правым, а быть бессильным... никто не позаботится о вас, правы вы или заблуждаетесь. Это было огромным грузом на мне. Прежде всего, Тибет не внутреннее дело Китая, и Раджив Ганди забыл те тысячи миль гималайской территории. Это даже не упоминается.

И что Далай-ламе необходимо запомнить особенно: не обманывайтесь разговором о так называемых демократии, независимости, свободе. Этих вещей не существует; власть имущий только говорит о них. Весь мир до сих пор в прошлых столетиях, он живет тем же самым варварским умом. Только его жилища стали лучше, дороги улучшились, технология улучшилась,

а человек? Он никогда еще не был хуже, чем сейчас! Ведь первобытный, варварский человек, как он ни насильственен, не имел ракет, ядерного оружия, атомных бомб.

Это самый варварский человек - современно одетый, но с таким животным умом, насколько можно вообразить. И в руках этих варварских шимпанзе ядерное оружие, которое может уничтожить всю эту землю со всеми ее живыми существами за десять минут. Варварский человек, шимпанзе, подошел к конечному пункту, где он собирается совершить самоубийство.

Я слышал, что у Рональда Рейгана был большой друг, шимпанзе. Ему не удалось подружиться с другим человеческим существом. В первый день своего президентства в Америке он вышел не утреннюю прогулку по берегу со своим большим другом шимпанзе.

Старый пьяница застыл поблизости, всматриваясь очень пристально, и наконец не смог удержаться. Он подошел к этим двоим друзьям и сказал:

«Сэр президент, вы не правы, водя дружбу с шимпанзе». Как только Рональд Рейган собирался произнести что-то, тот старый пьянчуга сказал: «Заткнись! Я говорю с мистером президентом».

Этот шимпанзе скрыт в так называемых политиках. Везде, где есть желание доминировать, внутри прячется шимпанзе.

Я хочу повторить снова: Далай-лама не должен никуда идти. Время отбросить внешнее желание господства. Идите внутрь, вы становитесь старше, но не взрослее. Идите внутрь, чтобы узнать царство, которое не от мира сего.

Маниша принесла несколько очень красивых эпизодов, сутр и утверждений из истории дзэна.

Монах пришел повидать Учителя Дайзуи и сказал ему:

«Гора Готаи...» - это был огромный монастырь. Все эти горы получали имена после учителя, который становился просветленным, и из-за его просветления там собирались тысячи искателей. Готаи стал просветленным, и император Китая назвал гору, где Готаи стал просветленным, — гора Готаи. И то же самое произошло с Дайзуи. Когда он стал просветленным, император объявил: «Гору нужно запомнить, как мемориал Дайзуи и его просветления. Она будет называться гора Дайзуи».

Монах пришел повидать Учителя Дайзуи и сказал ему:

«Гора Готаи и гора Дайзуи - чему они подобны? Какова гора Дайзуи?»

Дайзуи сказал: «Говори громче - я плохо слышу». Монах повторил вопрос громким голосом.

Дайзуи сказал: «Она подобна тысяче гор, десятку тысяч гор!»

То был небольшой холм, но из-за тысяч учеников, шествующих по золотому пути просветления, Дайзуи сказал:

«Не только мое просветление делает гору Дайзуи тем, что она есть, но тысячи, возможно, десятки тысяч ищущих того же просветления. Этот холм - один из самых благословенных на свете. Столько искателей, столько тех, кто, безусловно, решил достичь своего потенциала. Тысяча или десять тысяч спящих будд стараются пробудиться».

Этот холм - место не малое. Если он может вместить десять тысяч будд, как может он быть малым местом? Это десять тысяч гор, сплошная цепь, идущая на тысячи миль.

Монах не смог понять. Чтобы понимать утверждения дзэнских мастеров, вы должны иметь какое-то представление о горах, медитациях, учителях. У вас должен быть какой-то вкус весны;

иначе это будет выглядеть полным абсурдом.

По другому поводу монах сказал: «Один из древних стоял в снегу и отсекал свою руку. Что за истину он разыскивал?»

Это одно из самых замечательных событий в истории дзэна. Оно произошло, когда Бодхидхарма ушел из Индии в Китай и просидел девять лет просто лицом к стене храма. Многие приходили убеждать его: «Почему ты не разговариваешь с нами? Мы задаем вопросы, а ты даешь ответы стене. Это выглядит очень странно».

А Бодхидхарма сказал: «Пока не придет человек, у которого есть уши и сердце понять меня, лучше говорить со стеной. По крайней мере, не разочаруешься». И однажды человек пришел.

Он отсекал одну руку, бросил ее перед Бодхидхармой и сказал: «Если ты сейчас же не повернешься ко мне, я отсеку и свою голову тоже». Бодхидхарма быстро повернулся и сказал: «Так ты пришел! Я жду тебя уже девять лет».

Пока человек не готов поставить на карту свою жизнь, трансформация невозможна.

Итак, тот монах, спрашивая Дайзуи, сказал: «Один из древних, я слышал, стоял в снегу и отсекал свою руку. Что за истину он разыскивал?»

Дайзуи ответил: «Он не отсекал себе руку». Монах запротестовал: «Он отсекал ее! Почему ты говоришь, что нет?»

Факт в том, что он сделал это. Но истина в том, что он не делал этого.

Не было усилия, когда он отсекал свою руку; это было так раскованно, словно ничего не происходило. Стало быть, истина в том, что он не отсекал ее. Факт в том, что он отсекал ее. А дзэн связан с истиной, не с фактом.

Дайзуи заметил: «Он наслаждался, стоя в снегу».

Он наслаждался совершенно. Даже если бы отсекал себе голову, он был бы так же раскован, так же доверчив. И его поиск стал его абсолютным решением. Для такого поиска отдать свою руку или свою голову - не значит ничего. Ваши руки рано или поздно растворятся в земле.

«Так о чем же разговор?» - сказал Дайзуи. «Человек не отсекал себе руку; он наслаждался так потрясающе, как только возможно». И поворот Бодхидхармы был столь великим пунктом в повороте всего его существа... он стал преемником Бодхидхармы.

Когда Бодхидхарма покидал Китай, чтобы уйти в Гималаи и исчезнуть в вечных снегах... Он состарился, и настало время искать надлежащее место исчезнуть в беспредельности.

Он позвал четырех учеников и спросил их: «В чем суть учения Будды?» Один вышел вперед и сказал: «Познать себя, вот суть учения Будды».

Бодхидхарма сказал: «Ты прав, но недостаточно, чтобы стать моим преемником. Садись. У тебя только моя кожа, ты не пошел глубже».

Подошел второй человек, и ему был задан тот же вопрос:

«В чем суть учения Будды?»

Человек сказал: «Достижение "не-я"».

Первый говорил: «Познание себя». Второй сказал: «Достижение "не-я", ничто, абсолютной невинности, где идея "я есть" не возникает». Бодхидхарма сказал: «Ты лучше, чем первый. У тебя мои кости, но ты все же не способен быть моим преемником».

Третий вышел перед ним... тот же вопрос. Третий сказал:

«Истинная сущность учения Будды - это безмолвие».

Бодхидхарма сказал: «Это даже лучше, чем у других, но недостаточно, чтобы стать моим преемником. Если основание и суть учения безмолвие, то тебе лучше было бы оставаться молчаливым, чем пользоваться словом "безмолвие", ибо слово "безмолвие" не есть безмолвие.

Твой ум полон мыслей. Прекрасные мысли — мысли о безмолвии, мысли о медитации, - но

все это мысли. Неважно, думаешь ты о деньгах или ты думаешь об окончательной истине. Мышление, как таковое, только беспокойство; объект мышления не имеет никакого значения. У тебя мой костный мозг, но все же ты не достоин стать моим преемником».

Четвертый человек вкшел... тот же вопрос. Ответа нет, просто слезы, и он опустил к ногам Бодхидхармы. Бодхидхарма объявил этого человека своим преемником.

Это был тот самый человек, с одной рукой. Не говоря ничего, он сказал все. Те слезы оказались более могущественными, более выразительными, чем все слова, чем весь человеческий язык. Как бы ярко это ни выражалось философски, логически, рационально, оно не несет истины, не несет любви, не несет красоты в себе.

Так что воистину тот человек, который отсек себе руку, наслаждался безмерно. Его отсекание руки было совсем раскованным, в глубоком доверии и великой любви. Фактически, он, может быть, и отсек руку, но истина в том, что он наслаждался всем переживанием, поворотом Бодхидхармы лицом к нему через девять лет сидения перед стеной.

Бодхидхарма отвернулся даже от китайского императора Ву, назвав его идиотом. Тот пришел из далекой столицы к границам встретить Бодхидхарму. И он спросил у Бодхидхармы: «Я сделал столько религиозной работы, так много постился. Десять тысяч ученых непрерывно переводят послание Будды. Я кормлю миллионы буддийских монахов, я поддерживаю сотни монастырей. Я обратил всю землю Китая в буддизм. Какова моя заслуга? Какое вознаграждение ожидает меня?»

Бодхидхарма сказал: «Ты идиот! Само желание награды уничтожило всю заслугу. Ты провалишься в седьмой ад! И я не войду на твою территорию, потому что тебя окружают ученые писания, монахи, монастыри. Я буду оставаться снаружи и ожидать надлежащего человека». Это потребовало от него девяти лет, но его доверие... Он старился, но он ждал, ждал и ждал, и, наконец, человек пришел.

Он всегда приходит, вам нужно просто ждать - не спеша, не прося, чтобы он пришел сейчас же, - просто чистое ожидание, слушание шагов, когда он идет. Он всегда приходит. Если есть надлежащий учитель, тысячи надлежащих учеников обязательно придут. Если есть чистая весенняя вода, то те, кто жаждет, обязательно придут. Когда розы цветут, пчелы появляются издалека, за мили.

Ученые работали над языком пчел, поскольку обнаружили, что пчелы определенным образом передают некоторую информацию. У них, возможно, нет очень длинного языка, алфавита, но у них несомненно имеются какие-то символы. Одна пчела движется на поиски цветов за мили, и когда она нашла цветы, она возвращается к тысячам ожидающих пчел и танцует определенным образом. И тотчас же тысячи пчел летят в направлении цветов. Тот танец указал направление.

Даже пчелы находят цветы издалека. Что же говорить о человеческом сознании? Те, кто бдительны, те, у кого есть ощущение поиска какого-то смысла в своей жизни, обязательно разыщут цветы, которые расцвели.

Так что ученик, согласно Дайзуи, наслаждался. Даже отсекая руку, он просто предлагал подарок учителю, которого разыскал. Это было его радостью. Стало быть, что касается истины, это одно; факт — это другое.

Просто попутно мне хочется напомнить вам, что на Востоке мы никогда не писали историю. История - абсолютно западный феномен. С приходом Британской империи христианские миссионеры начали писать историю Индии, а Индия никогда не заботилась писать историю - просто потому, что история бывает не чем иным, как фактами, фактами и фактами. А мы заинтересованы в истине, но у истины нет истории.

Истина — всегда настоящее; история означает прошлое. Истина никогда не прошлое.

Истина всегда здесь; стало быть, истина не может иметь истории. Мы отбросили всю идею истории.

В другой раз монах кланялся статуе Манджушри в присутствии твоей Дайзуи. Учитель поднял свою мухобойку и сказал: «Манджушри и Самантабхадра, оба содержатся в этом» - в мухобойке.

Такие утверждения не могут делаться нигде больше, кроме как в мире дзэн. Манджушри и Самантабхадра - два великих ученика Гаутамы Будды, которые стали просветленными при его жизни. Рассказать, как Манджушри стал просветленным, будет достаточно для того, чтобы вы поняли, что те люди, Манджушри и Самантабхадра, были столь же ценными, как и сам Гаутама Будда.

Манджушри обычно годами сидел под деревом в медитации. И однажды ночь закончилась - вдруг не по сезону дерево расцвело и цветы стали падать, как дождь.

На Востоке есть такие прекрасные деревья, которые осыпаются дождем. Одно я полюбил больше всего... Я не знаю, под каким деревом сидел Манджушри, но, самое вероятное, это должно быть такое дерево — я полюбил его с самого моего детства. Дерево называется *мадхукамани*. Оно расцветает в сезон дождей; оно расцветает тысячами цветов сразу и ночью. А наутро вы обнаружите почти ковер из цветов под ним, тысячи цветов с таким замечательным благоуханием. Я не встречал другого дерева, подобного этому.

Возможно, Манджушри сидел под *мадхукамани*, или это могло быть другое дерево, неважно. Важно то, что десять тысяч учеников Будды смотрели на дерево, смотрели на Манджушри... и не могли поверить этому. Было не время - что случилось с деревом?

Будда сказал: «Вы видите только дерево и его цветы. Вы должны смотреть на Манджушри, должны понять, что произошло с Манджушри. Дерево просто услышало то, что произошло с Манджушри. Дерево просто синхронизировалось. Если Манджушри может расцвести так внезапно, отчего дерево не может сделать то же самое? Смотрите на Манджушри». А Манджушри сидел в молчании уже семь дней непрерывно до тех пор, пока сам Будда не подошел к нему и не сказал: «Манджушри, семь дней прошло. Время вставать и рассказать своим спутникам, что произошло в твоём существе».

Самантабхадра сразу же стал просветленным, когда посмотрел после сказанного Буддой: «Не смотрите на дерево, посмотрите на Манджушри».

Из десяти тысяч учеников только один Самантабхадра заглянул в Манджушри и стал просветленным сам. Просветление может стать цепной реакцией.

Об этих двух великих просветленных Дайзуи говорит — из-за того, что один монах поклоняется статуе Манджушри:

«Манджушри и Самантабхадра, оба в этой мухобойке».

Фактически это не так, но истина в том, что даже у мух, которых можно прихлопнуть мухобойкой, есть тот же потенциал, что у Манджушри и Самантабхадры. Это есть то, что говорит Дайзуи.

Не думайте, что он оскорбляет Манджушри или Самантабхадру. Он просто указывает истину: «Не поклоняйся статуе. Ищи истинный источник жизни. Даже живая муха обладает сущностью будды. Для бедной мухи могут потребоваться миллионы лет, чтобы стать человеческим существом, но это не повод для беспокойства».

В наших руках вся вечность - безначальная, бесконечная. Где-то, в каком-то месте обязательно станешь буддой. Это просто вопрос вашего расслабления внутри себя.

Монах нарисовал круг, бросил рисунок за спину, а потом вытянул руки.
Дайзуи попросил слугу дать монаху чашку чая.

«Чашка чая» имеет совершенно иной смысл, когда это произносится учителем. В дзэне это опять от Бодхидхармы. Он обитал на горе, которую называли Тя, и он хотел оставаться бодрствующим двадцать четыре часа, поэтому он вырвал себе веки и бросил их перед храмом - может это и вымысел, но он заслуживает упоминания. Прошли дожди, и веки проросли. То были первые листья чая.

Их называют чайными листьями, потому что они впервые выросли на горе Тя. А поскольку они происходят от век одного из самых пробужденных людей, Бодхидхармы, - чай до сих пор держит вас бодрствующими. Если не хотите заснуть, чашка чая...

Когда дзэнский мастер говорит: «Дайте этому человеку чашку чаю», - он подразумевает чашку озарения. Таков смысл чая в традиции дзэн. У истины нет истории

Хокку:

Я не могу поделаться ничем;
моя противоречивая жизнь,
гонимая ветром.
Я не могу поделаться ничем...

Фактически любой, кто приходит к познанию своего сокровенного безмолвия, согласится с поэтом, который говорит: «Я не могу поделаться ничем: все, что происходит, происходит. Самое большее, я просто наблюдатель».

...моя противоречивая жизнь,
гонимая ветром.

«Я не могу ничего поделаться. Иногда меня гонит к северу, иногда к югу. Все это противоречиво; я просто свидетель».

Быть просто свидетелем, а не деятелем — вот истинная сущность медитации.

Маниша задала вопрос.

Любимый Будда.

В период твоего нездоровья многие из нас решили медитировать на вечернем видео. Казалось, время открылось, что у нас была медитация, которая не зависела от твоего физического присутствия. Так что попутно, пока ты проходил через свое испытание огнем, мы тоже подверглись испытанию. Те несколько вечеров были изумительны: могущественное безмолвие начало расти - так опьяняюще это было, как будто ты действительно оказался с нами.

Согласование этих двух событий — было это просто совпадением или одно пускало в ход другое? Была ли это синхронизация?

Маниша, ты спросила, и ты ответила. Это была просто синхронизация.

Время Сардара Гурудайяла Сингха.

В низовьях Миссисипи маленький черный Вашингтон, маленький черный Джефферсон и маленький черный Линкольн сидят кружком, сравнивая свои имена.

Маленький Вашингтон говорит:

- Меня зовут *Неон*.

- Неон? — спрашивают двое других.

- Ага, — отвечает мальш Вашингтон, - ведь мой папа придумал *неоновое* освещение.

Тогда мальш Линкольн говорит:

- Меня зовут *Поли*. Потому что мой папа придумал *полиэстеровые* брюки.

Тут мальш Джефферсон выкрикивает:

- Меня зовут Гонорея.

- Ты же не скажешь, что твой папа придумал *это*? -говорит Вашингтон.

- Нет, - отвечает Джефферсон, - но он южный распространитель этого!

Чарли Милдев забегает к старому приятелю впервые за много лет.

- Мортон? Мортон Кэш, ты ли это? - спрашивает Чарли. — Я слышал, ты стал сказочно богат.

- Не могу пожаловаться, - отвечает Мортон. - У меня дом в городе, сельское поместье, два «фerrари», жена, трое детишек, различные компании и несколько хороших капиталовложений.

- Звучит здорово, - говорит Чарли, — но все-таки, что ты можешь делать такого, чего я не могу? Мы оба едим, спим и пьем — что еще есть в жизни?

- Ты зовешь это жизнью? - усмехается Мортон. - У меня, когда я встаю, обильный завтрак, потом я лежу на своей веранде. После этого я играю раунд в гольф и возвращаюсь к сытному ланчу. После ланча я снова лежу на своей веранде. Позже, если пожелаю, я зову шофера отвезти меня на коктейль. Вечером я плотно обедаю, лежу на своей веранде снова, а потом выхожу в театр - после возвращаюсь и лежу на своей веранде.

- Это замечательно, - ошеломлен Чарли. - И безо всякой работы!

Тем же вечером, дома, Чарли рассказывает своей жене все о Мортоне. Когда он упоминает жену Мортон и троих детишек, миссис Милдев прерывает:

- Как звать его жену?

- Не знаю, - отвечает Чарли. - Думаю, Веранда!

Отец Фамбл обходит свой церковный приход в орегонской деревне и решает зайти к семье Фоссил.

Мальш Фредди Фоссил спрашивает из-за двери, и Фамбл говорит:

- Благослови тебя Боже, сынок. Могу я поговорить с твоей мамой?

- Не можете, - отвечает Фредди. - Ее задавило трактором.

- Ах! Господи! - выпаливает Фамбл. - Тогда позволь мне поговорить с твоим отцом!

- Невозможно, - отвечает Фредди.

- В самом деле? Почему?

- Потому что его задавило трактором, - отвечает Фредди.

- Милостивый Иисус! - восклицает священник. - Тогда позволь мне повидать твоего дядю Боба!

- Невозможно.

- О, Боже! Ты хочешь сказать, что он тоже попал под трактор?

- Ага.

- Ах! Ты несчастный мальчик, - говорит отец Фамбл. - Так что же ты здесь елаешь?

- Я? - спрашивает Фредди. - Я управляю трактором!

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвны.

Закройте глаза.

Почувствуйте свое тело совершенно застывшим.

Это надлежащий момент заглянуть внутрь со всей полнотой вашего сознания и настоятельностью, как будто это последний миг вашей жизни.

Вы обязаны достичь самого центра своего существа.

Когда один за одним

вы достигаете центра своего существа,

аудитория Будды становится собранием будд.

У самого центра своего существа

вы будда прямо сейчас!

Станьте свидетелем,

ибо это единственное качество,

которое остается в конечном счете.

Когда тело пропало, ум пропал,
единственное, что остается, это свидетельство.

Свидетельствование — ваше вечное существо.

Я называю это вечное существо буддой.

Сделай это абсолютно ясным, Ниведано...

Расслабьтесь, но сохраняйте свидетельство: тело не вы, ум не вы.

Вы только наблюдатель.

И постепенно все разделения между вами исчезают.

Эта аудитория становится озером сознания
безо всякой ряби.

В этот миг вы самые благословенные люди на земле.

Вечер был прекрасным сам по себе,
но вы добавили тысячи лун и звезд к нему.

Ваше великолепие —

это, к тому же, и великолепие вечера.

В это самое мгновение вы входите
в запредельное, вечное, чудесное.

Великолепие вашего существа приходит к своей весне.

Тысячи цветов будут осыпать вас.

Собирайте так много, как сможете,
ароматов, звезд, падающих в ваше внутреннее небо,

и убедите будду прийти из вашего скрытого центра

к вашей периферии,

к вашей обычной жизни и деятельности,

в ваши слова и ваше молчание.

Это и есть цель:

мы должны сделать центр и периферию одним. Только тогда будет ваше просветление.

Ниведано...

Возвращайтесь не торопясь, спокойно, проявляя величие своего существа и грацию, посидите несколько мгновений, просто припоминая золотой путь, которым вы путешествовали, будду вашего сокровенного мира, с которым вы повстречались. Что-то от него начнет выражаться через вашу деятельность. Вспоминайте круглые сутки, всякий раз, когда сможете, — не навязывайте,

пусть это приходит время от времени —

и тогда поступайте как будда,

и вас удивит,

как прекрасны становятся ваши действия,

как грациозны.

Ваши глаза начинают сиять, как зеркала.

- О'кей, Маниша?

- Да, Будда.

БЫТЬ ГОТОВЫМ БЫТЬ ОБЕЗГЛАВЛЕННЫМ

Любимый Будда,

Майоку пришел к Секею, неся с собой свой посох с колокольцами. Он обошел вокруг сиденья Секея три раза, встряхнул своим посохом, зазвеневшим колокольцами, воткнул посох в землю, а потом остановился, выпрямившись.

Секей сказал: «Хорошо».

Потом Майоку пошел к Нансену. Он прошелся вокруг сидения Нансена, встряхнул своим посохом, звенящим колокольцами, воткнул посох в землю и остановился, выпрямившись,

Нансен сказал: «Неверно».

Майоку сказал: «Секей говорил "хорошо", — почему же ты говоришь "неверно"?»

Нансен сказал: «С Секеем все "хорошо", но ты заблуждаешься. Тебя гонит по ветру. Это приведет к разрушению».

Друзья мои,

Я дождался ответить нескольким идиотам. Я не стану Упомянуть их имен просто потому, что у идиотов нет имен - просто быть идиотом достаточно.

Первый идиот был весьма сердит - он лидер шудр, которые были обращены в буддизм. Он рассердился из-за того, что считает меня «самозванным буддой».

Я называю этот сорт людей идиотами, поскольку они не понимают простой вещи: кто титуловал Гаутаму Будду, если он не был самозванным? Кто титуловал Махавиру, Кришну и Раму? Все они были самозванными. Только идиоты рождаются; гениям приходится отстаивать свою индивидуальность, они, по существу, самозванцы. В этом нет ничего неправильного.

Но в этом вся прелесть идиотов: они не могут мыслить. Они никогда не думали, хотя и стали буддистами. В индуизме нет такой вещи как будда. В джайнизме Дэкайнских *тиртханкар* в первую очередь называли *джиннами*, победителями, а потом *буддами*.

Гаутама Будда пытался стать джинной, ибо это было престижно. То было давнее наследие, более древнее, чем Индуизм, ведь первый тиртханкара джайнов упомянут с почтением в древнейшем индусском писании, Ригвгде. Первого тиртханкару называют «Адинатха Джинна».

То было значительное наследие, и претендовать на него было очень сложно. Восемь человек добивались принятия в джайны в качестве двадцать четвертого и последнего джинны.

Будда был тоже одним из претендентов. Он был побежден Махавирой просто потому, что Махавира был большим мазохистом; вся его философия состояла в самоистязании. Будда не мог делать такого. Потерпев поражение, он тут же захватил второе слово, использованное джайнами, которое и было «будда». Он не смог стать Джинной, поэтому он объявил себя Буддой.

Теперь эти идиоты из Махараштры и эта небольшая фракция неприкасаемых, обратившихся в буддизм, осуждают меня как «самозванного будду». Сперва поразмыслите о своем собственном Гаутаме Будде!

Второй идиот, также лидер обращенных буддистов — они сосредоточены только в Махараштре, совсем незначительное меньшинство, - сказал, что, если я хочу стать Буддой, мне придется отвергнуть роскошь.

Я называю этих людей идиотами, потому что они не знают точно, о чем говорят. Я расскажу вам историю о Гаутаме Будде; возможно, это поможет тем идиотам понять.

Будда отверг богатство в невежестве, не как будда. Он отверг свой дворец, царство и роскошь не как будда - он был так же невежественен, как вы. Он был в поисках света, он был во тьме и сомнении. Он был таким же слепым, каким может быть любой. В этой слепоте, в этой темноте он подумал, что, возможно, отречение от царства, отречение от всего комфорта и роскоши могли помочь ему найти истину.

Где же связь? Если истина в том, что вы должны отвергать царство, то сколько же людей имеют царство? Тогда люди, у которых нет царства, не могут стать буддами.

И как велико было царство? Вам понятно? Во времена Будды в Индии было две тысячи царств. Его царство было не больше маленького *техсила* - части округа.

Но когда он стал просветленным, он вернулся к себе во дворец, чтобы увидеть своего старого отца, которого он в определенном смысле предал, — ведь тот надеялся, что на старости лет его сын примет бремя царства, а вместо этого он сбежал. Он возвратился через двенадцать лет попросить прощения у старика, а также у своей жены и своего сына, которому теперь исполнилось двенадцать лет... ночь его рождения была ночью бегства Гаутамы Будды из царства.

Он хотел посмотреть лицо ребенка, но ребенок прильнул к матери, и они были укутаны одеялами. Он побоялся разбудить жену, ведь она могла прийти в ярость, и его отречение от мира могло быть предотвращено - или отложено, без сомнения. Поэтому он отошел от двери, не увидев лица своего ребенка.

Через двенадцать лет, когда он стал просветленным, первое, что он сделал, было возвращение в свое царство. Отец был очень сердит, но Будда пребывал в абсолютном безмолвии. Когда отец высказал все, что хотел сказать, когда его гнев иссяк, он снова посмотрел на лицо Будды - тот был совершенно безучастным. Когда отец утих, Будда сказал ему:

«Ты напрасно сердись на меня. Я не тот же человек, который оставлял дворец. Я новое существо, посмотри глазами, Я достиг предельного. Взгляни на мое лицо, мое безмолвие; загляни мне в глаза, в глубь моих глаз. Не сердись, я просто пришел попросить у тебя прощения за то, что мне Пришлось отвергнуть царство. Но я принес еще большее Царство внутреннее, и я пришел разделить его с тобой и Всеми».

Потом он вошел во дворец, чтобы встретиться со своей женой. Конечно, она рассердилась... а она тоже принадлежала большой империи. Она была дочерью царя гораздо большего царства, и как дочь великого воина она ожидала все эти двенадцать лет, не говоря ни слова. То, что она сказала, безмерно изумляет.

Она сказала Гаутаме Будде: «Я не сержусь, что ты отверг царство. Я сердита, что ты не сказал ничего мне, когда уходил. Думаешь, я препятствовала бы тебе? Я тоже дочь великого воина...»

Будда был очень смущен; он никогда не думал об этом. Она гневалась не на то, что он отверг царство, - то было его делом. Она гневалась на то, что он не доверял ей, ее любви: что он не доверял ей и считал, что она помешала бы его отречению. Она была не из обычных женщин; она бы обрадовалась, что он отверг царство. Будде пришлось просить прощения.

Его жена - ее звали Яшодхара - сказала: «Все эти двенадцать лет я носила только один вопрос, который хотела задать тебе. И вот этот вопрос: чего бы ты ни достиг... — а несомненно, ты достиг чего-то, я могу увидеть это в твоих глазах, на твоём лице, в твоей грации. Мой вопрос: чего бы ты ни достиг, разве не было возможно достичь этого во дворце, в царстве? Было ли необходимым твое отречение?»

Гаутама Будда сказал: «В то время я думал так, потому что столетиями говорилось, что, если вы не отвергнете мир, вам не найти окончательную истину. Но теперь я могу сказать с полной уверенностью — все, что произошло со мной, могло произойти в царстве, во дворце; не

было необходимости никуда ходить».

Это и есть мой ответ глупцу.

Я не невежда. Моя буддовость не имеет ничего общего с Гаутамой Буддой, и я не буддист, помните это. Так же, как и Будда, - назовите это «самозванством» - я тоже сам по себе индивидуальность. Это не имеет ничего общего с вашим Гаутамой Буддой. Вот почему я назвал себя Зорба Будда — просто для того, чтобы сделать это различие ясным. Но идиоты не могут ни думать, ни слышать. Третий идиот - это профессор, принадлежащий к тем же обращенным неприкасаемым. Сегодня он дал пресс-конференцию, в которой говорит: «Шри Раджниш не был инициирован. Как он может быть буддистом?»

Кто сказал ему, что я буддист? Я будда, и это не имеет ничего общего с вашим Гаутамой Буддой. А могу я спросить у идиота-профессора — это редкое сочетание, - кто же инициировал Гаутаму Будду? Если он может обойтись без всякой инициации, почему я не могу?

Он также сказал: «Шри Раджниш, очевидно, обыкновенное человеческое существо». Это и есть то, чем является будда: обыкновенное человеческое существо.

Но удивительно, что в таком огромном штате, как Махараштра, высказалось только три идиота. Другие идиоты, наверное, хранят спокойствие, зная, что я срублю их головы!

Да, я обыкновенное человеческое существо - но это именно то, что означает «будда». Загляните в буддийские писания. Стать обычным человеческим существом — самая необычайная вещь в мире.

Но не случайно, что все эти идиоты относятся к той небольшой секте буддистов. Я знал людей, которые обращали этих неприкасаемых. Эти шудры, жившие в рабстве, полном рабстве и угнетении уже двадцать пять столетий, вдруг очень возвысили голос.

Людей, которые инициировали их в буддизм, я знал очень хорошо. Один был Бхадант Ананда Каусальяян, другим был Бхиккшу Дхарма Ракшита. Под политическим руководством доктора Амбедкара, который был неприкасаемым, эти двое буддистов обратили фракцию шудр. Доктор Амбедкар был из Махараштры, Бхадант Ананда Каусальяян ясил в Нагпуре, который теперь является частью Махараштры. Но ни Бхадант Ананда Каусальяян не был буддой, ни Бхиккшу Дхарма Ракшита не был буддой. Оба были *буддистами*. А в инициации буддистами нет ничего духовного.

Инициация буддой может иметь какой-то смысл, но инициация буддийскими учеными не может иметь никакого смысла.

Я могу видеть ясно то, что эти люди рассержены. Они сердиты на индуистов. Но гнев так же слеп, как и любовь. Я не индуист, я не принадлежу ни к какой организации. Теперь они в ярости на меня, не зная, что я всегда был расположен к неприкасаемым. Я был другом этих неприкасаемых, в индуистской они пастве или стали буддистами, неважно. Их комплекс неполноценности огромен. Возможно, никто в целом мире не выносил столько унижения, как эти люди.

Пять тысяч лет тому назад случилось так, что ученый-индуист Ману создал кастовую систему, и уже пять тысяч лет индусы следовали ей. Ни один неприкасаемый не имел мужества восстать против этого.

Как раз сегодня пришли новости, что один неприкасаемый торговал кокосовыми орехами перед индуистским храмом, как вдруг люди вспомнили, что он неприкасаемый и продает кокосовые орехи людям, а те несут эти кокосы в храм. Как только известие распространилось, неприкасаемых избили, а их лавки подожгли...

Эти люди пять тысяч лет жили просто как животные, как скот.

Естественно, в их психике создалась глубокая рана неполноценности. Одно то, что они обратились в буддизм, не означает, что их пятитысячелетний комплекс неполноценности просто

сотрется. Из-за этой раны, которая все еще гноится, они говорили против меня, друга.

На миг я задумался обо всех своих попытках поддержать неприкасаемых, зная совершенно прекрасно, что это принесло бы лишь осуждение индуистов, джайнов... когда я увидел Быть готовым Быть обезглавленным этих людей, говорящих против меня, на миг я подумал, что, возможно, Ману был прав.

Основа всей социологии Ману состояла в том, что неприкасаемые - это души, приходящие из прошлых жизней, которые из-за своих злых действий рождены неприкасаемыми. Стало быть, с ними не следует обращаться как с человеческими существами. Очевидно, если вы обращаетесь с людьми как со скотом, они продолжают накапливать так много гнева и ярости.

Говорить против меня - который не принадлежит никакой организованной религии, который отказался стать хозяином странствующей души Гаутамы Будды... должен напомнить им, что прежде чем делать любые утверждения обо мне, им следует попытаться понять мою философию Зорбы Будды. У нее нет ничего общего с философией вашего Гаутамы Будды. И я, безусловно, способен объявить себя Пробужденным - самозванным!

Я не против роскоши, я не против комфорта. Мне, безусловно, по вкусу роскошь и комфорт, ибо чем роскошнее и комфортабельнее будет у людей жизнь, тем возможней медитация, тем возможней расслабление. Но эти несчастные неприкасаемые не могут понять ничего, кроме бедности. Они бедны и хотят, чтоб другие тоже были бедными.

Я ненавижу бедность! Я хочу, чтобы каждый на этой земле был как можно богаче - в обоих отношениях, снаружи и внутри. Зорба - представитель внешнего богатства жизни, а Будда - представитель внутреннего переживания предельного великолепия.

Я несую миру совершенно новое откровение; стало быть, обязательно будет неверное понимание. Но помните как следует, что любой, кто протестует против меня, должен поддержать это доказательством и логикой — и приготовиться быть обезглавленным!

Маниша принесла несколько сутр.

Майоку, Секей и Нансен — все были учениками Ма-цзы. Нансен был самым старшим, а Секей немного моложе. Дата рождения Майоку неизвестна, но он, считается, был самым младшим.

Сутра:

Любимый Будда,

Майоку пришел к Секею, неся с собой свой посох с колокольцами. Он обошел вокруг сиденья Секея три раза, встряхнул своим посохом, зазвеневшим колокольцами, воткнул посох в землю, а потом, остановился, выпрямившись.

Секей сказал: «Хорошо».

Потом Майоку пошел к Нансену. Он прошелся вокруг сидения Нансена, встряхнул своим посохом, звенящим колокольцами, воткнул посох в землю и остановился, выпрямившись.

Нансен сказал: «Неверно».

Майоку сказал: «Секей говорил: "Хорошо"...»

Секей тоже был буддой, совсем как и Нансен. Очевидно, Майоку был смущен. Он сказал: «Секей говорил: "Хорошо", почему же ты говоришь:

"Неверно"?»

Нансен сказал: «С Секеем все "хорошо", но ты заблуждаешься. Тебя гонит по ветру. Это приведет к разрушению».

Что имеет в виду Нансен? Об одном и том же действии еще один учитель, Секей, сказал: «Хорошо». Нансен на то же действие говорит: «Неверно».

Неверным является повторение. Все, что он проделал у Секея, было свежим, спонтанным; повторенное теперь, оно утратило свежесть и пахнет смертью. Это больше не свежий утренний ветерок, это больше не свежая раскрывшаяся роза.

Вы найдете сухие розы в странных местах, вроде Библии. Но сухая роза только память, воспоминание, далекое эхо настоящей розы, которая танцевала под ветром, дождем, солнцем. Всякий раз, когда что-нибудь теряет свежесть, повторяется, человек понимания обязательно назовет это неверным. И не только: если вы продолжаете нечто подобное, вы движетесь к разрушению, — не к просветлению, пробуждению, возрождению. Выходит, правы оба. Секей прав - Нансен сказал: «С Секеем все "хорошо", но ты заблуждаешься. Ты стал заблуждаться просто из-за того, что повторяешь одно и то же действие, которое перестало быть спонтанным».

Все неспонтанное разрушительно для души. Это не творческое действие, которое усиливает ваше существо, которое углубляет ваше осознание, которое делает вашу любовь чистым золотом, оно просто ведет вас к кладбищу.

Басе написал:

Зимнее заустение.

В мире одного цвета - шум ветра.

Зимнее заустение.

В мире одного цвета — но все же есть что-то чрезвычайно живое - шум ветра.

Даже в листопад, когда леса наполнены сухими листьями и деревья стоят обнаженными под небом, все кажется просто кладбищем, но все же там есть что-то живое. Когда приходит ветер, даже мертвые листья создают такую музыку... даже мертвые листья начинают танцевать. Тех, кто способен понять, почувствовать, совершенно ошеломит красота мертвых листьев. Они смогут к тому же увидеть красоту обнаженных деревьев безо всякой листвы под небесами. У тех наших деревьев есть красота, вам просто нужны глаза, чтобы увидеть. Тогда повсюду вы обнаружите жизнь, любовь, смех.

Маниша задала вопрос:

Любимый Будда, Что такое быть «взрослым»?

Маниша, каждый стареет; очень немногие люди взрослеют. Старение - горизонтальный процесс; это просто движение по линии. Вы можете дойти от колыбели до могилы, но вы двигались горизонтально. Вы сделали старым, пожилым, но ваше внутреннее существо все так же глубоко во тьме, как это было всегда. Если вы не начинаете расти вертикально, вверх, к высотам сознания, вы не взрослеете.

Все наше образование совершенно не осознает того факта, что взросление - это иной процесс, нежели старение. Даже идиоты стареют; только будды взрослеют.

Процесс взросления идет глубже в ваши корни. Вы когда-либо обращали внимание на такой факт: чем выше дерево, тем глубже корни. Высокое дерево, футов двести, триста, не могут поддерживать небольшие корни; оно упадет. Трехсотфутовое дерево нуждается в точно таком же балансе: трехсотфутовой глубины корнях. Когда есть высота, должна быть и глубина.

Если вы хотите взрослеть, вам следует подумать о движении глубже в свои корни, а взросление будет побочным продуктом вашего укоренения. Будьте более бдительными, более молчаливыми, более умиротворенными. Когда вы глубже у центра своего существа, случается потрясающая трансформация. Вы начинаете расти к предельным высотам сознания. На тех

высотах вы - будды. Нет нужды в инициации - вы знаете это. Когда у вас мигрень, вам нужно подтверждение от других? Никто не говорит: «У этого человека самозванная мигрень» — хоть несчастный человек, страдающий мигренью, и не может этого доказать никаким аргументом, не может привести никакого доказательства. Но это неважно. Страдающий мигренью... даже если весь мир скажет: «Без доказательства ты не можешь страдать мигренью», — это все-таки не изменит ситуацию. Весь мир может отрицать это, но мигрень есть. Только вы знаете это.

Есть несколько вещей, которые знаете только вы. Когда становишься просветленным, не нужны никакие свидетели; это не вопрос чьего-то еще подтверждения. Ваше просветление, безусловно, ваше переживание, вам не нужен никакой аргумент.

Однажды Рамакришну спросили: «Какова логическая, рациональная опора для вашего озарения?» Он пользовался словом «озарение» вместо просветления. Совершенно свободно он может выбирать слово, которое захочет выбрать.

Рамакришна сказал: «Аргумент - это я. Если вы можете понять меня, если вы можете почувствовать меня, вы узнаете мое озарение. Оно излучается, но ваши глаза закрыты. Теперь я не отвечаю за ваши глаза. Если вы хотите знать меня, откройте свои глаза - и не только внешние глаза, но и внутренние тоже, ибо мое озарение является внутренним». Маниша, вы взрослеете. И вы будете знать, вы будете чувствовать каждый день, как вы взрослеете в своей восприимчивости, в своем осознании, в своей любви, в безмолвиях вашего сердца. Все это внутренние цветы. Даже если никто не подтверждает это, неважно. Это не чье-то авторское право!

Раз и навсегда я хочу, чтобы идиоты этой земли узнали, что мне не нужно ничье подтверждение. Я человек сам по себе, и никто, кроме меня, не имеет никакого права поднимать даже палец на все то, что я знаю внутри себя! Если я говорю, что я Зорба Будда, вы можете принять это или можете не принимать, но у вас нет права ставить это под сомнение. Время Сардара Гурудайяла Сингха. На экране телевизора появляется диктор. «Добрый вечер, леди и джентльмены. Мы прерываем эту программу, чтобы сообщить вам новости, полученные из Белого Дома. Сражение Ненси Рейган с упрямым тараканом привело ее мужа Рональда в госпиталь с тяжелыми ожогами и множественными переломами».

«Подробности следующие: миссис Рейган прихлопнула таракана, бросила его в туалет и вылила на него полную банку инсектицида, когда он отказался умирать».

«Позднее мистер Рейган во время пользования туалетом бросил туда сигарету, что привело к возгоранию паров инсектицида. Взрыв причинил серьезные ожоги чувствительным частям его тела. Вскоре после этого двоим из штатного персонала, которые переносили мистера Рейгана в амбулаторию, рассказали, каким образом тот пострадал. Они стали истерически смеяться и упустили его вниз с лестничного марша, в результате чего сломаны кости таза и переломаны ребра». «Хорошие новости вечера: таракан ушел невредимым». Иззи Айсберг, агент страховой компании «Титаник», наносит визит дому Ковальских. Ковальский вышел в пивную, так что Иззи вынужден говорить с Ольгой. — Вам известна стоимость страховки жизни вашего мужа? - спрашивает Иззи. Но Ольга не понимает, о чем он говорит и просто безучастно смотрит на него.

- Позвольте мне преподнести вам это по-другому, - говорит Иззи терпеливо. - Вам известно, что вы могли бы получить после смерти вашего мужа?

- Ах! Я часто думала об этом, - говорит Ольга. - Наверное, я получу попугая!

Однажды Иисус Христос идет в Иерусалим. Вдруг он замечает человека, сидящего и плачущего у обочины дороги.

- В чем проблема, сын мой? - спрашивает Иисус.

- Я слеп и не могу видеть красоту цветов и птиц в небесах.

- Нет проблемы, - говорит Иисус, просто взмахивая рукой перед глазами человека. Внезапно

человек вскакивает.

- Я вижу! - кричит он и, танцуя, удаляется по дороге. Два часа позже Иисус подходит к другому человеку, сидящему и плачущему у дороги.

- В чем проблема, сын мой?.

- Я искалечен и не могу ходить.

- Нет проблемы, - говорит Иисус, просто взмахивая руками над ногами человека. Тут же человек вскакивает и убегает, распевая, к холмам.

Спустя час Иисус подходит к еще одному человеку, который сидит у дороги, плача навзрыд. Человек выглядит совершенно здоровым и крепким.

- В чем проблема, сын мой? - спрашивает Иисус.

- Ах! Иисус! - говорит человек. — Я немец! Иисус садится и тоже рыдает.

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвны.

Закройте глаза и

почувствуйте свое тело совершенно застывшим.

Это надлежащий момент заглянуть

внутри со всей полной энергией,

своим полным сознанием и с настоятельностью,

как будто это может быть

вашим последним мгновением.

Глубже и глубже.

Продолжайте проникновение до тех пор,

пока не достигнете центра своего существа.

Там вы будда.

Единственное качество, что есть у будды,

это свидетельство.

Свидетельствуйте то, что ваше тело не вы.

Свидетельствуйте то, что ум не вы.

Свидетельствуйте то,

что только свидетельство

есть природа вашего «я».

Это ваш будда.

Ему не нужна инициация,

ему необходимо только самоисследование

внутри вашего собственного царства,

царства вашего внутреннего существа.

Тысячи цветов начнут осыпать вас,

и опустится спокойствие,

которое превосходит вас,

почти как неуловимая музыка.

Радость начнет возникать

в самом центре вашего существа,

как весной чистая вода.

Свидетельствуйте все и оставайтесь в стороне;

не отождествляйтесь ни с чем. Вы неотождествленный наблюдатель

существования.

Проясни это, Ниведано...

**Расслабьтесь,
но продолжайте непрерывно оставаться свидетелем.
Это тайное слово я передаю вам.
Вечер был прекрасным сам по себе,
но десять тысяч будд сделали его чудом.
Когда вы расслаблены и просто свидетельствуете,
все разделения исчезают из существования.**

**Аудитория Будды становится озером сознания.
осознавания, свидетельствования.
Это величайшие и высочайшие пики
человеческого потенциала.
Это и есть то,
что я подразумеваю под взрослением.
Станьте буддой — и вы повзрослели.
Собирайте как можно больше цветов,
прежде чем Ниведано позовет вас обратно.
Убеждайте будду дюйм за дюймом.
Он скрывался уже миллионы лет
в центре вашего существа.
Его нужно привести и на периферию тоже,
так чтобы он мог стать частью вашей круглосуточной,
повседневной активности и дел.
Ниведано...**

Возвращайтесь.

**Но возвращайтесь новым человеком, буддой,
с той же грацией...**

красотой, великолепием, осознанием.

Посидите несколько минут,

чтобы просто вспомнить золотой путь,

которым вы путешествовали к своим корням.

Помните радость и красоту,

что вы повстречали,

и помните свое изначальное лицо — я называю его буддой.

- О'кей, Маниша?

- Да, любимый Будда.

КОГДА Я ЗОВУ ВАС СВОИМИ ДРУЗЬЯМИ, Я ИМЕННО ЭТО ИМЕЮ ВВИДУ

Любимый Будда,

Небуддийский ученый, встретив Учителя Дайзуи, дал ему чашу. Монах, наблюдавший это, спросил у Дайзуи:

«Чем же ты пользовался до того, как он подарил тебе чашу?»

Дайзуи сказал: «Я пользовался тем, чем буду пользоваться в свой последний день на земле».

Однажды, у Дайзуи спросили: «Когда все вещи уничтожены, будет ли "То" уничтожено тоже?» «Оно будет уничтожено», - сказал Дайзуи.

По другому поводу монах спросил Дайзуи: «Мне говорили, что в конце света произойдет великий пожар и уничтожит все. Могу я спросить вас, ожидается или нет "Это" такая же судьба?»

Дайзуи ответил: «Да, ожидается».

Монах продолжал: «Если такое случается, должно быть сказано, что "Это" последует за остальным».

Дайзуи сказал: «Да, последует». Тот же вопрос позднее был задан еще одному учителю, которого звали Шу.

Он ответил: «Нет, "Это" не последует за остальным». Когда его спросили: «Почему нет?» — учитель ответил:

«Потому что оно тождественно целой вселенной».

Друзья,

Высшее правление организации индийских буддистов, "Махабодхи Сабха", выступило против меня в прессе с очень сердитым заявлением. Я всегда считал, что Махабодхи Сабха состоит из мудрых людей. Я совершенно заблуждался - она состоит совсем из других ребят!

Первое, что этим людям следует понять: то была не моя вина. Если вам надо сердиться, сердитесь на Гаутаму Будду — он стучал в мои двери. Только потому, что я люблю его, я позволил ему обрести приют в моем существе.

Вместо того, чтобы радоваться, члены Махабодхи Сабхи сердиты на меня. Может быть, они хотели, чтобы я выставил Гаутаму Будду сразу. Я сделал так, в конце концов. Теперь это прошлая история. это прошлая история.

Я любил Гаутаму Будду и буду продолжать любить его, но на таких людей лучше смотреть издали. Держать их внутри... это было пыткой для меня, на четыре дня. Однако ради вежливости и любезности по отношению к древней душе Гаутамы Будды я ждал подходящего момента, чтобы распрощаться с ним. Теперь никакому буддисту не нужно раздражаться или сердиться. И, во всяком случае, я должен напомнить вам, что это был выбор Гаутамы Будды - постучать в мои двери; я не просил этого. Ваше раздражение на меня - явная бессмыслица. Оно демонстрирует, что каждая организованная религия становится тюрьмой даже своему собственному основателю - они не допустят его на землю снова в другом теле!

Во-вторых, я понадеялся, что у людей, которые следовали Будде, есть хоть какое-то сострадание, понимание, разум. Похоже, они точно так же предубеждены, предвзяты, как любая другая организованная религия; нет разницы.

Это произошло с Иисусом: евреи были рассержены, потому что он говорил, что был

последним пророком евреев, - «которого вы ждали столетия». Первосвященник великого храма евреев и главный раввин, решавший вопросы их религии, решил, что этот молодой человек Иисус должен быть распят. Его грех? Его преступление? То, что он провозглашал себя последним пророком.

Если вы не соглашаетесь с ним, совершенно прекрасно, но, кажется, нет причины, чтобы распинать его.

Мой случай совершенно другой. Я не говорю, что я чья-нибудь реинкарнация. Я ненавижу саму идею! У меня свое собственное изначальное лицо, я не хочу становиться ничьей копией.

Общество Махабодхи говорит, что я делаю заявления, как будто я реинкарнация Гаутамы Будды. Я никогда не сказал ни единого слова насчет реинкарнации. Я только сказал, что он хотел воспользоваться моим телом — к несчастью, я позволил ему, но, к счастью, смог убедить его и распрощаться с ним.

Теперь, что касается меня, история закончена. Если общество Махабодхи хочет, оно может подавать дело в суд на Гаутаму Будду! Зачем он стучал в мои двери?

Это не моя вина. Раздражение на меня просто показывает вашу глупость. Если бы вы на самом деле любили Гаутаму Будду, вы обязательно пришли бы сюда и разузнали все. Ни один не вошел в эти ворота выяснить! Вы могли позвонить и узнать: «Что за ситуация?» Но справки не наводились вообще.

Вы даже не современны событию. Того парня, о котором вы так много думаете, здесь больше нет! В следующий раз, если он придет сюда, то будет выставлен, обещаю вам - к вашему полному удовольствию!

Это давняя, очень давняя история.

Жители Афин не могли вынести гениальности Сократа. Фактически, он был воистину сливками греческого ума, но они отравили его. Маленький человек всегда против гиганта.

Иисус, несомненно, оказался гораздо большим пророком, чем он утверждал евреям. После его распятия родилось христианство, которое теперь стало величайшей религией в мире — почти половина мира христиане. Несомненно, Иисус не был лжепророком. Его подлинность доказана обращением половины человечества в христианство. Но евреи не могли вынести этого человека - особеино раввины, образованные, ученые люди, вроде Общества Махабодхи из Индии. Они не могли выносить его, поскольку если бы последний пророк должен был родиться, то ему следовало бы выбрать тело первосвященника или какого-то образованного ученого, великого раввина, почитаемого религией иудеев. Но последний пророк предпочитает стать сыном плотника, необразованным, без претензий на ученость. Это было противно ученому высокомерию. Этот простой молодой человек оказался великим пророком, несмотря на его распятие - быть может, из-за его распятия.

Как раз сегодня в немецком научном журнале хорошо известный психоаналитик сравнил меня с Иисусом. Далеко в Германии тот психоаналитик более современен истории, которая произошла, чем Общество Махабодхи. Он говорит:

«Совсем как евреи не могли выносить Иисуса, вы станете невыносимы - особенно для буддистов». Простое понимание...

Но я не претендую на реинкарнацию. Я не утверждаю ничего, кроме того, что странствующая душа Гаутамы Будды навестила меня на четыре дня. Татхагат, управляющий этой коммуны, — пожалуйста, напиши под словами «Аудитория Гаутамы Будды» в скобках: «В память о его четырехдневном посещении этой коммуны». Что было до этого и что будет после этого - меня не касается.

Маниша, ты не должна пользоваться только словом «Будда». Ты должна пользоваться моим полным именем:

«Зорба Будда». Таким образом я порвал со всякой организованной религией. Я - это просто я, а быть собой — не грех.

У меня свой собственный подход к реальности. Я говорил много раз, что Зорба — это половина и Будда — это половина. Я целое человеческое существо. Я принимаю реальность внешнего существования, и я люблю его. И я принимаю реальность внутреннего мира. По моему, оба суть одно. Ни внутреннее не может существовать без внешнего - что за смысл будет у внутреннего без внешнего? - ни внешнее не может существовать без внутреннего; они два крыла птицы. Только с двумя крыльями птица может лететь через солнце в бескрайнее небо существования.

Сутра:

Любимый Зорба Будда,
Небуддийский, ученый, встретив Учителя Дайзуи, дал ему чашу. Монах,
наблюдавший это, спросил у Дайзуи:

«Чем же ты пользовался до того, как он подарил тебе чашу?»

Дайзуи сказал: «Я пользовался тем, чем буду
пользоваться в свой последний день на земле».

Ответ Цайзуи буквально не имеет отношения к вопросу, но дзэн не интересуют буквальные, логические или рациональные подходы. Он делает квантовые прыжки.

Дайзуи сказал: «Я пользовался тем, чем буду пользоваться в свой последний день на земле».

То, о чем спрашивалось, было простой вещью. Небуддийский ученый дал ему чашу - буддийские монахи пользуются чашей для подаяния. Монах, заметивший, что Дайзуи принял чашу спросил: «Чем же ты пользовался до того, как он подарил тебе чашу?»

Причина его вопроса в том, что Будда учил «не-облада-нию». Если у вас уже есть чаша, вам не следует принимать еще одну, ведь это абсолютно бесполезно. Или вам нужно отделаться от первой чаши, отдать ее какому-то другому монаху, у которого ее нет, — но не накапливать вещи.

Вот почему монах спрашивает: «Чем же ты пользовался до сих пор?»

Дайзуи переменял все измерение вопроса. Он сказал: «Я пользовался тем, чем буду пользоваться в свой последний день на земле».

Он отбросил идею чаши. Фактически он не пользовался чашей. Было много буддийских монахов, которые старались даже усовершенствовать Гаутаму Будду. Они пользовались только руками, как джайнские монахи, которые используют не чашу, а просто свои руки. Всего того, что помещается в двух руках, сложенных чашей, достаточно на двадцать четыре часа - Дайзуи следовал той же дисциплине, хоть она и не буддийская. И он сказал: «Я пользовался тем, чем буду пользоваться в свой последний, день на земле».

Однажды Дайзуи спросили: «Когда все вещи уничтожены, будет ли "То" уничтожено тоже?»

Под "Тем" подразумевается невыразимое внутри вас. Ничего нельзя сказать, за исключением указания: То.

«Когда все вещи уничтожены, будет ли "То" уничтожено тоже?»

«Оно будет уничтожено», - сказал Дайзуи.

Это один из самых значительных вкладов Гаутамы Будды: понятие «ве-я». По этому пункту он возвышается над любым другим религиозным пророком, тиртханкарой, шанкарачарьей. Все они остановились на понятии "я". Все будет уничтожено, но "я", атман, будет оставаться.

В языке пали, который использовал Гаутама, «я» называется атта, а «не-я» - анатта. Он проповедовал анатту; вы исчезнете, совсем как капли исчезают в океане.

Зачем цепляться за идею «я»? Что вы будете делать с «я», когда все уничтожено?

И я согласен с ним в том, что к определенному моменту нас не было; потом мы возникли, как волна в океане. В какой-то момент волна разобьется вдребезги на прибрежных скалах и исчезнет в океане. Это кажется совершенно разумным. Вы насладились своим днем, вы расцвели утром во всей своей "славе и великолепии, а вечером время уходит, время исчезнуть назад в землю, в космос.

Религия неспособна идти за пределы «я», поскольку, уходя за пределы «я», вам не удастся найти много последователей. Это выглядит настолько абсурдным: все виды аскетических дисциплин, медитации, йога, - ради чего? Стать уничтоженным? Тогда в чем же ошибка быть просто тем, что вы есть? Зачем беспокоиться, если все обязательно будет уничтожено? Будда будет уничтожен, и будда вы или нет, вы будете уничтожены тоже.

Согласно индийской мифологии, которая теперь соответствует научным исследованиям, весь космос, все, появляется из ничего. Быть может, оно просуществует миллионы и триллионы лет, но подходит момент, когда даже планеты, солнца, луны, даже огромные звезды устали и состарились. Не только вы умираете, все то, что рождено, умирает. И в конце все существование однажды умрет полностью; не будет ничего, кроме чистого пространства.

Вот как было какое-то время назад: из ничего возникает этот мыльный пузырь, продолжает становиться все больше, больше и больше. Потом в определенный момент он взрывается и пропадает. Дайзуи прав, когда говорит: «Оно будет уничтожено».

По другому поводу монах спросил Дайзуи: «Мне говорили, что в конце света произойдет великий пожар и уничтожит все. Могу я спросить вас, ожидает или нет "Это" такая же судьба?»

Он немножко изменил свой вопрос, но это создает сильное различие. Сначала он спрашивал о «Том»; теперь он спрашивает об «Этом».

Дайзуи ответил: «Да, ожидает. "Это" тоже пропадает в окончательном уничтожении».

Монах продолжал: «Если такое случается, должно быть сказано, что "Это" последует за остальным». Дайзуи сказал: «Да, последует».

Дайзуи, очевидно, был очень тверд, последователен в своих высказываниях. Он доводит свое логическое заключение до самого конца.

Тот же вопрос позднее был задан еще одному учителю, которого звали Шу.

Он ответил: «Нет, "Это" не последует за остальным». Когда его спросили: «Почему нет?» - учитель ответил: «Потому, что оно тождественно целой вселенной».

Может, вы думаете, что Шу дает другой ответ. Нет, он говорит то же самое в положительных терминах. Ведь этот парень не смог понять негативного подхода Дайзуи, не мог понять, что все уничтожается... Шу, по-видимому, сочувствует и пробует другой окольный путь. Он говорит: «Нет, "Это" не последует за остальным».

Когда его спросили: «Почему нет?» — учитель ответил: «Потому, что оно тождественно целой вселенной».

В чем же различие? Если капля исчезает, вы можете называть это в негативных терминах уничтожением капли. В позитивных терминах вы можете говорить, что капля стала чем-то единым с океаном.

Оба, по сути, дали один и тот же ответ, но с разных точек зрения. Не думайте ни одного мгновения, что Шу говорит что-то другое. Одно и то же, исчезает капля или становится единой с океаном. Все это зависит от того, каким языком вы любите пользоваться.

Хокку:

Полностью отдохнув,
я открываю глаза -Весна.

Эти прекрасные хокку говорят так много, совершенно ничего не говоря.

Полностью отдохнув - совершенно расслабленный, — я открываю глаза. Боже мой! Весна пришла повсюду.

Весна приходит с вашим расслаблением - он говорит о внутренней весне. Внезапно расцветают тысячи цветов. Вас наполняют благоухания запредельного.

Лишь расслабьтесь. А когда вы полностью расслабились и в этом спокойствии стали свидетелем, весна всегда там. готовая обступить вас отовсюду.

Маниша задала вопрос:

Любимый Зорба Будда,

Ты обращаешься к нам, как «Мои любимые друзья». Можем ли мы действительно быть твоими друзьями или ты называешь нас так из своего сердечного великодушия?

Маниша. «сердечное великодушие» будет унижением для вас, оно будет оскорбительным. Когда я зову вас моими друзьями, я имею в виду именно это. Я был бы счастлив назвать вас чем-то еще лучшим, но в английском нет ничего лучшего. В урду есть: Мехре Мехбуб - моя любовь, мой возлюбленный.

Помните эти слова — Мехре Мехбуб.

Я говорю вам, - мои друзья, мои любимые, мои возлюбленные. Я подразумеваю именно это. Это не сердечное великодушие. Вы понимаете меня? Сердечное великодушие будет оскорбительным для вас. а я не могу оскорбить вас никоим образом. Я люблю вас. Мехре Мехбуб.

Время Сардара Гурудайяла Сингха.

Миссис Фейгенбаум дремлет как-то днем, как вдруг ее будит громкий стук и стоны с нижнего этажа. Она боязливо прокрадывается к лестнице и осматривается. Внизу, в передней, она видит своего семилетнего сына Рабина с руководством по сексу в руках. Он сидит на плечах шестилетней Руфи, живущей по соседству Оба ребенка голые.

- Не пойму, что пошло не так, - говорит Рабин. - В этой книге говорится: "Снимите свою одежду". Мы так и сделали. Потом говорится: "Мужчина взбирается на женщину". Я так и сделал. В чем же тут развлечение?

- Неизвестно, - отвечает Руфь, - я знаю только, что получила головную боль!

Пьютон Хутон заходит в ресторан «Свинья на льду» и 177 заказывает стакан воды. Как только официант Вальтер ставит стакан на стол, Ньютон поднимает его и выплескивает ему в лицо.

- Ах! Извините, пожалуйста, - говорит Ньютон. - Я страдаю редкой тропической болезнью, называемой Хиби Джибис. и она вынуждает меня делать всевозможные жуткие вещи. Разумеется, позже я всегда действительно смущен.

- Ладно, все в порядке, - говорит Вальтер, вытирая лицо.

— Но я считаю, вам бы следовало пойти и навестить моего друга, психиатра доктора Филгуда.

Несколько недель спустя Ньютон Хутон возвращается в «Свинью на льду» и заказывает стакан воды у Вальтера. Вальтер приносит воду, ставит перед Ньютоном и тут же получает воду обратно, прямо в лицо.

- Я говорил тебе сходить к врачу и избавиться от этого!

- кричит официант.

- Я был у него, - отвечает Ньютон.

- Ну, и добился он чего-нибудь приличного? - бушует Вальтер.

- Да, добился, - отвечает Ньютон, - сейчас я совсем не смущаюсь после всего этого!

Рабби Нуссбаум и рабби Фельдман идут в ателье Маркаса Пинкаса и просят два черных костюма. Пинкас вручает каждому рабби костюм.

- Вы уверены, что они черные, а не темно-синие? - спрашивает рабби Нуссбаум, присматриваясь к материалу.

- Абсолютно черный, как раз для рабби! — отвечает Маркас Пинкас. - Ни следа синего.

Рабби покупают костюмы и выходят на улицу.

- Знаешь, - говорит рабби Фельдман, - меня немного беспокоит, что эти костюмы от Маркаса Пинкаса на самом деле не черные.

Тут как раз подходят две монахини.

- Скорей! — говорит Нуссбаум. — Открой сверток и сравни костюм с одеянием монахинь. Монахини всегда носят чисто черное, так что мы узнаем наверняка!

Фельдман вынимает пиджак и, когда монахини проходят рядом, говорит:

- Сестра, не скажете ли мне, который час? Пока та смотрит на свои часы, Фельдман быстро подносит пиджак к ее плечу для сравнения.

Когда монахини добираются в монастырь, мать настоятельница спрашивает, нет ли у них какого-то сообщения.

- Да, - говорит одна. - Мы встретили двух мужчин, которые выглядели евреями, но говорили на латыни.

- Латынь? - спрашивает мать настоятельница. - С каких пор евреи говорят на латыни?

- Да, — говорит монахиня, - я ясно слышала, как один из них воскликнул: о Маркас Пинкас Наебалнас! » (Marcus Pinkus Fucktus).

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвны. Закройте глаза.

Почувствуйте свое тело совершенно застывшим.

**Это надлежащий момент заглянуть внутрь —
со всей силой жизни, с полным сознанием.**

**С настоятельностью, как будто этот миг
может стать последним мгновением вашей жизни.**

**С такой настоятельностью потребуется всего доля секунды,
чтобы достичь центра, а в центре вы — будда.**

Этот прекрасный миг...

**Десять тысяч будд совершенно безмолвны
и центрированы в себе...**

**Просто свидетельствуйте то, что тело -
это не ваше существо, ум —
это не вы.**

**Ваше единственное качество,
ваше вечное качество —
этот свидетель.**

И когда я говорю: вы будда,

**я просто подразумеваю, что вы свидетель. Это свидетельствование приносит весну в
ваше существо.**

Сделай это более ясным, Ниведано...

Расслабьтесь.

Отдохните.

**Просто сохраняйте наблюдение,
свидетельствование.**

**Мало-помалу ваши сознания сливаются
и аудитория Будды становится
озером безо всякой ряби —
озером чистого осознания,
сознания, свидетельствования.**

И в глубине вашего существа возникав г весна.

Такой прохладный благоухающий ветерок.

Цветы и цветы повсюду

цветы вечности,

цветы любви,

цветы бессмертия.

Собирайте как можно больше цветов

и убеждайте будду сопровождать вас.

Будда — не чья-нибудь монополия.

Не чье-то авторское право.

Это сокровенная сущность каждого.

Не надо быть буддистом, станьте буддой.

Быть буддой превосходит все концепции религий;

**это право по рождению для каждого. Убедите его сопровождать вас в
ваших ежедневных действиях, так что все в вашей жизни становится
медитацией, грацией, красотой, благословением.**

Ниведано...

**Возвращайтесь, помня, что вы будда.
Помня грацию, красоту, безмолвие.
Посидите несколько мгновений,
чтобы просто припомнить золотой путь,
которым вы путешествовали только что.
А в своей повседневной жизни помните
как можно крепче, —
не создавая никакого напряжения и тревоги,
раскованно и спокойно, —
что всякое ваше действие
становится действием того,
кто пробужден,
того, кто вкусил свою сокровенную сущность.
Я хочу видеть тысячи будд по всему миру
и ни единого буддиста.
Я учу вас будде, а не буддизму.
Я ненавижу все "измы", все религии.
Моя любовь предназначена для вашей вечности,
для вашего бессмертного существа.
Я назвал то бессмертное существо внутри вас
Мехре Мехбуб —
моя Любовь, мой Друг, мой Возлюбленный.
- О'кей, Маниша?
- Да, Зорба Будда.**

ТОЛЬКО СОЗИДАНИЕ ДЕМОНИСТРИРУЕТ ВАШУ ВПАСТЬ

Любимый Зорба Будда.

Когда Коко, ученик Джошу, пошел проведать Учителя Хогена, его спросили, где он побывал недавно.

«С Джошу», - ответил он.

Хоген спросил: «Я слышал о Джошу и дубе; так ли это?»

Коко сказал: «Это не так!»

Хоген заметил: «Но каждый скажет, что, когда монах спрашивал о смысле прихода Дарумы с Запада, Джошу отвечал: "Дуб перед садом". Как же ты можешь говорить, что это было не так?»

Коко ответил: «Мой учитель не произносил ничего подобного! Пожалуйста, не оскорбляйте покойного учителя».

Хоген прокомментировал: «Воистину ты львиный детеныш!»

По другому поводу человек сказал Коко: «Всю мою жизнь я убивал коров и получал удовольствие от этого; это грех или нет?»

«Нет», - сказал Коко.

«Как нет?» - спросил человек.

«Одного убивал, другого возвращал», - было ответом Коко.

Друзья мои,

Удивляешься, живем ли мы в нормальном обществе или все одурели?

Рональд Рейган совсем без причины пытался убить полковника Каддафи все те годы, что тот был у власти. Ливия - небольшая бедная страна. Несколько месяцев назад президент Рональд Рейган атаковал Ливию и разрушил два дома, где Каддафи иногда живет, - большую часть времени он живет в пустыне в палатке. Но Рональд Рейган убил его дочь и разрушил его дома безо всякой причины.

Прямо сейчас - это последняя неделя его власти, но он не смог устоять перед искушением напасть на Ливию снова. Он привел два военных корабля, больших авианосца; они стоят совсем близко к берегу Ливии, с десятками истребителей, просто в ожидании сигнала к атаке.

Ливия просто хотела увидеть, расположились ли они на ливийской территории или в международных водах. Два реактивных самолета двинулись только посмотреть, и они находились еще на ливийской территории, когда американские военные самолеты тут же обстреляли два ливийских.

Оправдание, данное Рональдом Рейганом, состояло в том, что Ливия создает фабрику для биологической войны. Он демонстрирует фотографию, сделанную с воздуха, что означает, что он уже нарушил ливийскую территорию; как иначе он мог получить такое фото? И самое странное, удивительное и невероятное заключается в том, что Ливия как раз строит фабрику. Она все еще не завершена, строится; никому не известно, с какой целью, и никто не спрашивает этого. Америка решает, что это будет фабрика для биологической войны.

Даже если это все-таки фабрика для войны, для биологических атак на другие страны, Америка имеет величайшую фабрику, наподобие этой, в целом мире. Рональду Рейгану следует сначала уничтожить большую фабрику, которая есть в Америке, прежде чем уничтожать в бедной стране.

Вы удивитесь, узнав, что президент Рональд Рейган и его армейское руководство отрицают факт использования ими биологического аэрозоля на американских землях просто для опробования своего потенциала в случае мировой войны с использованием разрушающих биологических отравляющих веществ. И они отрицали непрерывно, годами, что это имеет какой-нибудь вредный эффект.

Но медицинская ассоциация выступила с заявлением, что это абсолютно не так: «Президент лжет, армейское начальство лжет, ведь мы те люди, которым известно, сколько человек в этих зонах умерли от рака, - они не знают, что были убиты своим собственным правительством!» Уровень рака в этих зонах вырос в десять раз против среднего. Маленькие дети, беременные женщины, старики, молодые люди...

И в конце концов - хотя медицинская ассоциация и выступила с заявлением - президент не ответил медицинской ассоциации; не дало также ответа армейское начальство. Их молчание показывает их преступление перед своим собственным народом. Анализ американскими экспертами проводимых Америкой войн демонстрирует то, что Америка — самая воинственная страна во всем мире. За сто сорок лет она вмешивалась в чужие дела по всему миру сто пятьдесят раз, вводя свою армию и атакуя несчастных людей под любым предлогом, -любого оправдания достаточно. И Рональд Рейган совершил много преступлений, которые, как он ожидает, новый президент сможет простить ему.

И никто на всем свете даже не возражает, даже не протестует. Абсолютное молчание. Но у меня огромное уважение к Ливии и ее народу. Я протестую один как гражданин мира против Рональда Рейгана.

Перед тем как начинать бросать бомбы на других, вам следует посмотреть на себя.

Я глубоко исследовал американский дух. Мое понимание таково, что Америка и Австралия, обе эти страны, были основаны преступниками. Этих преступников выслали из Англии. Они высаживались, одни - в Австралии, а другие - в Америке; они стали президентами, они стали вице-президентами, они убивали людей безо всякого смысла. Даже сегодня в Австралии вы можете охотиться на человеческие существа. Что-то в самой крови у американцев преступно. И мир должен отдавать себе отчет об этих преступниках, потому что у них сегодня самая большая сила; она извергается без всякой причины. Несомненно, должно быть что-то внутри человека, когда он убивает кого-то без всякой причины...

Всего несколькими месяцами ранее это сделалось огромной проблемой в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе. Шестерых застрелили без повода — просто из-за того, что произошла дорожная «пробка». Автомобили стояли милями, никто не знал, по какой причине, - какой-то несчастный случай, грузовик опрокинулся или что случилось — никто не знает. А люди затеяли стрельбу по водителю стоящего перед ними автомобиля! Он сигнализировал, как только мог, ведь перед ним были мили автомобилей - он был совершенно невиновен. Видя такую ситуацию, все автовладельцы стали приобретать автоматические винтовки и возить их с собой в автомобилях. Есть что-то кровожадное в глубине души у американцев. Это те люди, которые обладают ядерным оружием, нужно только нажать кнопку — и весь мир окажется в огне.

Мировой интеллигенции следует предпринять все возможные действия - артистам, поэтам, художникам, мистикам - всем творческим людям необходимо выразить свой протест, спасти эту прекрасную планету от кровожадных, варварских людей.

Америка знает только один аргумент, и это - разрушение. Мы должны распространить идею, что единственная настоящая власть исходит от созидания, не от разрушения. Разрушение просто демонстрирует ваше безумие. Только созидание демонстрирует вашу власть.

Еще немного мирских дел...

Буддийское Общество Махабодхи продолжает делать заявления. Я не сказал ни одного

слова против Общества Махабодхи. Теперь самое время.

Я возражаю против самого названия «Махабодхи». Махабодхи означает «великое просветление» - ни в прошлом, ни в настоящем нет ни одного просветленного члена Общества Махабодхи. У них нет никакого права называть свое общество Махабодхи: все, что они могут сделать, - это изменить свое название на Индийское общество Махл-Абодхи — Абодхи значит непросветленный. Иначе они должны продемонстрировать хотя бы одного члена в прошлом или в настоящем, который стал просветленным в их обществе.

Они всего-навсего группа дрянных ученых мужей, и они имеют нахальство грозить мне! Фактически, мне следует привлечь их к суду; они должны представить обоснование, почему они называют свое общество «Махабодхи».

Это великое слово, ему нет дела до учености. Я знаю многих членов Общества Махабодхи: никто из них даже не осознает, что такое просветление. А они называют свое общество: «Великое общество просветления», - скольких людей они сделали просветленными? Люди никогда не смотрят на себя. Они не понимают значений простых слов. Хоть они и великие ученые, они продолжают декламировать старые сутры Будды. Большинство из них устарели.

Я говорил о Будде больше, чем кто угодно во всем мире. Я полюбил этого человека; стало быть, я выбирал только те сутры, которые могут опереться на логику, здравый смысл и понимание. Есть многие сутры, которых я просто избегал на своем пути. Если Общество Махабодхи и индийские буддисты продолжают выступления против меня, я собираюсь достать все те сутры, что оставил в стороне! Я нисколько не забочусь ни о ком - включая Гаутаму Будду.

Просто из-за того, что он не был частью никакой организованной религии и не был склонен создавать организованную религию... я полюбил его индивидуальность, его милосердие. Но это не значит, что я согласен с ним на сто процентов. Моего согласия с его идеями не больше, чем на десять процентов; девяносто процентов — это абсолютная ерунда. Теперь эти люди провоцируют меня извлечь весь тот хлам и осудить его. Если я не сделаю этого, они не утихнут.

Такова слепота, высшая глупость.

Один чамар, башмачник, был обращен из индийских шудр, неприкасаемых, и стал буддистом. Сегодня он выдал заявление, что, прежде чем становиться буддой, я должен быть инициирован им в буддизм.

Это напоминает мне утверждение Джорджа Бернарда Шоу. Он сказал: «Если вы освободите людей, которые веками жили в унижении, не думайте, что вы станете равными. Они тотчас же начинают быть выше вас». Есть определенная истина в утверждении Джорджа Бернарда Шоу.

Все эти буддисты, делающие заявления против меня, были еще пять тысяч лет назад неприкасаемыми. Совсем Небольшая группа в Махараштре была обращена в буддизм — не по каким-нибудь религиозным основаниям, а из-за политической игры доктора Амбедкара.

Но его купили. Это показывает, что шудра, даже если он становится одним из величайших авторитетов закона, а в особенности авторитетом по конституционализму, очень легко может быть куплен. Это один из показателей униженной личности.

Он был куплен даваемым ему поручением создать индийскую конституцию. Он отбросил буддизм и забыл все о нем. И эти триста тысяч людей, которых он обратил, понесли незаслуженный ущерб из-за того, что он сам создавал конституцию, не разобравшись, - вот почему я говорю, что неосознающий человек может совершать вещи со всеми благими намерениями, но обязательно делает какой-то глубокий просчет... Он создал конституцию и устроил все для неприкасаемых: особые привилегии в школах, в колледжах, в университетах; особая квота для них, ведь они не могут конкурировать с другими. Особые квоты в каждой правительственной службе. Но он совершенно забыл, что это можно было бы применить только в том случае, если шудры остаются в индийской пастве, а он обратил этих триста тысяч шудр из

Махараштры в буддизм. Сейчас они не имеют ни привилегий, ни квот, ни специальной стипендии.

Теперь доктор Амбедкар толкнул их в гораздо худшую, гораздо более трудную жизнь. Неприкасаемые-индусы, по крайней мере, обладают какими-то привилегиями, какими-то концессиями, какими-то специальными квотами в качестве компенсации их векового угнетения, подавления и эксплуатации. Но эти буддисты - они лишились этого. А конституция была создана тем же человеком, который превратил этих несчастных в буддистов.

Но Джордж Бернارد Шоу прав. А эти люди остались в рабстве, как скот, просто из-за того, что стали буддистами по политическим причинам. Я повторяю это, потому что доктор Амбедкар сначала думал обратить этих людей, своих последователей, в христианство. Но по зрелому размышлению - считая, что христианство их затопит и что он больше не будет их лидером, - он отбросил эту идею. Ему не было никакого дела до Иисуса или христианства; все его усилие заключалось в том, чтобы оставаться лидером. Он думал об обращении их в ислам, но это была та же ситуация. Он не смог бы оставаться в положении лидера. Потом он выяснил, что в Индии не было буддистов. Ему удалось обратить этих людей в буддизм и остаться их лидером. Теперь это стало абсолютно политическим обращением.

Но эти политические обращенные идиоты, которые не понимают ни одного слова о просветлении, делают заявления против меня.

Ишида позвонила из Японии, чтобы сказать, чтобы я не обращал никакого внимания на этих людей; судьба гигантов и гениев быть осужденными маленьким человеком. Ее, очевидно, обидело, что буддисты могут поступать таким образом. Она опубликовала в японских газетах и журналах такое заявление: «Предсказывала я. Если индийские буддисты рассержены, им следует сердиться на меня».

И она сообщила, что скоро прибудет сюда, чтобы встретиться с прессой и встретиться с так называемыми буддистами. Женщина огромной отваги... А они продолжают искажать мои заявления. Я никогда не говорил, что являюсь реинкарнацией Гаутамы Будды. Я просто реинкарнация себя самого.

В своих прошлых жизнях я сталкивался со многими Гаутамами Буддами, но я никогда не бывал ничьим учеником. Я исследовал себя один, и я заявляю снова, что это просто я, мое изначальное лицо. У этих буддистов нет причины волноваться об этом. Если они хотят узнать что-то о просветлении, мы пригласим их, но мы не иницируем никого в буддизм. Мы призываем каждого быть буддой.

Зачем буддизм? Зачем этот долгий, ненужный маршрут? Если будда уже присутствует в вас, то все, что необходимо, - это позвать его громко: «Выходи! Ты скрывался внутри уже слишком долго; это стало привычным. Выходи в человеческую жизнь, в их деятельность, в их любовь, в их дружбу. Трансформируй их». Это подлинная инициация. Это не приходит снаружи; это провокация и вызов вашему сокровенному сознанию.

Сутра Маниши:

Любимый Зорба Будда,

Когда Коко, ученик Джошу, пошел проведать Учителя Хогена, его спросили, где он побывал недавно. «С Джошу», - ответил он.

Джошу был одним из наиболее значительных учителей дзэн.

Хоген спросил: «Я слышал о Джошу и дубе; так ли это?»

Коко сказал: «Это не так!»

На самом деле прямо перед домом Джошу был дуб, и всякий раз, когда кто-нибудь

спрашивал: «В чем смысл буддизма?» или «В чем смысл прихода Бодхидхармы из Индии в Китай?», - он указывал на дуб, подразумевая:

«Почему вы не спросите этот дуб: "В чем смысл твоего пребывания здесь? В чем смысл твоих протянутых ветвей и листья?"»

Если никто не спрашивает дуб, это просто показывает, что природа не имеет смысла; она имеет только значение.

Помните эти два слова: смысл — это логическое, ментальное; это только концепция. Значение - это переживание. В чем смысл любви? Если кто-то спросит вас, вы пожмете плечами. Смысл любви? Это радость, это огромное переживание; оно имеет значение, но не имеет смысла. Автомобиль имеет смысл, воздушный кондиционер имеет смысл; вещи имеют смысл, но живые существа не имеют никакого смысла.

Смысл подразумевает какую-то пользу. Значение подразумевает некую красоту, но не пользу.

Фактически верно то, что Джошу обычно указывал на дуб перед своим домом: «Вот смысл буддизма». Теперь пускай Индийское общество Махабодхи сражается в суде против Джошу: он говорит, что дуб - это смысл буддизма, смысл прихода Бодхидхармы из Индии в Китай.

Он прав. Существование не имеет смысла. У него есть ароматы, у него есть цвета, у него есть красота, у него есть великолепие. Но смысл?..

Смысл относится к товару, а жизнь - не товар. Просветление не товар, который вы можете купить на базаре. То, что нельзя купить, не будет иметь никакого смысла; оно будет иметь только значение. Но Коко нарочно отрицал это, потому что люди привыкли делать посмешище из Джошу за его спиной. «Что он за учитель? Мы спрашиваем о великом смысле учения Будды, а он показывает на дуб. Он дурак!» Рациональному уму покажется так. Коко был самым близким учеником Джошу. Хоген спрашивает: «Я слышал о Джошу и дубе», - это стало шуткой в дзэнских кругах, — «так ли это?» Коко сказал: «Это не так!» Я говорил вам о различии между фактом и истиной. Коко говорит: «Фактически это, может быть, и так, но не по истине. По истине он не показывал дуба, он показал соки жизни в дубе, которые те же, что и в нас».

Все мы укоренены в одном и том же существовании; мы получаем наше питание от одного и того же существования. Дуб - это просто брат, друг - может быть, немой и безгласный, но это безразлично. Источники нашей жизни приходят от одного и того же существования.

Коко сказал: «Это не так».

Хоген заметил: «Но каждый скажет, что, когда монах спрашивал о смысле прихода Бодхидхармы с Запада, Джошу отвечал: "Дуб перед садом". Как же ты можешь говорить, что это было не так?» Коко ответил: «Пожалуйста, не оскорбляйте покойного учителя». Он мертв сейчас, и ни у кого не было мужества, когда он жил, подойти к нему и поспорить насчет дуба. Теперь он мертв, пожалуйста, не оскорбляйте его. Вы не понимаете смысла его упоминания дуба. Он не показывал на дуб, он просто показывал скрытые источники сока жизни, восходящего по дубу... вопреки гравитации. Дуб - самый сильный, самый высокий, это одно из самых прекрасных деревьев. Против силы тяжести соки движутся вверх.

Дереву не нужен насосный механизм. Вы не сможете достать воду из колодца без насоса, но дерево продельвает именно такое чудо. Каждое дерево движет соки против силы тяжести. Есть деревья в триста футов высотой, и они поднимают соки на триста футов — воду, свое питание - до последнего листика, триста футов от земли. Он также получает то же самое питание.

Это чудо. Джошу показывал чудо, говоря, что, когда вы тоже начинаете расти вверх вопреки тяготению земли, когда ваше сознание начинает летать в небе - когда ваше сознание станет Эверестом, высоким горным пиком, - вы поймете значение прихода Бодхидхармы в Китай или смысл Будды.

Хоген прокомментировал: «Воистину ты львиный детеныш.»

С глубоким уважением - он понял точку зрения Коко, что сейчас Джошу мертв и никому не следует поднимать вопроса, который никогда не поднимали при его жизни.

Хоген был известным учителем, но Коко не заботился об этом. Хоген почтительно заметил: «Воистину ты львиный детеныш! Ты, несомненно, великий ученик Джошу».

По другому поводу человек сказал Коко: «Всю мою жизнь я убивал коров и получал удовольствие от этого; это грех или нет?» «Нет», - сказал Коко, - вопреки всей традиции буддизма. Учитель должен отвечать в настоящий момент, из своей спонтанности. Он не повторяет старые писания, он не цитирует прежних учителей. Он имеет полное право ответить спонтанно, и его спонтанный отклик был очень странным, вопреки всей традиции. Он сказал: «Нет».

Согласно великим учителям, нет греха и нет добродетели. Есть только одна вещь: и это осознание. Если вы осознаете, вы можете делать что угодно, и это не грех. Если вы не осознаете, вы можете делать так называемые добродетельные действия, но в них нет добродетели. Из бессознательного добродетель не может расцвести. Она расцветает лишь тогда, когда вы полны светом, полны любовью, полны сознанием.

Коко сказал: «Нет».

«Как нет?» - человек чувствовал вину, ведь вся традиция говорит: убийство коров — грех. Это была на самом деле часть индуизма. Будда был рожден индуистом, был обусловлен как индуист. Поэтому, хоть он и стал просветленным, какие-то фрагменты его прежней обусловленности, его детства, остались висеть вокруг него, особенно идея, что убивать коров - грех. Тот человек чувствовал себя виновным, потому что Будда запретил это, он распространял ненасилие. А что за учитель этот Коко? Он говорит: «Нет». «Как нет?» - спросил человек.

«Одного убивал, другого возвращал», — было ответом Коко.

Он сказал: «Ты не можешь на самом деле убить никого; ты можешь только отделить сознание от тела. Так в чем же проблема? Сознание, если оно все еще хочет иметь тело, войдет в еще одно чрево. Ты помогал ему, возможно, отбросить старое тело и взять новое. В этом нет греха». Фактически греха нет нигде.

Я должен напомнить вам, что подлинный смысл, коренной смысл слова «грех» - это забывчивость, бессознательность. Это не имеет ничего общего с вашими поступками, у него есть нечто общее с вашим внутренним воспитанием. Вы забыли совершенно, кто вы.

Единственный грех — оставаться бессознательным, единственная добродетель - стать буддой.

Хокку:

Стрекоза на скале;

Полуденные грезы.

Я говорил вам снова и снова, что хокку - не стихи в обычном смысле; они поэтичны, они больше визуальны, чем вербальны.

Представьте себе...

Стрекоза на скале, переживающая полуденные грезы...

Такова ситуация каждого бессознательного человеческого существа. Не только стрекоза, вы тоже живете грезами. Пока столб сознания не возникнет в вас, вы будете жить в грезах, в кошмарах, и ваша жизнь будет потеряна. Она не придет к осуществлению, к удовлетворенности, к глубокой реализации органичного единства с космосом. Это единственное переживание великолепия. Ничего нет выше, чем это.

Маниша задала вопрос:

Любимый Зорба Будда,

Ты сослался на буддистов Махабодхи Сабхи как на фанатичных и предвзятых. К тому же они, в сущности, диктовали Гаутаме и тебе, как вам обоим следует поступать. Не есть ли фанатизм, предвзятость и диктаторские позы части одного и того же синдрома?

Да, Маниша.

К большому несчастью, такова была вся история человека — толпа, сборище, невежество диктовали поведение даже тем, кто стал просветленным.

Это напоминает мне времена Гаутамы Будды. Массы требовали: «Когда Махавира стоит нагим под солнцем, это истинное отречение. Почему ты носишь одежду из трех кусков? Как раз эти три куска одежды разрушают твоё утверждение, что ты пробужденный».

Массы допытывались у Гаутамы Будды: «Махавира знает прошлое, будущее и настоящее. Ты знаешь? Если нет, тогда ты не можешь претендовать на один и тот же статус с Махавирой».

Никто никогда не выяснял, что же Махавира знает о будущем. Возможно, он знает что-то о прошлом — он не может знать всего о прошлом; прошлому четыре миллиона лет. Может быть, он знает что-то о своих прошлых жизнях, это понятно; но он не может знать ничего о будущем.

Вы думаете, Махавира знал то, что мы обязательно встречаемся этим вечером в аудитории Гаутамы Будды? Тогда он должен был сойти с ума. Слишком много помнить - все прошлое, все будущее, все настоящее... Ни Махавира не знал ничего о будущем, ни Будда не знал ничего о будущем. Но уступить... ведь проблема есть, массы допытываются у вас; иначе они не станут уважать вас.

Он уступил: «Да, когда я захочу заглянуть в будущее, я могу заглянуть. Когда захочу, я могу смотреть на прошлое. Но не могу сказать, что я знаю, не заглядывая в прошлое или в будущее». Массы рассудили: «Очевидно, он не достиг той великой высоты, которой достиг Махавира». Не то чтобы они спросили только Гаутаму Будду; они спрашивали каждого, и даже ваши так называемые великие гении уступали их требованиям, принимая во внимание невежество масс.

Возможно, я первый человек в истории человечества, который несколько не заботится о респектабельности, об уважении. Какое уважение - от невежественных людей? Я не обязан принимать во внимание никого. Я полагаюсь прямо на свою спонтанность и своё сознание. Кроме этого, я не забочусь ни о чем.

В коммуне в Америке мои друзья со всего мира подарили мне девяносто три «роллс-ройса». Вся Америка завидовала. Может быть, в первый раз они столкнулись с таким человеком, который не владеет ничем и все же заставляет завидовать богатейших людей мира.

Даже Рокфеллер был против меня, хотел, чтоб меня уничтожили. Потому что даже самый богатый не мог бы позволить себе иметь девяносто три «роллс-ройса», а я позволял своим друзьям, если они хотели, дарить мне «роллс-ройсы». Мне они совершенно не нужны, я никогда не ходил смотреть на них в гараж. Даже президент компании «Роллс-ройс» приехал посмотреть гараж, так как я был историческим покупателем: никогда прежде или после ни у кого не бывало девяноста трех «роллс-ройсов». И еще семь были в дороге, перед тем как они арестовали меня.

Я породил так много зависти. Они не смогли понять, они не смогли увидеть, они были совершенно слепыми. Они не сумели увидеть, что человек не может воспользоваться даже двумя «роллс-ройсами» сразу, так что должно быть кое-что еще за всей этой ситуацией. Было. Я напал на самую эгоистичную идею Америки - что они богатейшие люди в мире, - и я доказал, что это не так. Я все еще вызываю их: если у кого-нибудь хватит смелости, предъявите девяносто три «роллс-ройса». Один епископ непрерывно каждое воскресенье выступал против моих

«роллс-ройсов». Такова слепота! Возможно, он только и мечтал о «роллс-ройсах»; семь дней в неделю он думал об этом — иначе как могло это стать его единственной проповедью? Он совсем забыл Иисуса и Библию.

Вы будете удивлены - прежде чем меня арестовали, целых два месяца ходил слух, что однажды меня обязательно арестуют. Но даже правительственные агентства отказались арестовывать меня по простой причине: «У вас нет никакой улики против того человека. Если у него девяносто три «роллс-ройса», вы вольны иметь больше. Это свободная страна».

ФБР отказалось; Национальная гвардия отказалась. Шеф Национальной гвардии просто смеялся. Он сказал: «Вы просто глупцы. Ваша действительная причина — зависть, ведь коммуна живет в такой красоте, комфорте, любви и радости. Вы хотите уничтожить коммуны, но я не вижу никакой причины приказывать арестовывать его». Они обратились к армии - арестовать единственного человека, у которого нет даже бумажного ножа. И армейский шеф сказал: «Вы задаете совершенно бессмысленный вопрос. Никогда еще в человеческой истории армии не приказывали арестовать одного-единственного безоружного человека». Этот епископ, видя, что скоро меня арестуют, так как правительством и христианами-фундаменталистами было решено уничтожить коммуны, написал мне письмо, говоря: «Теперь, когда вы будете уходить - это почти наверняка, - не можете ли вы подарить один "роллс-ройс" моей церкви из благотворительности?» И этот же самый человек годами осуждал их!

Я сообщил ему: «Я могу отдать вам все "роллс-ройсы". Хватит места в вашей церкви?» В ответ он написал: «Нет, я не хочу девяносто три, ведь это погубит меня! Только один...»

Я сказал: «Я не так мелочен. Либо девяносто три, либо ничего». Он промолчал. Это демонстрирует психологию человека. То, о чем он говорит, может быть совсем другим. То, как он поступает, не обязательно то, что он хочет делать. Бессознательный ум рыщет по сторонам и следует толпе. Я люблю Георгия Гурджиева - единственного человека во всем этом столетии, - потому что он сказал: «Не смотрите на других». Это было его основой. Естественно, у него не могло быть много последователей - не более двадцати жили с ним и, может быть, там было сотни две, которые обычно приходили и уходили. Почему он сказал: «Не смотрите на других»? Потому что, если вы смотрите на других, вы полагаетесь на бессознательное, и если вы вступаете с ними в сделку, вы срываетесь вниз со всего собственного сознания. Либо, возможно, вы тоже бессознательное существо, желающее уважения идиотов. Я не смотрю ни на кого. Для меня достаточно смотреть в себя. Спонтанность, по-моему, - это единственное достоинство, осознание - единственная религия. И только слабые люди, трусы смотрят на других.

Маниша, это один и тот же синдром: фанатизм, предвзятость и диктаторская поза.

Но никто ничего не может диктовать мне. Если это безумное общество хочет убить меня, они могут убивать меня, - но они не могут диктовать мне.

Время Сардара Гурудайяла Сингха.

Когда муж неожиданно приходит домой, жена-француженка говорит: «Пьер, подвинься; мой муж дома!»

Жена-англичанка говорит: «Привет, дорогой! Можно, я представлю Гилберта?»

Жена-гречанка говорит: «Эй, Спиро! Задняя дверь все еще открыта!»

Жена-итальянка говорит: «Мама миа, Луиджи. Если ты собираешься застрелить нас всех, начинай с себя!»

И жена-еврейка говорит: -»Хаим, это ты? Тогда кто же со мной?

Ковальский решает провести отпуск с семьей в Майами-Бич. Он загружает всех в свой

старенький форд и держит курс вниз по флоридскому шоссе.

Три дня спустя он возвращается.

Что случилось? - спрашивает Яблонский, ближайший сосед. - Тебе не навится Майами-Бич?

У меня не было возможности понять это, ~ объясняет Ковальский - Я двигался по шоссе, когда подъехал к большому указателю, где было написано: "Miami Beach -Left" (игра слов: left - налево и переехал в другое место). Так что я развернулся и возвратился домой!»

Какая разница между несчастьем и бедствием? Огромная разница. К примеру: козел идет через мост, спотыкается и падает в реку. Это несчастье, но не бедствие. Но если самолет, перевозящий Рональда Рейгана и весь его кабинет, терпит аварию и все гибнут, это бедствие - но не несчастье.

Ниведано...

Ниведано...

Будьте безмолвны.

Закройте глаза.

Почувствуйте свое тело совершенно застывшим.

**Это надлежащий момент заглянуть внутрь
с полным своим сознанием и настойчивостью,
как будто это может быть
вашим последним мгновением.**

**Настойчивость делает трудное дело
совершенно легким.**

**Ваше сознание бросается, словно копье,
в центр вашего существа...**

**там огромная тишина, великое спокойствие
и переживание вашей собственной буддовости.**

**Единственное качество будды —
просто быть свидетелем.**

Наблюдать все.

**Ваше тело — не вы,
ваш ум—не вы.**

Вы — это только ваш свидетель.

**Этот свидетель вечен;
он всегда был здесь и всегда будет оставаться здесь:
либо в каком-то теле,
либо распространенным по всей вселенной.**

Вот то, что происходит с просветленным человеком.

Когда он умирает, то не рождается снова;

он просто исчезает в бескрайнем космосе, становится единым с ним.

Сделай свидетельство более ясным, Ниведано...

**Расслабьтесь, но помните только одну вещь:
свидетельствование.**

**Это единственное слово — свидетельство —
основной ключ ко всем тайнствам и чудесам жизни.**

Вечер был безмерно прекрасным сам по себе,
но присутствие десяти тысяч будд
сделало его великолепием,
величием, красотой,
обычно неизвестной на этой планете.

Я могу видеть,

что аудитория Гаутамы Будды обратилась
в озеро сознания без всякой ряби.

В этот миг вы самые счастливые на земле.

Собирайте цветы, которые осыпают вас, —
тишина, любовь, радость...

Собирайте все песни, что возникают в вас,
собирайте все танцы и убедите будду сопровождать вас.

Долгое время он скрывался у центра вашего существа.

Приведите его на периферию вашей жизни.

Есть один истинный тест:

когда ваши действия становятся изящными,

когда ваши глаза излучают

любовь, безмолвие, бесконечность,

когда ваше молчание является песней,

когда вы просто сидите,

однако можете чувствовать внутри танец

безмерной красоты и великолепия.

Убеждайте будду.

Это ваша собственная сущность.

Мало-помалу, с каждым днем,

различие между периферией и центром

делается все меньше, меньше и меньше.

В миг, когда различие исчезает, вы — просветленный.

Вы не нуждаетесь ни в какой инициации;

вы не нуждаетесь ни в каком признании

любым авторитетом.

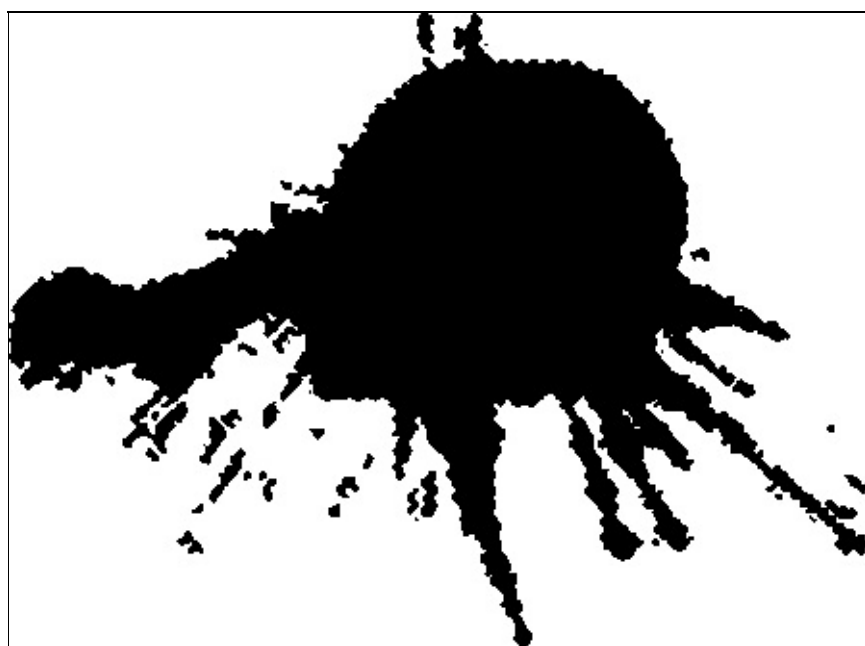
Вы авторитет!

Вы будда!

Берите свою жизнь в собственные руки.

Это единственное достоинство индивидуальности.

Ниведано...

Возвращайтесь — не так, как вы входили,
но как новый человек, как будда —
со спокойствием, тишиной и грацией, с красотой.
Посидите молча несколько мгновений,
чтобы вспомнить золотой путь,
где вы путешествовали только что.
И помните, все,
что вы переживаете у центра своего существа,
вы должны принести на периферию.
Вы обязаны помнить днем и ночью —
без всякого напряжения,
раскованно и играя — то,
что каждый ваш поступок
проявляет сострадание и любовь,
что каждое ваше слово
проявляет грацию и красоту,
что вся ваша жизнь постепенно становится песней,
поэзией... хокку.
- О'кей, Маниша?
- Да, Зорба Будда.

НЕЧЕГО ВЫБИРАТЬ, НЕЧЕГО ОТБРАСЫВАТЬ

Любимый Зорба Будда,

Когда Хо Коджи впервые встретил Секито, он спросил:

«Кто тот, что независим от всех вещей?»

Прежде чем он смог закончить свой вопрос, Секито прикрыл рот Коджи своей рукой.

При этом Коджи испытал переживание и выразил себя в следующем стихе:

«Ежедневно ничего особенного,

Только кивание самому себе.

Нечего выбирать, нечего отбрасывать.

Нет прихода, нет у хода,

Нет человека в багряном.

Голубые горы без единой пылинки.

Я применяю таинственную и неуловимую силу,

Нося воду, дрова за плечами».

Позднее, во время визита к Ма-цзы, Коджи снова спросил:

«Кто тот, что независим от всех вещей?»

Ма-цзы сказал: «Когда ты выпьешь всю воду в реке Янцзы, я скажу тебе».

При этом Коджи испытал еще одно великое переживание и сочинил второй стих:

«Десять направлений сходятся в одной точке,

Каждый учится ничего не делать;

Это и есть зал буддийской тренировки;

Ум пуст, все прекратилось».

Друзья, одного абсолютно невиновного человека повесили вчера утром. Верховный суд не имел улики против него - даже косвенной улики, даже любой технической уловки, - но его приговорили к смерти за то, что он был дядей одного из террористов, убивших Шримати Индиру Ганди. Его единственное преступление было в том, что он - дядя того человека. Просто не верится, что быть дядей террориста достаточно, чтобы его повесить.

Верховный суд отказал в апелляции на пересмотр без всякого основания или какого-то объяснения, почему они отклонили апелляцию. Президент отказал в просьбе о помиловании, никак не объясняя, почему он отказывает в этом.

Адвокат, который упорно работал для спасения этого невиновного человека, это к тому же и мой адвокат. Я близко знаком с ним; он боролся за меня во многих судах, по многим делам. Мне известна его искренность, прямота. Его зовут Рам Джетмалани. Он упорно старался любым возможным способом сказать, что улики нет; вы не имеете права убивать невиновного человека. Но власть слепа, а когда слепая власть становится мстительной, тогда это абсолютно разрушающе.

Я не озабочен тем, что одного человека повесили. Моя забота как гражданина этой страны в том, что повесить невиновного человека - это повесить само правосудие, повесить демократию, свободу индивидуальности, свободу выражения - даже свободу быть безвинным! И эти политики продолжают толковать о правосудии и демократии, а под этими красивыми наименованиями прекрасно продолжается все продажное и бесчеловечное. Ни один интеллектуал, любящий свободу, или человек, желающий равного правосудия для всех, не заявил никакого протеста.

Рам Джетмалани с последней попыткой обратился к Мировому суду. Мировой суд сказал: «Свяжите нас с президентом». Секретарь президента заявил: «Слишком поздно», - было только

восемь тридцать вечера, - «и мы не можем беспокоить президента в столь поздний час, а утром человек будет повешен».

Когда человека повесили, Раджив Ганди играл на спортивной площадке, как будто ничего не происходило. Эта страна боролась за свободу — не за такую свободу. Боролась за правосудие — не за такое правосудие, где вы не имеете никаких доказательств. Вы убиваете конституцию страны, ее правосудие; вы уничтожаете ее свободу. И протеста нет. Люди настолько обусловлены быть рабами, что, когда всей стране следует подняться против этого преступного акта Верховного суда и президента Индии, нет даже и единственного знака. Похоже, всю страну кастрировали.

Но я протестую всем своим сердцем! Во-первых, смерть - это неправильный способ наказания - даже для человека, который убил кого-то. Это закон джунглей, око за око. Это не правосудие. Человек убил кого-то, и вы убиваете человека! Можно ли кровью отмыть руки, которые полны крови? А что касается разговоров, все лидеры, все политики продолжают говорить о замечательных вещах, давая надежду и утешение массам, но факт в том, что нет ни закона, ни конституции. Если вы можете убить невинного человека, вы можете сделать что угодно - и страна будет молчать. Но я как индивидуальность сам опротестовываю это убийство бедного человека.

Во-вторых, все эти прошлые несколько дней я разоблачал индийскую интеллигенцию, но, похоже, некому выйти вперед и принять истину. Напротив, они рассердились. Как раз сегодня я получил от Амаравати газетную статью о себе: «Вы создаете свой собственный словарь», — так как я объяснил, что слово "бхагаван" - порнографическое слово. Но глупый редактор не дает никакого другого смысла слова из любого словаря.

Я вызываю всякого предъявить любой другой смысл слова «бхаг» (bhag). Это значит влагилице. И вы можете увидеть в каждом уголке и закоулке любого города статую шивалинги; это фаллическая статуя. Это мужские гениталии, помещенные в женском влагилице, а вся страна продолжает поклоняться этому. Никто даже не удивляется - чему вы поклоняетесь? Вы даже не смущены этим!

Индусы называют Шиву не божком, а махадевой — великим богом. И великий бог представлен мужскими гениталиями. Я не создаю никакого словаря; я просто привлекаю ваше внимание к подлинному смыслу слова, и если вы разумны, отныне и впредь никого не следует называть Бхагаваном - ни Махавиру, ни Будду, ни Кришну, ни Раму, ~ никого не нужно называть «Бхагаван». Это оскорбительно; это гадко и непристойно. Я носил такое слово перед своим именем тридцать лет просто как вызов, но никто даже не приходил принять его. Пандиты этой страны, священники этой страны очевидно поняли в глубине своих сердец, что если бы они вызвали меня, я разоблачил бы смысл слова. Сейчас я отказал даже Гаутаме Будде просто потому, что не приемлю Гаутаму Будду как целостного человека. Он отверг мир, он отверг внешнее, - а человек, который живет только внутренним, не может быть заверренным или совершенным. Поэтому я называю себя Зорба Будда. Но даже это задевает неразумных людей; они не понимают смысла Зорбы. Даже Шри Ланкан, посол в Америке, написал мне письмо, говоря, что мне не следует использовать слово «Будда» рядом с «Зорбой»; это оскорбляет Будду.

Я написал ему: во-первых, у вас нет никакой монополии на слово «Будда».

Во-вторых, любой пробужденный имеет право называть себя Буддой, и мое усилие свести Зорбу и Будду вместе указывает на весь мой философский подход. Я хочу, чтобы мир и ваше внутреннее существо были в ладу. Внутреннее и внешнее следует уравновесить.

Зорба Будда — моя философия. Но если это задевает, я беспомощен.

Мне хотелось бы, чтоб мои редакторы не помещали этого позади моего имени. Я не хочу раздражать невежественных, слепых, неразумных людей во всем мире. Вы мой единственный

мир; я живу только ради вас. Я отвергаю весь мир полностью. Ты должна взять это на заметку, Маниша, что «Шри Раджниш» достаточно для указания на меня. Что же касается тебя, можешь обращаться ко мне как «Мой любимый Учитель». У меня есть нечто поважнее, чем беспокоиться об этих идиотах. Они не понимают даже своих собственных писаний. Они так уродливы, они так порнографичны - но они никогда не читали Шивапурану или Ваюпурану. Они не знают ничего о собственной религии, но задеть их совсем легко — что и демонстрирует их обусловленный ум. И они утратили всякую возможность понимать что-то новое.

Я пригласил Морарджи Десая в ашрам. Он жульничал с владельцем «Океана Билдинг» - однажды я побывал с ним в том здании. Он не платил, но поскольку он был то главным министром Бомбея, то главным министром Гуджарата, то заместителем премьер-министра Индии и, наконец, стал премьер-министром Индии, то владелец здания не мог ничего с ним поделать. Это было его прихотью, платить ренту или нет. Время от времени он платил. Но теперь он уже не тот, владелец притащил его в суд, и суд вынес решение в пользу владельца здания. Все его поклонники попросту покинули его. Люди, сделавшие его главным министром и премьер-министром, - куда они пропали? Все эти чамчас... Это особое индийское слово; оно означает всех тех «прихлебателей», которые сосали его кровь - все они исчезли. Ни один не пригласил Морарджи Десая в свой дом. А его друзьями были все богатейшие люди страны: они окружали и расхваливали его необычайно. Теперь у него только пятьсот семьдесят рупий на банковском счету, и это так унижительно, что Бомбей собрал одиннадцать тысяч рупий ему на жизнь - на всю его жизнь. Но я пригласил его, дав понять, что в моем лагере должны выполняться два условия. Вы должны прекратить питье мочи; моим людям не нравятся такие отвратительные привычки. И вы должны прийти со справкой об отрицательной реакции на СПИД.

Один человек, М.В.Каматх - один из старейших журналистов, интеллектуал - тут же отреагировал и дал интервью в газету, заявляя: «Я собирался писать что-то хорошее о Бхагаване, но так как он оскорбил Морарджи Десая, теперь я не намерен писать того, что собирался». Удивительно...

А вчера я получил его рецензию на мою книгу «Заратустра» — это и есть «что-то хорошее», что он написал обо мне. Теперь он совсем запутался. Он написал столь абсурдные вещи, просто чтобы отомстить, и это не имеет ничего общего с книгой «Заратустра». Если он сердился на меня, довольно было проявить свой гнев в газетах. Но он пишет о «Заратустре», что это противоречиво. Он не дает никакого примера — единственного примера было бы достаточно. «Это непоследовательно», - говорит он, но без всякого примера.

Только потому, что М.В.Каматх называет это непоследовательным или противоречащим самому себе, оно не становится противоречащим самому себе или непоследовательным. И он говорит, что в книге есть повторения. Да, повторения есть, ведь это не написанная книга. Это лекции, продолжавшиеся месяцами, и нужно понимать, что написанная книга - это совсем другое.

Когда человек пишет, он может сократить; он может убрать какие-то выдержки, если есть какая-нибудь тавтология, повторение. Он может дать заглянуть в книгу нескольким людям, посмотреть, не обнаружат ли они какой-нибудь непоследовательности. Но это спонтанные разговоры, ведущиеся с учениками, а порой совершенно необходимо повторить несколько вещей снова в другом контексте.

Но прямо в собственном утверждении он сделал из себя глупца, говоря: «Я собирался написать что-то хорошее», - и просто потому, что я пригласил Морарджи Десая на условиях, он рассердился. Ведь Морарджи Десай сделал его международным репортером в Вашингтоне. Так окажите сами ему уважение - если его так сильно оскорбили, он мог бы пригласить Морарджи

Десая жить в свой собственный дом!

Теперь Морарджи Десай повис... Правительство давало ему дом. Сперва он отказался, ведь у власти оппозиция, а он не принадлежит этой оппозиционной партии. Принимать убежище и поддержку от них он считал недостойным, понадеявшись, что у него столько друзей, которые обязательно придут ему на помощь.

Наконец он принял - и это даже более унижительно — правительственное предложение к себе. До самой смерти он может занимать определенное бунгало. Но это бунгало уже занято женщиной, которая прежде была министром образования в кабинете Чавана. Теперь она уже давно не министр, но она настаивает, что не освободит бунгало. Нет законов для правительственных бунгалов, так что она в надежном положении. Самое большее, правительство может потребовать с нее ренты, а она согласна платить ренту. Теперь пути нет, так что правительство подыскивает другое бунгало, которое кто-то может освободить для Морарджи Десая. А тот висит в воздухе. Все же благодаря своей учтивости владелец «Океана» дал отсрочку, сказав Морарджи Десаю так: «Пока вы не получите другое бунгало, можете оставаться несколько месяцев». Итак, М.В.Каматх собирался писать прекрасную рецензию в прессе на «Заратустру», но в раздражении он пишет абсолютные нелепости. Я просто изумлен, что, похоже, некому понять разницу между реакцией и ответом. Вы реагируете своей прежней обусловленностью, никогда не давая ни секунды мысли о любом новом подходе. Отныне у меня будет просто свое собственное имя. Надеюсь, никто не возражает против этого. Иначе я могу обойтись и без имени. Мне приходится жить с этими слепыми людьми и всевозможными идиотами, но я не живу для них, им следует это знать. Я живу только для моих людей, чьи сердца слились со мной. Те несколько дыханий, что остались мне здесь, на земле, я должен посвятить моим собственным людям, с надеждой, что они воспользуются этой возможностью воспламениться радостью и блаженством, найти свои корни в вечности, бессмертии... Стать по праву едиными с космосом, танцуя со звездами, цветами, реками и океанами.

Маниша принесла несколько прекрасных сутр.

Сначала небольшое биографическое примечание:

Хо Коджи ("Хо" было его родовое имя, "Коджи" было уважительным, титулом для свете кого студента дзэн) сначала проводил время с Секито, а потом пошел к Ма-цзы. Он стал просветленным и был одним из преемников Ма-цзы.

Любимый Учитель,

Когда Хо Коджи впервые встретил Секито, он спросил:

«Кто тот, что независим от всех вещей?» Прежде чем он смог закончить свой вопрос, Секито прикрыл рот Коджи своей рукой. При этом Коджи испытал переживание и выразил себя в следующем стихе...

Что же было обнаружено? Коджи собирался задать вопрос: «Кто тот, что независим от всех вещей?»

Ваша сокровенная сущность, свидетель... но это не слово, это переживание.

Вот почему, прежде чем он смог закончить свой вопрос, Секито прикрыл рот Коджи своей рукой. «Не задавай такой вопрос, на который нельзя ответить. Не задавай такой вопрос, который можно только пережить. Иди внутрь. Закрой свой рот и закрой свой ум. Отправляйся в пространство не-ума».

Это закрывание рта было очень символическим, а Коджи двигался через переживание... и не мог поверить, что таким простым поступком учителя удастся зажечь огонь внутри вас.

В первый раз он увидел свой собственный не-ум — безбрежное пространство внутреннего бытия. Оно так же велико, как и внешнее небо; иначе не будет равновесия между внешним и внутренним.

Он выразил свое переживание в стихе:

Ежедневно ничего особенного,
Только кивание самому себе.

Нечего выбирать, нечего отбрасывать.

Нет прихода, нет ухода, Нет человека в багряном.

Голубые горы без единой пылинки.

Я применяю таинственную и неуловимую силу,

Нося воду, дрова за плечами.

То, что он говорит, - это опыт каждого медитирующего. *Ежедневно, ничего особенного...*

Эти слова применимы и к вам.

Ничего особенного ежедневно,

только кивание самому себе.

Когда вы видите свою сущность,

когда вы видите безбрежное небо,

свободу, радость, блаженство,

вы задумывались когда-нибудь? - вы не можете сказать ничего и никому об этом.

Вы не можете сказать ничего об этом даже себе.

Все, что вы можете делать, — это кивать своей головой: «Да, это оно». Кивание, нет слов.

Только кивание самому себе.

Нечего выбирать, нечего отбрасывать.

Вот то, что я подразумеваю под Зорбой Буддой: нечего выбирать. Будда выбирал: он выбрал бежать от мира, он выбрал покинуть свою жену, ребенка и старого отца, он выбрал бежать прочь вместо столкновения с миром и поворота лицом к действительности. Это был четкий выбор против мира, против материального в пользу духовного. Целостному человеку нечего выбирать. Его жизнь - это безвыборная жизнь. Нечего выбирать, нечего отбрасывать; это две стороны одной и той же монеты. Если вы что-то выбираете, вам придется что-то отбрасывать.

Нечего выбирать, нечего отбрасывать.

Нет прихода, нет ухода, — он просто есть.

Нет человека в багряном.

Голубые горы без единой пылинки.

Я применяю таинственную и неуловимую силу,

Нося воду, дрова за плечами.

«В обыденной жизни, - говорит Коджи, - я применяю то, что называют "таинственной силой". Неся воду, я пребываю свидетелем. Дрова за плечами, я свидетель».

И в тот миг, когда вы свидетель, вы в медитации. Заняты вы при этом чем-нибудь или нет — к делу не относится.

Позднее, во время визита к Ма-цзы, Коджи снова спросил: «Кто тот, что независим от всех вещей?»

Ма-цзы сказал: «Когда ты выпьешь всю воду в реке Янцзы, я скажу тебе».

При этом Коджи испытал еще одно великое переживание и сочинил второй стих... Что же снова обнаружено?

Ма-цзы говорил: «Я скажу тебе. Сначала ты должен выпить всю воду в реке Янцзы - безбрежной реке, — тебе понадобится вечность, чтобы выпить всю воду». Ма-цзы говорит: «Не спрашивай невозможные вещи».

Ты спрашиваешь невозможную вещь, которая не может быть растолкована, а может быть только пережита. Ты спрашиваешь: «Кто тот, что независим от всех вещей?» -свидетель, зеркалоподобное отражающее сознание. Но нет способа заставить тебя понять просто через слова.

Ты должен пройти через переживание свидетельства. Это единственный способ узнать тайну. Иначе ты можешь продолжать собирать ответы от учителей, из писаний, от всех во всем мире. Но все то, что ты соберешь, будет просто хламом.

Чей угодно опыт не становится твоим опытом. Если ты пьешь воду, утоляется твоя жажда, а не моя; опыт абсолютно индивидуален.

Он признал тот факт, что задает невозможный вопрос. И не вина учителя, что он говорит нелепость:

«Когда ты выпьешь всю воду в реке Янцзы, лекажу тебе».

У дзэна есть способ высказывать вещи, которым никто другой в мире не пользовался. Вместо того чтобы сказать: «Ты задаешь мне невозможный вопрос», - Ма-пзы говорит ему сначала совершить нечто невозможное, - «Потом приходи и спрашивай меня. Если ты сможешь ухитриться и выпить всю воду в реке Янцзы, я ухитрюсь перевести опыт в слова». И то и другое являются невозможным: вы не можете выпить воду из реки... Тотчас же Коджи понял и испытал еще одно переживание просветления. Он сочинил другой стих:

Десять направлений сходятся в одной точке,

Каждый учится ничего не делать;

Это и есть зал буддийской тренировки;

Ум пуст, все прекратилось.

В самом центре вашего существа десять направлений сходятся в одной точке — вся вселенная встречается внутри вас. Каждый учится ничего не делать, Это и есть тренировочный зал Будды... Обучаются единственной вещи, - это не делать ничего, а просто быть. Вами движет делание. Делание, в начале, по крайней мере, может увести вас прочь от свидетельства; вы можете забыть свидетельствовать. Поэтому в начале просто будьте тихими, совершенно неподвижными, как мертвый, так чтобы вы могли переживать бытие в его чистоте. Однажды пережив, вы сможете привнести то же качество, ту же грацию, то же блаженство в свою деятельность в обыденной жизни. Тогда нет разницы между медитацией и жизнью. Тогда все, чем вы занимаетесь, — ваша медитация. Если вы не заняты ничем, это есть ваша медитация, потому что все время, все двадцать четыре часа, вы укоренены в своей сущности. Вы сияете. Ваш свет, ваш огонь горит так высоко, что невозможно забыть его. Он излучается повсюду вокруг вас. Те, кто восприимчив, отзывчив, чувствителен, будут ощущать ваш огонь, вашу жизнь, вашу песню... ваш танец, даже если вы совсем не двигаетесь. Все, что необходимо, это уму следует стать пустым. Предельное переживание есть переживание не-ума.

Ум - это способность работать в мире. Для него нет пути достичь вашего истинного центра, который далеко, позади. Ум не может идти обратно, у него нет механизма реверса; он способен идти только вперед. Вы можете взять его в горы, к звездам, всюду, куда захотите, но вам не удастся взять его к вашей собственной сущности. Если вы хотите двигаться к своей собственной сущности, вам придется оставить ум; вам придется идти самому. Вы должны будете идти в молчании, без мыслей. И однажды, просто однажды вы узнаете, что свобода, радость, вечность, огромная жизнь взрываются в вас — как только внесен не-ум, к вам приходит весна. Расцветают тысячи цветов вечности. Вы узнаете универсальный ключ, который открывает все двери всех тайн существования. Но он не имеет ничего общего с умом или мышлением. Нет мышления, нет ума, нет выбора - просто безмолвное пребывание, укоренение в самих себе, празднование. Трепещущая переживанием, переполненная великим благословением всей вселенной - это единственная религия, известная мне.

Все другие религии - просто обманы.

Хо-о написал:

Солнце отразилось в струях дождя, зависнув на один миг, никогда не видимое снова.

Солнце отразилось в струях дождя, зависнув на один миг

- он говорит о радуге, не упоминая названия. Солнце отразилось в струях дождя, зависнув на один миг, никогда не видимое снова.

Видели вы когда-нибудь ту же самую радугу снова? Такова наша так называемая мирская жизнь: просто радуги, созданные из той же материи грез. Нет нужды отказываться от радуг - наслаждайтесь. Но знайте наверняка, что это преходящий феномен.

Меня удивляет, что такие люди, как Гаутама Будда, Махавира и другие, утверждали, что качество внешнего мира просто подобно радугам, грезам, и, однако же, они отвергают его! Только одна вещь может быть правильной. Либо они понимают именно так, что мир — это проста греза... тогда нет смысла отвергать его. Разве вы отвергаете свои сны каждое утро? Вы знаете, что то были сны - и кончено!

Но, с одной стороны, они говорят, что весь этот мир словно грезы, а с другой стороны, они отвергают его и проходят через все виды аскетизма в его отвержении. Определенно что-то не так. Либо они не понимают, что говорят, -то, что мир совсем как радуги... Так что же?

Наслаждайтесь радугами!

Вам не надо бежать от радуг. Они прекрасны в этот миг

- зачем стремиться и требовать от них постоянства? Что неправильного в их преходящем существовании? Радуйтесь! Если дождь, - пляшите под дождем.

Когда я был аспирантом в университете, там находилась небольшая улочка только для деканов факультетов — искусств, торговли, науки — и известных профессоров других предметов. Она была очень тихой, мирной, с огромными деревьями, древними деревьями. Это был особый район, построенный для англичан, поэтому деревья были очень древними, бунгало замечательными. И улица была тупиковой, она не вела никуда. Через милю прекрасных бунгало и высоких деревьев внезапно была остановка; вы стояли лицом к глубокой долине. Улица была на вершине холма.

Всякий раз, когда бывал дождь, я обычно ходил по этой улице, так как там не было транспорта. Последнее бунгало принадлежало декану по науке, некоему доктору Шриваставе; он очень дружил со мной. Обычно мы обсуждали возможность встречи однажды мистицизма и физики, - он был профессором физики и профессором с мировой известностью. Но он никогда не видел... он бывал в университете, когда я обычно ходил там, распевая и танцуя под дождем. Мне всегда приходилось останавливаться у последнего бунгало. Последнее бунгало было его; его жена и дети всегда ждали меня. Всякий раз, когда бывал дождь, все они стояли на веранде, ожидая меня. Я махал им, а они махали мне... нас не познакомили друг с другом; я не знал, что это была семья профессора Шриваставы. А они думали, что я, наверное, сумасшедший... Однажды профессор Шривастава сказал мне: «Я хочу, чтобы вы встретились с моей семьей, прежде чем покинете университет». Я сказал: «Я приду, когда вам будет угодно». Он предложил: «Почему бы не сегодня?» Итак, он взял меня к себе в автомобиль и позвонил предупредить семью: «Я веду особого гостя». Семья ожидала особого гостя. Когда они увидели меня, все рассмеялись и убежали в дом!

Профессор Шривастава был сильно сконфужен. Он сказал мне: «Простите, тут, похоже, какое-то недоразумение». Я сказал: «Нет, тут некое понимание!»

Он произнес: «Понимание?» Я сказал: «Это ваша семья? Мы прекрасно знакомы. Они считают меня сумасшедшим, я считаю сумасшедшими их - мы машем друг другу...» Он сказал: «Вы никогда не рассказывали мне!» Я сказал: «Я же не знал, что это была ваша семья». Он провел меня внутрь, вызвал всех и спросил: «Почему вы смеетесь?» Они сказали: «Мы смеемся уже почти два года! Это странный молодой человек». Его жена сказала: «Когда идет дождь, он

всегда приходит, распевая, танцуя, один на улице; он останавливается как раз перед нашим бунгалом, и мы машем друг другу. Так мы прекрасно познакомились. Мы думаем, он сумасшедший, и знаем, он считает сумасшедшими нас, ведь с чего бы это нам ждать? Мы ожидаем часами».

Доктор Шривастава сказал: «Удивительно. Я думал представить вас своей семье, но они знают вас лучше меня! Почему вы никогда не говорили мне? »

Я сказал: «Я просил многих профессоров сопровождать меня, это такая радость, но они говорят: "Это выглядит совсем нелепо. Если какие-то студенты "или профессора увидят, может быть риск даже для нашей работы. Вам терять нечего, во всяком случае, весь университет считает вас странным. Вы можете позволить себе это, мы не можем". Вот почему я не говорил ничего вам. Вы человек пожилой, вам бы не понравилась эта идея». Он сказал: «Идея мне нравится чрезвычайно, но я не могу выйти плясать под дождь - даже моя семья подумает: "Боже мой! Тот молодой человек испортил нашего отца, нашего мужа"».

Я сказал: «Это и есть все мое дело, — портить. Это было делом Сократа, - портить, - это и мое дело тоже».

Солнце отразилось

в струях дождя,

зависнув на один миг, никогда не видимое снова.

Поэт говорит: «Только потому, что это преходяще и вы никогда не сталкиваетесь с ним опять, нет резона отказываться от этого. Радуйтесь этому. Луна, солнце, дождь... они все настолько прекрасны». Не нужно отвергать ничего.

Вы должны быть центрированы в своем существовании; тогда весь мир ваш. Вот почему я говорю, что моя философия - это философия Зорбы Будды. Зорба наслаждался всем во внешнем мире, но у него не было идеи внутреннего. Он плясал под дождем, он плясал на пляже в ночь полнолуния... Его хозяином был тощий человек, всегда страдающий головной болью, желудком, тем или другим. А Зорба был бедным слугой. Однажды в ночь полнолуния Зорба пошел к своему хозяину и сказал: «Хозяин, только одно с тобой не так: ты думаешь слишком много. Идем со мной!» И прежде чем хозяин смог сказать «нет», Зорба просто вытянул его на пляж. Было абсолютно тихо. На пляже не было никого в полночь полнолуния. И Зорба заиграл на своем инструменте, танцуя и держа хозяина за руку, так что хозяину тоже пришлось танцевать, озираясь вокруг, не подглядывает ли кто.

Наконец он получил послание. Оно прошло через руку Зорбы. Его танец, его радость, его игра на инструменте... что-то произошло с хозяином. Зорба отпустил его, а тот продолжал плясать. Зорба вернулся в дом, а хозяин продолжал плясать.

Рано утром Зорба возвратился и сказал: «Возвращайся. Скоро люди будут просыпаться». Хозяин сказал: «Ты излечил меня от всех моих болезней. Все они были созданы умом. Ты был прав, я рассуждаю слишком много. Отныне и впредь я постараюсь не рассуждать. Мне тоже хочется видеть то пространство, которое раскрывается, когда мышления нет совсем». Зорба не осознавал внутреннее; он жил внешним. Это очень хорошо, но это только половина. Будда жил внутренним; это очень хорошо, но это только половина. Я хочу дать вам целое, потому что по мне только целое свято; все другое — профанация.

Маниша спросила:

Любимый Учитель,

Ты говорил прошлым вечером об Америке - о ее кровожадности и разрушительности. В чем причина привлекательности разрушения по сравнению с созиданием?

Маниша, причина привлекательности разрушения по сравнению с созиданием очень проста. Разрушению не нужна дисциплина, разрушению не нужно образование, разрушению не нужны медитация, любовь. Созиданию нужен разум. Ему нужна медитативность, ему нужна любовь - любовь во всей своей чистоте. Оно нуждается в восприятии прекрасного, ему необходима радость от созидания чего-то - возможно, просто розовый куст, живопись или маленькое стихотворение, но созиданию необходимо, чтобы ваше целостное существо было вовлечено в него. Необходимо, чтобы все ваше сознание растворилось в нем. Разрушение не требует от вас ничего. Даже животные могут разрушать, даже безумцы могут разрушать, даже отсталые люди могут разрушать. В этом и заключается причина влечения к разрушению, а не к созиданию. Но это уродливо. Когда вы разрушаете нечто, вы к тому же разрушаете и себя, запомните. А когда вы создаете нечто — песню, танец, — вы к тому же создаете и себя. Вы открываете новые измерения своего существа. Чем более вы созидательны, тем ближе подходите вы к своей сущности, ближе к своему потенциалу. Ваши полеты в открытом небе... это блаженство недоступно разрушительному человеку. Только созидатель знает гималайские пики любви, блаженства, великолепия... истины, красоты - всего, что есть благо, всего, что есть Бог.

Время Сардара Гурудайяла Сингха.

Полдень в Вашингтонском зоопарке.

- Глянь на того, - говорит Марта, - он пялится на нас через решетку. Уж не разумен ли он?

- Ага, — говорит Джордж. - Тут что-то совсем странное.

- Да, он тоже ходит на своих задних ногах, - замечает Джордж, - и размахивает руками.

- Вот, — говорит Марта, - он получил арахис. Посмотрим, что он сделает с ним.

- Боже мой! - говорит Джордж. — Ты поверишь в это? Он знает достаточно, чтобы снять скорлупу, прежде чем есть его - совсем как мы.

- Тот другой, самка, да? - спрашивает Марта.

- Послушай, что она болтает ему. Похоже, он все-таки не обращает на нее большого внимания.

- Она, наверное, его подруга, - говорит Джордж.

- Они выглядят немного грустными, правда? - спрашивает Марта.

- В самом деле, - соглашается Джордж. - Полагаю, они желают быть здесь с нами, с гориллами!

Пэдди и Симус как-то в городе зашли позавтракать в фешенебельный ресторан. Они насладились традиционным ирландским завтраком из семи блюд и шести бокалов пива с куском сыра и получили счет.

Пэдди ощупывает свои карманы в поисках бумажника.

- Ах! Иисус! - говорит он. - Я оставил свои деньги. Симус, одолжишь мне немного?

Симус шарит у себя в карманах, а потом поднимает глаза:

- Ты представляешь, Пэдди, я оставил свои деньги тоже!

- Что же нам делать?

Несколько минут спустя Пэдди и Симус подходят к столику кассира, громко споря.

- Давай, я оплачу это, - говорит Пэдди.

- Нет! - требует Симус. - Я хочу платить! Они спорят минут пять перед растерявшимся кассиром, а потом Пэдди поворачивается к нему и говорит:

- Послушайте, как по-вашему, кто должен платить за это?

- Не знаю, - говорит кассир. - Не имеет никакого значения, кто заплатит за это.

- Ладно, в таком случае, - говорит Пэдди, помахивая рукой из дверей, - вы и заплатите!

Температура супружества:

День свадьбы - сто градусов. Лихорадит. Джимми: «Сладкая моя конфетка». Джуди: «Милый мой голубок».

День спустя - пятьдесят градусов. Жара. Джимми: «Моя драгоценность». Джуди: «Любовь моя».

Два дня спустя - двадцать пять градусов. Тепло. Джимми: «Прелестнейшая». Джуди: «Милый».

Три дня спустя - пятнадцать градусов. Тепловато. Джимми: «Любимая». Джуди: «Дорогой».

Четыре дня спустя - пять градусов. Прохладно. Джимми: «Джудит». Джуди: «Джеймс».

Пять дней спустя - ноль градусов. Совсем прохладно. Джимми: «Мадам!» Джуди: «Сэр!»

Шесть дней спустя - ниже точки замерзания. Лед. Джимми: «Стерва!» Джуди: «Ублюдок!»

На седьмой день - минус двадцать градусов! Очень холодно.

Джимми: «Провались!» - Бах! Джуди: «Пошел ты...!» - Трах!

Два дня после бури — оттепель. Джимми: «Ох, Джуди. Ох! Ох! Ох!» Джуди: «Ах, Джимми. Ах! Ах! Ах!»

Ниведано...

Ниведано...

**Будьте безмолвны.
Закройте глаза.
Почувствуйте свое тело совершенно застывшим.
Это надлежащий момент заглянуть внутрь
с полным сознанием и настойчивостью,
как будто это последний миг вашей жизни.
Глубже и глубже...
Вы, без сомнения,
достигнете центра своего существа — это не далеко.
Когда вы приближаетесь к центру,
все становится прохладным, спокойным, молчаливым.
Когда вы достигаете центра, — взрыв света,
в вас свершается великая революция.
Вы обнаружили в себе вечное.
Я называю это вечное свидетелем.
От жизни к жизни — вечность —
вы все продолжали и продолжали
переносить только свидетеля.
Каждую вещь, каждую жизнь
вы должны оставлять позади;
только свидетель раскрывает свои крылья
и летит в другую жизнь.
Окончательно,
когда вы становитесь просветленным,
тот же свидетель летит в самый исток жизни,
исчезает, растворяется во вселенной.
Это нирвана — исчезнуть, словно капля в океане.
Но в этот миг помните свидетеля.
Вы должны жить этим свидетелем
двадцать четыре часа безо всякого напряжения.
Как только вы вспоминаете — хорошо;**

как только забываете — хорошо. Постепенно каждое мгновение будет становиться зеркалом, спонтанно отражающим красоту существования — внешнего и внутреннего, обоих.

Ниведано, сделай это более ясным...

Расслабьтесь.

Отдохните.

Но помните свидетеля.

Вы — не тело.

Вы — не ум.

Вы просто свидетель,

и внезапно цветы начинают сыпаться на вас.

Осуществляется великий экстаз:

как только вы расслабляетесь,

все разделения исчезают.

Аудитория Гаутамы Будды становится

в это мгновение просто озером сознания,

без всякой ряби, отражающим далекие звезды.

Вы самые счастливые человеческие существа в этот миг на всей планете

Земля, ибо вы у своего центра.

Это самое драгоценное,

величайшая слава и самое большое великолепие,

что можно найти в жизни, в существовании.

Собирайте максимум радости, блаженства, экстаза..

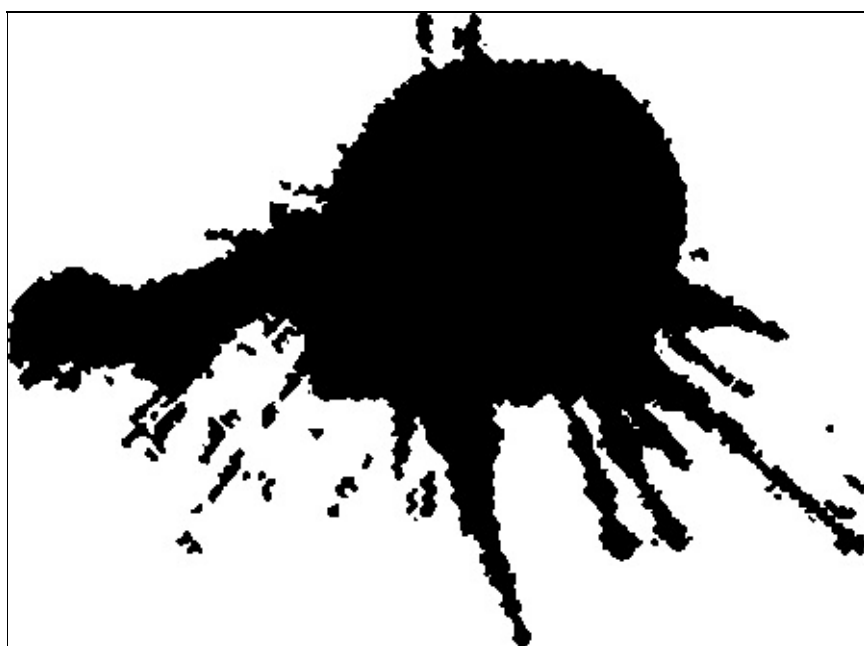
И убедите центр, свидетеля, сопровождать вас.

Свидетель должен стать вашей истинной жизнью.

В тот же самый миг вы будете пробуждены,

вы станете буддой.

Ниведано...

**Возвращайтесь,
но спокойно, молчаливо, грациозно.
Посидите несколько мгновений,
вспоминая золотой путь, которым вы путешествовали,
и напоминая себе,
что переживание свидетельства
в центре вашего существа
должно стать вашей истинной жизнью.
Вытягивая воду из колодца,
рубя дрова — что бы вы ни делали,
вы должны помнить,
что вы только свидетель.
Ничто не должно отвергаться,
ничто не должно выбираться.
Безвыборно, раскованно
живите обеими сторонами вашего существа:
внешней и внутренней. Будьте Зорбой Буддой!**

- О'кей, Маниша?
- Да, любимый Учитель.